

ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ
ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
«ВОРОНЕЖСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»
(ФГБОУ ВО «ВГУ»)

На правах рукописи

Соу Умар

**Формирование образа «нового человека» в русской реалистической
прозе второй половины XIX – начала XX века**

Специальность 5.9.1. Русская литература и литературы народов
Российской Федерации

Диссертация
на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

Научный руководитель
доктор филологических наук,
профессор Никонова Т.А.

Воронеж

2023

Содержание

Введение	3
Глава первая. Герои «нового времени» и семейные конфликты : опыт сюжетных решений И.С.Тургенева, Н.Г Чернышевского	18
1.1. Борьба идей в русском общественном сознании 1860-х годов.....	18
1.2. Роман «Отцы и дети»: специфика «сюжета возвращения» и конфликт	27
1.3. Роман Н.Г.Чернышевского «Что делать?»: теория «разумного эгоизма» и ее роль в судьбах героев.....	45
1.4. Обыкновенные «новые люди» и «особенный человек» Рахметов в романе «Что делать?»	50
1.5. «Женский вопрос» в романе «Что делать?».....	60
1.6. Общество будущего в романе «Что делать?».....	70
Глава вторая. Герои рубежа XIX-XX веков в социальном и этическом поиске: А.П.Чехов, М.Горький	80
2.1. Мировоззренческие поиски в литературе рубежа веков.....	80
2.2. А.Чехов как писатель переходной эпохи: Женские типы в прозе А.П.Чехова 1890 – 1900-х годов.....	83
2.3. Первые горьковские герои в историческом контексте. М. Горький и социалистические идеи в литературе	96
2.4. Роман М.Горького «Мать» – роман об исключительных людях.....	111
2.5. «Марксистский феминизм» в романе «Мать»	120
2.6. Художественный опыт М.Горького и неореалистический роман У.Себмена «Тростинки господина Бога».....	132
Заключение	143
Список литературы	151

Введение

В переходные эпохи остро ощущается движение *времени*, чрезвычайно актуализируется *образ будущего*. «Фундаментальным понятием переходной эпохи является меняющаяся картина мира, суть которой состоит в магистральном устремлении к новому, в остром ощущении изжитости базовых определений, устарелости эстетического инструментария. Потребность в обновлении общей жизненной картины заставляет переосмыслить взаимоотношения Космоса и Хаоса в области онтологии, смены цивилизационных представлений – в жизненной практике. И, наконец, меняется само представление о человеке, о его духовной жизни и повседневности»¹.

Особая ценность переходных эпох состоит в том, что они формируют образ будущего, актуализируют внимание к человеку, к его природе. Новая картина мира, складывающаяся в результате, включает основанные на формирующемся новом миропонимании, целостные и заново систематизированные представления о человеке и мире.

То, что историки называют «шестидесятыми годами» XIX века, началось со смерти Николая I (1855) и началом правления Александра II, который смягчил политические репрессии, введенные в России после европейских революций 1848–1849 годов, и предпринял важные политические и социальные реформы.

Эти политические события сопровождались и переходом от одного культурного поколения к другому.

1860-е годы стали поворотным моментом в истории культурной России, периодом, когда начинали реализовываться новые принципы в культуре и формироваться новые принципы в этике. Общее впечатление от 1860-х годов

¹ Русская литература XX века : учеб. пособие : в 2 ч. / под ред. Т. А. Никоновой. – Часть I. – Воронеж : Издательский дом ВГУ, 2016. – С.8.

было ощущением наступления «нового времени», эпохой «освобождения» и «духовного обновления», обозначаемых сменой «людей сороковых годов» на «людей шестидесятых». Поколение романтиков, впитавших философскую традицию идеализма, сменялось поколением реалистов, приверженных философскому течению позитивизма.

Отмена крепостного права и другие социальные реформы тех лет воспринимались как знаковые события, открывавшие путь к тому, что в тогдашнем лексиконе называлось «преображением всей жизни» – от организации государства и общества до ментальных, этических и эстетических представлений, а также к модальностям человеческих отношений и привычкам домашней жизни. Это должно было, в конечном счете, привести к «преображению» человеческого бытия и появлению «нового человека».

В 1860-е годы возросло число университетов и усилилась журналистика, претендовавшая на роль воспитателя общественного мнения. В те годы в Санкт-Петербурге и Москве издавалось большое количество «толстых» журналов, сочетавших в себе литературную, политическую и научную литературу, от журнала крепостнического дворянства «Русский вестник» до радикальных «Современника» и «Русского слова».

Несмотря на разные редакционные позиции, все журналы активно обсуждали необходимость реформ во всех сферах общества, рассматривали самые разные вопросы. Среди них – «крестьянский вопрос» и связанные с ним проблемы; свобода печати и гласность правовых процедур; «женский вопрос»; внедрение в общественную практику буржуазных институтов, задачи «европеизации России»; освоение достижений естественных наук.

Декрет об отмене крепостного права от 19 февраля 1861 года последовал за реформами государственного аппарата, местных административных учреждений, армии, финансов, образования и печати. Но эти реформы не удовлетворяли всех общественных запросов. А главное – не было

практических механизмов их реализации. Поэтому за половинчатыми государственными решениями с неизбежностью последовали крестьянские восстания, которые пришлось подавлять вооруженной силой.

На эти процессы откликлось общественное сознание. В сентябре 1961 года в Санкт-Петербурге появились прокламации «К молодому поколению», написанные и распространенные радикальными журналистами Николаем Шелгуновым и Михаилом Михайловым, содержащие ультиматум, адресованный правительству «общественным мнением». «... Государь обманул ожидание народа: дал ему волю не настоящую, не ту, о которой народ мечтал и какая ему нужна. <...> Государь показал полнейшее презрение ко всему народу и к лучшей, т. е. к образованнейшей, честнейшей и способнейшей части русского общества — к народной партии: все дело велось в глубочайшем секрете, вопрос разрешался государем и помещиками, никто из народа не принимал участия в работе, журналистика не смела пикнуть»².

Студенческие бунты и массовый беспорядок всколыхнули Санкт-Петербург. Кульминацией стала волна пожаров в мае 1862 года. Население отнесло эти, возможно, и случайные, пожары на счет студентов-повстанцев; правительство увидело в них возможное начало революции. Последовал арест радикальных журналистов и временное запрещение радикального «Русского слова», закрытие Санкт-Петербургского университета. Этот процесс либерализации закончился в 1866 году террористическим актом Дмитрия Каракозова на Александра II и последовавшей за ним волной репрессивных мер.

Но культурные процессы, начавшиеся в эти годы, особенно те, которые были связаны с радикальным интеллектуальным движением 1860-х годов («шестидесятничество»), оставили свой след в русской культуре. На фоне внешних преобразований, шедших с разной степенью успешности, все-таки

² Шелгунов Н. В. К молодому поколению / Н. В. Шелгунов // Хрестоматия по истории СССР 1861 – 1917. – Москва: Просвещение, 1990. – С 112, 115.

менялось гражданское общество России, менялись идеи, господствовавшие в нем. В культурных общественных слоях появлялись и становились все более заметными так называемые «новые люди», все более отличающиеся от поколения 1840-х и 1850-х годов. От своих предшественников, в целом справедливо и уверенно отвергавших ценности прошлого, в том числе и религиозные, они отличались происхождением, жаждой знаний и стремлением противопоставить устаревшим истинам свои собственные, в том числе и в самых разных областях общественной практики.

Среди вождей «новых людей» были выходцы из самых разных социальных слоев, потому их стали называть разночинцами. Среди них было немало выходцев из среды священников, небогатых дворян. Всех их отличала вера в слово писателя и публициста, стремление соединить философское, главным образом европейское знание с проблемами реальной жизни. Последователи французских энциклопедистов, немецкой философии, они несли полученные знания в студенческие кружки, образовавшиеся в результате либерализации университетов и питавшиеся идеями, выдвинутыми в трудах своих лидеров.

Роман «Что делать?» Н.Г.Чернышевского – самый известный пример, ставший истинным событием нового времени. Движимые волей к действию, увлеченные социалистическими идеями, молодые люди 1860-х годов стали теми самыми «новыми людьми», которых увидел чуткий к переменам И.С.Тургенев, сделавший Евгения Базарова главным героем романа «Отцы и дети». Этот герой стал родоначальником плеяды «новых людей», которые обозначили себя не только в литературе. Они были заметны в жизни своими резкими, беспелляционными суждениями, свободой общения, даже внешностью. Постепенно они стали заметными не только в столице, но и в провинции, с их появлением возникла возможность говорить о молодежной субкультуре во второй половине XIX века, отношение к которой должна была выработать и традиционная дворянская среда.

Непосредственный свидетель всех значительных социально-литературных изменений, которые претерпевала русская философская и литературная мысль с середины 1830-х годов, И.С.Тургенев, конечно, знал о наступлении новой эпохи в истории русской мысли и не без некоторой тревоги наблюдал за продвижением «новых людей», которые начали свою жизнь в русской литературе во многом с его героя Евгения Базарова. Не без беспокойства, потому что новое поколение энергично вступало в жизнь и в литературу с огромным желанием все переменить, не очень огорчаясь отсутствием какой-либо программы таких перемен. Вот почему автор романа «Отцы и дети», создавший привлекательный для всех молодых современников образ Базарова, не принял в реальной жизни Н.Чернышевского и Н.Добролюбова, довольно скоро ставших творцами и идеологами нового поколения.

Интеллектуальная эмансипация 1860-х годов была связана с разночинной интеллигенцией, ее становлением и самосознанием. Движение интеллектуалов с университетским образованием, выходцев из в основном из духовенства и мелкой буржуазии, осознавало свои силы, формировало собственную этику, философию, спорило со сложившимися формами общественной жизни, сословными ограничениями.

Радикальная идеология и тип поведения новой интеллигенции оказали огромное влияние на интеллектуальную жизнь общества в целом. Журнал «Современник», редактируемый Н.А.Некрасовым, выступил воинствующим сторонником материализма и социализма, активным пропагандистом «гражданской эстетики», «реальной критики». На его страницах утверждалась социальная роль литературы, и, безусловно, это делало его самым читаемым периодическим изданием своего времени.

Интеллектуальную гегемонию оппозиции поможет охарактеризовать свидетельство мемуаристки Е.А Штакеншнейдер (1836–1897), дочери придворного архитектора, чья мать держала известный литературный салон. «Я однажды отважилась сказать моим подругам, что не люблю Некрасова;

сказать, что не люблю Герцена – не отважилась бы. [...] мы имеем теперь две цензуры и как бы два правительства, и которое строже, – трудно сказать. Те, бритые и с орденом на шее, гоголевские чиновники отходят на второй план, а на сцену выступают новые, с бакенами и без орденов на шее, и они в одно и то же время и блюстители порядка и блюстители беспорядка»³.

Можно констатировать, что в 1860-е годы общественным сознанием литература почти повсеместно рассматривалась как глобальное «руководство в жизни» (определение Чернышевского), как движущая сила социального и исторического прогресса. Социальная проблематика, общественное служение воспринимались молодежью как главная личностная задача. Тезис Н. Некрасова «Поэтом можешь ты не быть, но гражданином быть обязан» стал жизненным кредо молодежи той поры. Литературное произведение стало руководством для организации жизни, провозвестником будущего. Поэт и писатель обрели в общественном сознании особое значение, а прогрессивный, «новый» писатель – почти ореол святости.

Публицист и критик, активный участник революционно-демократического движения 1850—1860-х годов Николай Шелгунов писал в своих мемуарах: «Никогда, ни раньше, ни после, писатель не занимал у нас в России такого почетного места. Когда на литературных чтениях (они начались тогда впервые) являлся на эстраде писатель, пользующийся симпатиями публики, стон стоял от криков восторга, аплодисментов и стучанья стульями и каблуками. Это был не энтузиазм, а какое-то беснование, но совершенно верно выражавшее то воодушевление, которое вызывал писатель в публике»⁴.

Идеи, овладевшие общественным сознанием во второй половине XIX века, получали свое развитие, широко обсуждались, завоевывали новых

³ Штакеншнейдер Е.А. Дневник и записки. – [URL:https://search.rsl.ru/ru/record/01009360175?ysclid=lm53am9z23456051532](https://search.rsl.ru/ru/record/01009360175?ysclid=lm53am9z23456051532) (дата обращения: 27.04.2022).

⁴ Шелгунов Н. В. Воспоминания. В 2 томах / Н. В. Шелгунов. – Москва : Художественная литература, 1967. Том I. – С. 98.

последователей, вызывали противодействие. Все эти процессы характерны для переходных эпох, для времени выработки нового мировоззрения. Увлечение немецкой классической философией, идеями французской буржуазной революции, характерное для середины XIX столетия, в конце его стало сменяться идеями позитивистов, нередко проповедью крайнего индивидуализма. И на рубеже XIX и XX веков русское общественное сознание пережило очередную смену общественных верований.

Конец XIX века был богат открытиями. Некоторые из них произошли в фундаментальных естественных науках (Лобачевский, Менделеев, Циолковский), другие – в гуманитарной области. Известный историк культуры Д.Н.Овсяннико-Куликовский (1853-1920) считал 1880-е годы плодотворным периодом интеллектуального созревания, повторного открытия великих классиков. Внимательно относившийся к тем процессам, которые характеризовали общественное сознание конца XIX века, А.И.Солженицын (1918-2008) считал 1880-е годы лучшими для русской мысли. Российское общество, по его мнению, на рубеже столетий пережило важные перемены во всех сферах жизни.

Таким образом, литературный процесс нового столетия начинался в недрах века XIX. В 1880-х годы стал заметным кризис в художественной сфере. Великие деятели 1840-х-1860-х годов к этому времени сошли со сцены, их идеи постепенно уходили в забвение. И.Тургенев, Ф.Достоевский, А.Островский умерли. Н.Салтыкову-Щедрину осталось недолго жить, как и Г.Успенскому. Л.Толстой все чаще писал назидательные статьи и проповеди. Поэтому 1880-1890-е годы стали восприниматься в дебатах интеллектуалов-современников как эпоха переходного периода и кризиса в области идей. Например, по словам литературного критика и беллетриста Е.А. Соловьева (1866–1905), эта эпоха лишила людей молодости. Подобные настроения упадка и уныния были свойственны многим его современникам.

В сходном расположении духа философ Д.Мережковский опубликовал в 1893 году эссе, которое стало актуальным: «О причинах упадка и новых течениях современной литературы». Более метафорично, чем Евг. Соловьев, Мережковский писал о распадении старой литературы: «Мы живем в странное время, похожее на оттепель. В самом воздухе какое-то нездоровое расслабление и податливость. Все тает... То, что было некогда действенным и белым как снег, превратилось в грязную и рыхлую массу»⁵.

Даже Горький, возлагавший столько надежд на будущее, на «нового человека», говорил о тех годах: «Я не знаю в истории русской момента более тяжёлого, чем этот, и не знаю лозунга, более обидного для человека, уже заявившего о своей способности к сопротивлению злу, к бою за свою цель. ... Шум, вызванный “Учеником” Бурже, как нельзя более похож на восхищение, вызванное “Homo Sapiens”ом Пшибышевского. Внимание к “Сашеньке” Дедлова прекрасно сливается с увлечением “Саниным” – с тою разницей, что Сашенька в наглости своей наивнее Санина»⁶.

Подобным мещанским увлечениям, в которых М.Горький обвинял русское общество 1880-х годов, он противопоставлял свои надежды. «Новый век будет воистину веком духовного обновления, многие испытают великие мучения, – множество погибнет людей, но ещё больше родит их земля, и – в конце концов одолеет красота, справедливость, победят лучшие стремления человека»⁷, – добавил он.

Современный исследователь русской литературы этого периода отмечает наиболее значимые в плане нашего исследования составляющие новой культурной парадигмы, которая возникала на рубеже XIX и XX веков⁸:

⁵ Мережковский Дм. О причинах упадка и о новых течениях современной русской литературы // URL: <https://ru.wikisource.org/wiki> (дата обращения 27.04.2022).

⁶ Горький М. Разрушение личности // М.Горький. Собр.соч.: В 30-ти томах Т. 24. –С.418.

⁷ Горький М. Разрушение личности. – С.418.

⁸ См.: Никонова Т. А. Новый человек» в русской литературе 1900 – 1930- х годов: проективная модель и художественная практика: Монография / Т. А. Никонова. – Воронеж. Изд- во Воронеж гос. ун-та, 2003. – С.4-28.

1). Новое *миропредставление* опиралось на открытия фундаментальной науки (теория относительности А.Эйнштейна, теории В.Вернадского), возникло новое представление о пространстве (мысли о космосе начала XX века К. Циолковского), новая концепция личности, связанная с идеей «смерти бога» (работы Ф.Ницше).

Переворот в европейском сознании наиболее отчетливо обозначился книгой О.Шпенглера «Закат Европы», многие идеи которой оказали большое влияние и на русскую философскую мысль. В частности, идея циклического развития Шпенглера была подхвачена многими русскими и европейскими философами.

2). Следующая важная мысль в литературе эпохи рубежа веков – мысль о *человеке*. А.Блок в статье «Крушение гуманизма» (1919) говорит о кризисе в европейском сознании, который он связывает с французской революцией «... когда на арене европейской истории появилась новая движущая сила – не личность, а масса, – наступил кризис гуманизма»⁹.

Мысль Блока состоит в том, что индивидуального человека конца буржуазной эпохи сменяет масса. Сходные идеи развивали многие художники и философы на протяжении первой половины XX века, до тех пор, пока идея оставалась продуктивной.

3) И оттого не случайно на рубеже веков философия и литература максимально сближаются даже в формальном плане (см., например, философский роман Ф.Ницше «Так говорил Заратустра»), ближе к середине века – романы и другие сочинения экзистенциалистов. Т.е., литература становится откровенно философичной, а философия обретает литературную форму руководства к действию. С «пользой для себя» читать надо было не только Ницше или Шопенгауэра, но и Чернышевского, и Горького.

⁹ Блок А.А. Собр. соч. В 6 т. Т.4. Ленинград: Художественная литература, 1982,- С. 328.

4) Сменившееся миропредставление, пересмотр отношения к человеку рождает образ того *будущего*, который и литература, и философия начинают формировать в новых исторических условиях. Способом достижения будущего начинает мыслиться *революция*.

В одной из своих статей Александр Блок говорит: «Я позволю себе... в качестве свидетеля, не вовсе лишенного слуха и зрения и не совсем косного, указать на то, что уже январь 1901 года стоял под знаком совершенно иным, чем декабрь 1900 года, что самое начало столетия было исполнено существенно новых знамений и предчувствий»¹⁰.

Сходные слова о рубеже веков написал в 1905 году Л.Толстой: «Век и конец века на евангельском языке не означает конца и начала столетия, но означает конец одного мировоззрения, одной веры, одного способа общения людей, и начала другой веры, другого мировоззрения, другого способа общения людей»¹¹.

Эпоха рубежа XIX и XX веков, несмотря на ее сосредоточенность на идеях уже русской революции, вписывается в процесс мирового революционного движения. Для нас важно отметить, что в своем большинстве писатели этого периода отмечали появление новых героев, формирование их этики и философии, необходимость решения новых проблем общественного развития. Говоря так, мы исходим из практики преподавания русской классики в Дакарском университете. Она сложилась во второй половине XX века со времени заключения договора между Сенегалом и СССР о сотрудничестве в области науки, культуры и техники¹². С той поры русский язык вошел в

¹⁰ Цит. по: Орлов В. Гамаюн. Жизнь Александра Блока // <https://www.litmir.me/br/?b=21194&p=1> (дата обращения 4.06.2022).

¹¹ Толстой Л.Н. Конец века // <https://rosicrucianum.livejournal.com/5023.html> (дата обращения 4.06.2022).

¹² См. об этом: Ндяй М. Русский язык в условиях образовательной системы Сенегала // Вестник РУДН, серия «Русский и иностранный языки и методики их преподавания». – 2008. – №4. – С. 44-47

образовательную систему Сенегала наряду с испанским, арабским, португальским, немецким, итальянским языками в качестве второго иностранного языка по выбору учащихся. Подробно о системе изучения русской литературной классики на кафедре русского и славянских языков филологического факультета Дакарского университета, об изучаемых предметах и методических особенностях см. нашу статью¹³.

Тема настоящего исследования сложилась в процессе работы над магистерской диссертацией, выполненной в 2016 году и посвященной роману И.С.Тургенева «Отцы и дети». О творчестве Тургенева существует много исследований, но роман «Отцы и дети» все еще оставляет возможности для новых исследований. Изменения, происходившие в трактовке героев русской реалистической литературы переходных эпох, мы рассматривали в связи с эволюцией общественных представлений о мире, социуме и человеке.

В связи с вышесказанным мы видим **актуальность** нашего исследования в рассмотрении литературы времени смены культурных парадигм, когда происходит активное переосмысление всех устоявшихся художественных феноменов. Ситуация перехода в литературе и культуре современными учеными рассматривают как универсальная, суть которой состоит в накоплении общественных, культурологических предпосылок для формирования нового эстетического качества. В работе анализируются знаковые произведения, в которых, начиная со второй половины XIX века до эпохи рубежа XIX–XX веков, было репрезентативно представлено формирование образа «нового человека» как общественная и художественная проблема русской литературы.

Предмет исследования – особенности изображения «нового человека» в русской реалистической прозе конца XIX-начала XX века.

¹³ Соу У. Преподавание русской литературной классики в Дакарском университете: И.Тургенев, А.Чехов // Актуальные художественные практики в вузе: сб. статей. – Воронеж: Издательский дом ВГУ, 2023. – С. 129–136.

Объект исследования – образ «нового человека» как художественный и социально-психологический феномен в литературах переходных эпох.

Материал исследования – знаковые произведения И.С.Тургенева, Н.Г.Чернышевского, А.П.Чехова, М.Горького, отражающие процесс формирования образа «нового человека» в русской реалистической прозе конца XIX – начала XX века.

Цель работы – рассмотреть процесс формирования образа «нового человека» в русской реалистической прозе на рубеже XIX–XX веков.

Цель работы определила постановку следующих **задач**:

1) изучение теоретических и историко-литературных материалов, посвященных переходным эпохам в культуре и общественной жизни;

2) знакомство с теоретическими исследованиями, посвященными русскому роману;

3) сбор материалов, посвященных «женскому вопросу» в литературе XIX века;

4) обобщение литературоведческих исследований о «новом человеке» в творчестве М.Горького;

5) выявление авторов в литературе Сенегала, испытавших влияние русской литературы в разработке темы «нового человека».

Методологическую базу исследования составили теоретические и философские исследования (М.М.Бахтин, А.Ф.Лосев, Г.Н.Поспелов, А.П.Скафтымов, Л.Я Гинзбург), работы, посвященные истории русской и зарубежной литературы XIX и XX веков (Ж.Нива, О.В.Богданова, Л.А.Колобаева, В.В.Ивашева, Т.А.Никонова), труды, характеризующие художественные и ментальные процессы в культурологии и литературоведении (П.А.Сорокин, Ю.М.Лотман, В.В.Набоков); работы русских исследователей, посвященные анализу произведений И.Тургенева, Н.Чернышевского, А.Чехова, М.Горького. (Л.А.Спиридонова, Е.Г.Мущенко,

Ю.В.Манн, А.П.Чудаков, В.Т.Маркович, Г.Е.Тамарченко, М.В.Антонова, И.Паперно и др.)

В работе использованы приемы *сравнительно-сопоставительного и структурно-типологического литературоведения*, элементы *биографического и культурологического* методов.

Научная новизна исследования состоит в том, что в нем рассматриваются во взаимной связи две переходные эпохи в развитии русской литературы, связанные с формированием революционного общественного сознания – эпоха второй половины XIX века, осваивавшая идеи европейской революции 1848-1849 годов, и эпоха рубежа XIX–XX веков, формировавшая мировоззрение русской революции 1917 года. Выявлена специфика семейных конфликтов в анализируемых произведениях, показывавших глубину перемен в структуре личности «нового человека», а также феномен феминизма в литературах переходных эпох.

Теоретическая значимость работы состоит в уточнении и расширении смыслового контента термина «новый человек» в переходную эпоху.

Практическая ценность исследования определяется поставленными задачами, возможностью использования полученных результатов в практике преподавания русской классической литературы в Сенегале.

Положения, выносимые на защиту.

1. Ценностные характеристики переходных эпох в русской литературе мы определяем, опираясь на утверждение Л.Н.Толстого, как «конец одного мировоззрения, одной веры» и начало новой веры, формирующей новую идеологию и понимание ее новых задач, диктуемых временем.

2. В произведениях переходных эпох происходит смена традиционных для реалистической прозы сюжетов, рассматривающих семейные отношения, проблемы личностного выбора героев. Индивидуальность героя и его новое

мировоззрение как человека переходной эпохи изображено с убедительной полнотой.

3. В романе И.С.Тургенева «Отцы и дети» впервые в русской реалистической прозе ситуация смены поколений показана как решительный отказ нового героя от прежних убеждений и драматический личностный поиск.

4. В романе Н.Г.Чернышевского «Что делать?» с новых позиций воплощена типология героев, теория «разумного эгоизма» представлена как стратегия формирования личности в семье и обществе.

5. Формирование этики «нового человека» определяет проблематику романа М.Горького «Мать», а также проблему «марксистского феминизма».

6. Историческую закономерность формирования нового мировоззрения и новой веры, реализованные в русской реалистической прозе второй половины XIX – начала XX века, подтверждает опыт писателей Сенегала периода борьбы за национальное освобождение.

Работа прошла апробацию на научных сессиях Воронежского государственного университета (2021, 2022), на международной конференции в Дакарском университете (2023), обсуждена на заседании кафедры русской литературы XX–XXI веков, теории литературы и гуманитарных наук (2023).

Основное содержание работы отражено в следующих публикациях:

Статьи, опубликованные в изданиях, рекомендованных ВАК

1. Соу У. Героини А.П.Чехова 1900-х гг. в контексте художественных поисков «рубежа веков» // Вестник Воронежского государственного университета. Серия : Филология. Журналистика – 2021– № 4.– С 63-65

2. Соу У. Марксистский феминизм и его реализация в романе «Мать» Максима Горького // Вестник Воронежского государственного университета. Серия Филология. Журналистика – 2022 – № 3 – С. 49-51.

3. Никонова Т.А. Соу У. Неореалистический роман с африканской

спецификой Сембена Усмана // Вестник Воронежского государственного университета. Серия Филология. Журналистика – 2023 – № 2 – С.47-50

Статьи, опубликованные в других изданиях:

4. Соу У. Преподавание русской литературной классики в Дакарском университете: И.Тургенев, А.Чехов // Актуальные художественные практики в вузе : сборник статей и материалов / под ред. О. А. Бердниковой, Л. В. Рыбачевой, О. В. Мазуренко; Воронежский государственный университет – Воронеж : Издательский дом ВГУ, 2023 – С.129-136.

5. Соу У. Варианты сюжета возвращения в романе «Отцы и дети» И.С.Тургенева // Лингвокультурные универсалии в мировом пространстве : материалы IV Международной научной конференции [Электронный ресурс] / Отв. ред. С.А.Скуридина. – Воронеж: ФГБОУ ВО «Воронежский государственный технический университет», 2023. – С.207-209.

Работа состоит из Введения, двух глав, Заключения и Списка использованной литературы.

Глава первая.

Герои нового времени и семейные конфликты: опыт сюжетных решений

И.С. Тургенева, Н.Г Чернышевского

1.1. Борьба идей в русском общественном сознании 1860-х годов

История русской классической литературы второй половины XIX в. тесно связана с историей роста национального самосознания. Главные литературные герои того времени неизбежно оказывались носителями разных философских и социальных идей. Они вне зависимости от собственного желания объективно выражали свою приверженность к тем или иным общественным идеям. Борьба разных идеологий находит свое отражение в творчестве писателей той эпохи, в числе которых особо стоит отметить И.С. Тургенева – великого русского писателя XIX в., одного из лучших мастеров реалистического метода.

История русской классической литературы второй половины XIX в. тесно связана с историей роста национального самосознания. Главные литературные герои того времени неизбежно оказывались носителями философских и социальных идей и убеждений. «Пока романский герой не обрел еще характерологической цельности и психологической глубины, происходило “накопление” героем связей с миром, а не духовное их осознание»¹⁴.

Эту же мысль подтверждает Ю.Н.Манн, отметивший характерное для русской романистики XIX века «расширение кругозора», которое сказывалось не во внешней новизне сюжетов, обогащении тем, а в пересмотре «бытовых и профессиональных укладов», традиционных тем и сюжетов. На этой стадии литературного развития романский герой получал возможность освоения

¹⁴ Мущенко Е.Г. Путь к новому роману на рубеже XIX-XX веков – Воронеж : ИПЦ Воронеж. ун-та, 2008. С.29

новых сюжетов, новых социальных практик, соотносимых с реалиями общественной жизни. Как свидетельствует Е.Г.Муценко, эпическое начало в этом случае «как бы уходило внутрь романного повествования», «эпическое превращалось во внутренний эстетический ориентир, критерий оценки и личности, и среды ... в нравственно-этических представлениях»¹⁵.

Роман «Отцы и дети» был задуман Тургеневым в 1859 году, ещё до отмены крепостного права. В те переходные годы, когда Россия готовилась к отмене крепостного права, в ней было много «отцов», не понимавших новое поколение, которое отказывалось от неограниченной власти над другими людьми. Творчество И.Тургенева отражает глубокие противоречия, над преодолением которых билось тогда все русское общество.

При знакомстве с произведением Тургенева можно сразу почувствовать истинно русского писателя. Его произведения рисуют самых разных персонажей из русской действительности: богатых и бедных, счастливых и маргинальных, безразличных и сентиментальных, реалистов и мистиков. Писатель стремится показать в своих произведениях разные стороны русского национального характера. Роман «Отцы и дети», бесспорно, является отражением времени, своего рода зеркалом исторических, политических и литературных событий 1850-1860-х годов.

Повышенный интерес читателей к роману «Отцы и дети» объясняется еще и тем, что конфликт поколений всегда был и всегда будет актуален. Название романа прямо соотносится с проблемами взаимоотношений молодого поколения и поколения старшего, из которых первое вдохновляется передовыми идеалами и связано с социально-политическим прогрессом, а второе стоит за соблюдение традиционных ценностей.

В романе «Отцы и дети» Тургенев как писатель-реалист изобразил представителей прогрессивной, демократической тенденции, которая активно

¹⁵ Муценко Е.Г. Путь к новому роману – С.29.

выступала против устоявшихся норм и правил старшего поколения. Тургенев был очевидцем готовящихся, глубинных перемен в социальном сознании мыслящей России. Этот процесс был обозначен романом «Отцы и дети», который в первую очередь интересен тем, что показал «нового человека».

Общественное сознание 1850-х годов развивалось чрезвычайно динамично. Согласно Нестору Котляревскому, историку интеллектуальных движений 1860-х годов, есть имена, которые «покрывают собою духовную работу целого поколения, деятельность огромного числа лиц, иной раз лиц очень самостоятельных и сильных. Имя одного человека становится выразителем массового движения – движения не темной массы, а целых групп. Для молодого поколения 1860-х, в его радикальных группах разных оттенков, имя Чернышевского было таким условным именем»¹⁶.

Лидер революционного движения в России, крупнейший философ-материалист, позитивист, основоположник стройной эстетической теории, блестящий историк и экономист, Чернышевский воплощал свою научную точку зрения в художественной практике – романах, повестях, рассказах, драматических произведениях. Из-за его высказываний в адрес правящих властей того времени, весьма радикальных, Николай Чернышевский был арестован и заключен в Петропавловскую крепость. История романа «Что делать?» началась в этой тюрьме в декабре 1862 года (роман закончен в апреле 1863 года).

Символическое значение имени Чернышевского для 1860-х годов – исторически засвидетельствованный факт. Его политическое влияние было исключительным, о чем свидетельствуют современники не только в его собственном лагере, но и среди его идейных противников. Хотя эти свидетельства часто носят анекдотичный характер и создают иногда

¹⁶ Котляревский Н. Канун освобождения. 1855–1861. Из жизни идей и настроений в радикальных кругах того времени.– Пг., 1916.– С. 256.

маловероятные ситуации, они доказывают силу его общественного имиджа. Все идейно-политическое революционное движение порой с величайшей серьезностью приписывалось влиянию одного человека – Чернышевского. Так, историк Борис Чичерин, выдающийся либеральный деятель 1860-х годов, сказал не менее выдающемуся ученому Ивану Сеченову: «Было время, когда Россия стояла на здоровом и много обещающем пути: это были первые годы царствования Александра II. Но потом началось революционное брожение, и все спуталось, и так идет до сего дня. Всею виновник Чернышевский: это он привил революционный яд к нашей жизни»¹⁷.

Сходного мнения придерживался Всеволод Костомаров, агент-provokator, сыгравший большую роль в аресте и осуждении Чернышевского на сфальсифицированном судебном процессе. Ф.Достоевский тоже был убежден, что Чернышевский контролирует повстанческие силы: когда в мае 1862 года в Петербурге вспыхнули пожары, Ф.Достоевский увидел в них предзнаменование надвигающейся катастрофы. Он явился к Чернышевскому (хотя оба писателя едва знали друг друга) и умолял его покончить с этим. Это убеждение, видимо, разделял петербургский губернатор, князь Александр Суворов, который, по словам Шелгунова, хвастался тем, как он до покушения Каракозова сумел без труда контролировать город: «Мне сообщают, что готовятся беспорядки. Посылаю за Чернышевским и говорю ему: “Пожалуйста, сделайте так, чтобы этого не случилось”. Он дает мне слово, и я иду к царю, чтобы сообщить ему, что все будет спокойно»¹⁸.

Николай Николадзе, грузинский студент в Санкт-Петербурге и будущий видный участник радикального движения, оставил еще одно свидетельство

¹⁷ Пантелеев Лонгин. Из воспоминаний прошлого. Москва – Ленинград: Academia, 1934.- С.578

¹⁸ См. Стеклов И. Н.Г. Чернышевский, его жизнь и деятельность, 1928 – 1889.– Москва-Ленинград: Государственное издательство, 1928 2 изд., II 324.

среди подобных: «Дома я изучал старые номера “Современника” и новых ждал как “манны небесной” и прочитывал до последней строки»¹⁹.

Михаил Ашенбреннер, кадет Петербургской военной академии, вступивший в «Народную волю» в 1880-х годах, вспоминает, что «Чернышевский имел сильное и прямое влияние на нас [кадетов]. Мы знали его наизусть и клялись его именем, как правоверный мусульманин клянется именем Мухаммеда, пророка Аллаха»²⁰.

Земский активист Иван Краснопёров утверждает, что в конце 1850-х – начале 1860-х годов статьи Чернышевского в «Современнике» за одну ночь тщательно изучались студентами Вятской духовной семинарии²¹. Н.Шелгунов свидетельствовал, что он «имел возможность видеть семидесятилетних, для которых “Современник” был “путеводителем по жизни” и наставником для правильного понимания актуальных тем»²². Другой современник, либеральный активист Аркадий Эвальд, оппонент Чернышевского, писал, что даже молодые женщины, читавшие «Современник», не понимая ни слова, «считали себя некой Жанной д’Арк, призванной перестроить человечество — конечно, в компании своих поклонников»²³.

Молва отводила Чернышевскому роль правой руки Александра II в деле эмансипации крепостных. С другой стороны, лояльный помещик в анонимном письме от июня 1862 года в русскую тайную полицию умолял правительство спасти русское общество от неминуемого кровопролития, убрав Чернышевского, «нарушителя спокойствия».

¹⁹ Николадзе Н, Воспоминания о честности летях. – Каторга и ссылка – N 5 – 1929.– С. 29.

²⁰ Цит. по : Стеклов И. Н.Г. Чернышевский, его жизнь и деятельность.– С. 221

²¹ Стеклов И. Н.Г. Чернышевский, его жизнь и деятельность. – С 212

²² Там же.– С. 153

²³ Н.Г. Чернышевский в воспоминаниях современников / под ред. Ю.Оксмана – Саратов, Саратовское книжное изд-во, 1959.– С. 373-374

В июле 1862 года Чернышевский был арестован, а затем судим за подрывную деятельность; несмотря на явное отсутствие прямых доказательств его противоправной деятельности. Он был приговорен к семи годам каторжных работ с последующей пожизненной ссылкой в Сибирь. Считалось, что Чернышевский был объектом личной ненависти Александра II. После кончины императора он был допущен в европейскую часть России, хотя все еще не был освобожден. Его освобождение – результат тайных переговоров между правительством и террористической организацией «Народная воля» в обмен на обещания спокойствия во время коронации Александра III, взошедшего на престол после убийства Александра II 1 марта 1881 года. И это несмотря на то, что Чернышевский непосредственно не участвовал ни в каких незаконных или насильственных действиях подпольной организации. Однако он был влиятельным журналистом и писателем, выступал ярким пропагандистом материализма в эпистемологии и эстетике, создателем собственной практической этики, обращенной к каждому из своих читателей, и в этом качестве был чрезвычайно авторитетен и популярен. Остановимся на публицистической деятельности Чернышевского.

Чернышевский был влиятельным журналистом и писателем, главным автором и членом редакции самого читаемого журнала того времени – журнала «Современник». В своих многочисленных статьях, литературных обзорах западных политических и научных трактатов Чернышевский выступал ярким пропагандистом материализма в гносеологии и эстетике, популяризатором западных идей в этике и общественной практике. Он воспринимал литературу как форму социального развития, рассматривал политическую экономию как инструмент социальных изменений, а также популяризировал коллективные формы труда и эмансипацию женщин. Все эти идеи тогда связывались социализмом, воспринимались как передовые, в корне отличающиеся от господствующих в России и привычных русскому

общественному сознанию. На их основании Чернышевский строил свою просветительскую доктрину, придавая ей черты назидания и учительства.

Просветительская деятельность и была основанием широкой популярности Н.Чернышевского. Влияние новых идей на умы молодежи было исключительным. Жажда новизны была для нее и модой, и потребностью. Для примера можно обратиться к роману И.Тургенева «Отцы и дети». Сторонником новых идей в романе был не только разночинец Евгений Базаров, но и аристократ Аркадий Кирсанов, искренне считавший своего друга исключительным человеком. И в этом смысле роман И.Тургенева, не бывшего сторонником радикальных взглядов, служит доказательством того, что общественный запрос на новые идеи, на новое вероучение был всеобщим.

Философские основания доктрины Н.Чернышевского были изложены в его публикации «Антропологический принцип в философии»(1860)²⁴. В этой статье он выступает против официальной морали, которую обвиняет в удушении личности и сжатии общественных идеалов до узких рамок религиозного ордена. Целью статьи стала манифестация новой этики. Принципиальная новизна позиции Н.Г.Чернышевского состояла в том, что он человека ставил в центр своей системы мира. С его точки зрения, мир начинается с сознания человека, высокоразвитой формы материи. Так начиналась проповедь атеизма Н.Г.Чернышевским, который он считал основой личности человека. По этому поводу в статье «Антропологический принцип в философии» он писал: «...при единстве природы мы замечаем в человеке два различных ряда явлений: явления материального порядка и явлений так называемого нравственного порядка (человек думает, чувствует, желает)»²⁵. Как видим, Н.Г.Чернышевский не отрицал двойственность человеческой природы, ее принадлежность к миру сознания, нравственности

²⁴ Чернышевский Н. Г. Антропологический принцип в философии // Чернышевский Н.Г. Полное собрание сочинений : В 15 т. Москва : Государственное издательство художественной литературы, 1950. Т. 7. – С. 222–295.

²⁵ Там же.

и миру физическому, материальному. Стремясь оставаться материалистом, он не отрицал область морали, пытаясь соотнести ее с данными естественных наук. В этом и был смысл вводимого им антропологического принципа: «...Принцип этот состоит в том, что на человека надобно смотреть, как на одно существо, имеющее только одну натуру, чтобы не разрезывать человеческую жизнь на разные половины, принадлежащие разным натурам, чтобы рассматривать каждую сторону деятельности человека, как деятельность или всего его организма, от головы до ног включительно, или, если она оказывается специальным отправлением какого-нибудь особенного органа в человеческом организме, то рассматривать этот орган в его натуральной связи со всем организмом»²⁶.

В этой позиции Н.Чернышевский выступает последователем Людвиг Фейербаха, шедшего от теологии к материализму, лежащему в плоскости вульгарного материализма (антропологизма). Л.Фейербах предлагал оценивать человека не в области божественной воли или философии, но и в пространстве его собственной жизни, полемически ограничивая философское поле размышлений о человеке. Н.Чернышевский со своей стороны намеревался преодолеть границу между естественными и теологическими подходами и сделать нравственность наукой, подобной физике.

Анализируя причины, побуждающие человека к действию в системе взглядов Н.Чернышевского, мы заметим, что его внимание сосредоточено на выяснении причин личного интереса, того или иного поступка человека, а это, по логике его размышлений, лежит в основании той концепции эгоизма, которую Чернышевский реализует в романе «Что делать?». Таким образом, источником общественного действия, по Чернышевскому, является не абстрактная сумма идей, а сам человек, овладевший основами новой нравственности и применяющий ее в своей жизни. Н.Чернышевский

²⁶ Плеханов Г. В. Соч. Т. V – Москва : ГИЗ, 1958. – С.53

распространяет это представление о действиях индивидуума на социально-экономическую область, в которой индивидуум живет, область, характеризующуюся развитием печатного производства, следовательно, и расширяющимся обменом информацией. Цивилизация, техническое развитие, таким образом, включается Н.Чернышевским в процесс распространения идей, в область нравственного и общественного развития.

В цитируемой статье Н.Г.Чернышевский говорит не только о сумме общественных идей в целом. Он говорит о смысле и цели личного, отдельного существования. Объяснив, что ключевой интерес каждого человека заключен в поиске того, что доставляет ему удовольствие, в бегстве от того, что причиняет ему боль, Чернышевский предлагает своему современнику «теорию разумного эгоизма», суть которой и состоит в деятельном преодолении конфликтных ситуаций, в разумном учете взаимных интересов разных социальных групп. Кажется, что здесь этика Чернышевского принимает утилитарные формы, но выводы его аргументации диаметрально противоположны эгоистическим целям, так как выгода, о которой он говорит, не личная, а общая. С его точки зрения, личный интерес ведет к получению большего блага, к отказу от меньшего. Все больше людей должны понять, что коллективный интерес выше индивидуального, ибо на вершине гипотетической иерархии ценностей располагаются те, которые приносят максимальную пользу (в свете концепции «разумного эгоизма» Чернышевского, «польза» vs «удовольствие») как можно большему числу людей.

Такую сумму идей Н.Г.Чернышевский связывал с результатами научных знаний и распространением культуры, в том числе и с помощью книгопечатания и появления новых социальных слоев. Подобные идеи не были распространенными, только получали свое развитие, но Н.Г.Чернышевский был сторонником западных идей просветительства. Для него была очевидной роль интеллигенции как силы, способной

распространять знания, показывать людям, что есть добро и как его надо применять в своей собственной жизни. Он был уверен, что люди, имеющие доступ к культуре и новому знанию, не могут не признать превосходства общего интереса над индивидуальным.

Анализ взглядов Чернышевского убеждает, что он был не только последователем взглядов Л.Фейербаха, но был знаком и с идеями Гегеля, как известно, распространенными в кругах русской разночинной интеллигенции XIX века. Следование доктрине Л.Фейербаха позволило ему связать идеи и достижения экономики, нравственности, культуры. На «нового человека», т. е. на интеллигента-разночинца, с точки зрения Чернышевского, была возложена задача координации индивидуальных и общественных интересов, способствовавшая формированию коллективного (общественного) сознания, которое поможет каждому отдельному человеку понять необходимость обеспечения собственного благосостояния лишь вместе с благосостоянием большинства людей (суть «теории разумного эгоизма»). Вот почему свои публицистические выступления Н.Г.Чернышевский посвящает решению не только экономических, но общественных и семейных проблем.

1.2. Роман «Отцы и дети»: специфика «сюжета возвращения» и конфликт

И.С.Тургенев известен как мастер психологического портрета. На страницах своего романа он вывел большую персонажей, благодаря которым мы получили возможность увидеть представителей разных сословий тогдашней России. Он был создателем чудесных образов русских женщин, он показал их высокую нравственность, духовную чистоту и стремление вырваться из сферы семейного уединения на широкие просторы социальной активности. Он с глубокой симпатией отразил в образе Базарова процесс

зарождения радикальных взглядов в среде разночинной интеллигенции 60-х годов XIX века.

С интеллектуальной точки зрения этот роман также очень интересен, поскольку он проливает дополнительный свет на движение русской мысли, на жизнь предреформенной России, на ее традиции, ее духовность, ее фольклор, ее политику и ее народ.

Анализ любой работы требует прежде всего четкого подхода к темам, затронутым автором в его современности. Чтобы полнее понять роман этого писателя, известного западника, важно поместить его в социально-исторический контекст. Наш анализ основывается главным образом на тематической интерпретации наиболее важных процессов, которые наблюдал писатель в своей современности.

Первый процесс для Тургенева заключался в социальном разделении и идеологической напряженности в общественной среде, оттого «отцы» и «дети» иллюстрировали разные убеждения. Кроме того, работа автора была сформирована на основе результатов, сделанных в отношении событий или чувствительных явлений в обществе, в котором он жил. И.Тургенев впервые представляет нигилистическую философию, намечает ее последствия для российского общества того времени. Отметив эту особенность романа, мы должны познакомиться с концепцией нигилизма.

Важно уточнить некоторые термины.

Нигилизм. Этот термин происходит от латинского слова «*nihil*», означает «ничто». Это отрицание всех религиозных, социальных и политических принципов. Термин получил необычайную популярность благодаря роману Ивана Тургенева.

Термины «славянофил» и «западник». В 40-50-х годах XIX века в российском обществе и в русской философской мысли появились два течения: славянофилы, которые говорили об «особом пути России», и «западники»,

которые настаивали на необходимости России следовать по пути западной цивилизации, особенно в области социальной организации, гражданской жизни и культуры. Их мнения формировались в ходе идеологических дебатов, развернувшихся после публикации «Философических писем» Чаадаева. Именно Петр Яковлевич Чаадаев считается отцом движения западников в России. Философ и литературный критик Виссарион Белинский и писатель Александр Герцен также сыграли огромную роль в развитии западных теорий в России.

Славянофилы выдвигали аргументы относительно особого исторического пути развития России, принципиально отличного от пути Западной Европы. Особенность Руси заключалась, по мнению славянофилов, в отсутствии в ее истории классовой борьбы и в наличии общинных землеустроительных и производственных кооперативов, а также в православии как истинном христианстве.

Алексей Хомяков, Петр и Иван Киреевские, Иван Аксаков, его брат Константин Аксаков, Юрий Самарин являются шестью главными представителями славянофильского движения, влияние которых на современников остается ограниченным. Дискуссии между западными людьми и славянофилами (согласно которым у России будет свой гений, который после устранения западных влияний принесёт ей блестящее будущее) были важным элементом российской интеллектуальной дискуссии. Спор продолжается до сегодняшнего дня.

Анализ романа «Отцы и дети» позволяет нам заметить, что Иван Тургенев помещает своих героев в широкий спектр идеологических споров своего времени. Наш интерес к этому роману заключается в том, что этот конфликт, заявленный названием, очень актуален, но не потому, что это конфликт поколений. Это конфликт идеологический и философский. Цель Тургенева состояла в том, чтобы показать отрицательное влияние нигилизма на умы молодежи.

Русский нигилизм – это движение, характерное для русской интеллигенции 1860-х годов. Тип русского нигилиста был изображен Тургеневым в образе Базарова. Роман «Отцы и дети» стал как бы Священным Писанием для радикально настроенной молодежи. Радикализм их взглядов поддерживался и противостоянием западников и славянофилов. Несмотря на различие взглядов, эти два направления объединяла ненависть к крепостному праву и мысль об освобождении крестьян. Для молодежи в настроениях 1860 годов привлекательной была тенденция движения к материализму и позитивизму.

Литература того периода отражает процесс рождения новых взглядов в среде русского дворянства и русской интеллигенции. Следует подчеркнуть, что развитие интеллигенции всегда было типичным российским феноменом с точки зрения его состава, его эволюции и ее роли: численно ограниченных и возникающих из разных слоев общества, от дворянства до самых обездоленных слоев населения. Для 60-х годов XIX века новая идеология воплотилась в нигилизме

Идеологическое противостояние организует сюжет романа, систему его героев. Тургенев дает объективную оценку противостояния идей, показывая в перспективе, что нигилизм Базарова имеет сильные и слабые стороны. Борьба с невежеством и суеверием – это сила, которую прежде всего заметили в фигуре Базарова. Герой мучительно чувствует общественное несогласие и неготовность людей к переменам. Так же его сила заключается в том, что он сочувствует делу русских крестьян.

Однако важно отметить и уязвимые точки в его позиции. Сначала отметим, что герой хочет служить обществу, науке, отрицая поэзию, религию, любовь, сводя все к физиологии. Потом отметим материализм, который он исповедует и который приводит его к внутренней драме. Так, естественная в любом человеке любовь к родителям в сознании Евгения Базарова приходит в противоречие с его материализмом, с его радикальным отрицанием всего, чего

не могут разделить его отец и мать, Василий Иванович и Арина Власьевна, люди религиозные и патриархальные. Взгляды Базарова становятся препятствием в его общении с родителями, их естественная привязанность к своему сыну воспринимается им как помеха в его занятиях. Поэтому Евгений эгоистически уходит в свои занятия, избегает их общества, хотя, как оказывается, по-своему любит их. И тем не менее большую часть своего времени он проводит вне родительского дома.

Касается это и темы любви к женщине. Мы видим, что роман Тургенева при всей его политической остроте – это тоже роман о любви. Автор не случайно провел своего героя через этот важный тест – испытание любовью. Мы видим, что идейные убеждения Базарова, их новизна, сила его характера на время привлекли внимание Одинцовой, но не сделали его счастливым. Другими словами, драма героя заключается в том, что его чувства приходят в противоречие с постулируемой философией нигилизма, с его новым мировоззрением. А область чувств героя оказалась ему неподвластной.

Следующая тема, на которой мы хотим остановиться, тема возвращения молодых героев – Аркадия Кирсанова и Евгения Базарова – в дом их родителей, в родной дом. Эта тема реализуется в двух вариантах сюжета возвращения и позволяет провести некую параллель этих эпизодов из произведения Ивана Сергеевича с притчей о блудном сыне из Евангелия.

Очень хорошо об этой параллели высказался исследователь-литературовед А. В. Чернов, сравнив возвращение в отчий дом с «возвращением к истоку, к Богу-Отцу», которое может быть осуществлено только «через падение, искупление»²⁷.

Мотив возвращения в родительский дом является важным сюжетобразующим в судьбах главных героев. Он возвращает Аркадия к родительским истокам, трагическим оказывается в судьбе Евгения.

²⁷Чернов А. В. Архетип «блудного сына» в русской литературе XIX века // Евангельский текст в русской литературе XVIII—XX вв. – Петрозаводск: Изд-воПетрГУ, 1994.– С. 152.

Закольцовывая, таким образом, судьбы героев, автор показывает нам не случайность их жизненного пути, неизбежность выбора для каждого из них.

Остановим же свое внимание на более детальном рассмотрении сюжетов возвращения героев романа И. С. Тургенева «Отцы и дети».

В центре произведения, как мы уже отметили, два главных героя: Евгений Васильевич Базаров и Аркадий Николаевич Кирсанов, которые, находясь на развилке жизненного пути, возвращаются в отчий дом. Поскольку это два совершенно разных по типу своего мышления и по социальному положению молодых человека, то процесс возвращения и мотивация их поведения существенно отличаются.

Евгений Васильевич Базаров, как мы уже неоднократно отметили, – яркий представитель нигилизма. Именно нигилизм определяет все его поступки. Отрицание веры, традиционных устоев общества, сословных отношений делает его борцом за рационализм, за здравый смысл. Являясь студентом медицинского отделения университета, Евгений руководствуется только точными, не подвергающимися, с его точки зрения, сомнению науками – химией, биологией. Все же гуманистические идеи ему чужды. В связи с этим он занимает совершенно особое положение в романе. Эту особенность заметил В.С.Маркович, тем самым определив и место Базарова в русском общественном сознании: «Тургеневский герой идеолог – не воспитанник соответствующей нравственно-философской культуры, а ее творец. Тип культуры, с которым связан в романе главный герой, не предшествует его личности, воздействуя на нее извне. Не она его формирует, а он ее – отсюда возможность его внутренней свободы по отношению к ней»²⁸.

Будучи человеком нового поколения, нигилистом, как он сам себя называет, Базаров в своем окружении не может найти человека, близкого ему по духу и мировоззрению. Он принципиально одинок, хотя с внешней точки

²⁸ Маркович В.М. Человек в романах И.С. Тургенева. — Ленинград : Издательство Ленинградского университета, 1975.– С. 96.

зрения одиноким человеком его назвать нельзя. У него есть родители, которые безумно его любят, есть друг Аркадий Николаевич Кирсанов, который в начале романа предстает перед нами в образе последователя нигилистических идей Евгения Васильевича, есть даже женщина, в которую, неожиданно для себя, Базаров влюбляется – Анна Сергеевна Одинцова. Но, к сожалению, все эти люди не способны не только на него повлиять, но даже что-то изменить в его жизни. Некоторым исключением, возможно, могла бы быть Анна Сергеевна, но Базаров уклоняется и от этой возможности. Другие герои, наоборот, оказывают на него угнетающее воздействие.

Об отношении Базарова к родителям мы сказали выше. Иные отношения связывают Базарова с Одинцовой и Аркадием Кирсановым. Анна Сергеевна Одинцова – единственный человек из всего окружения Базарова, затронувший самые глубокие струны его души. Именно она разбудила его сердце, открыв в нем способность к романтическим чувствам. Но, к несчастью, она не задавалась целью соблазнения Евгения Васильевича, хотя ее интересовало его общество и его взгляды. Их более глубокие отношения были невозможны в силу того, что слишком разными были и социальное положение, и взгляды на жизнь.

Аркадий Николаевич Кирсанов – единственный друг Базарова, выведенный на страницах романа. Но можно ли считать героев друзьями? Отвечая на этот вопрос, обратимся к словарям за определением слова «друг».

«Друг – близкий приятель, лицо, связанное с кем-нибудь дружбой (применяется и по отношению к женщинам)»²⁹

«Друг – человек, который связан с кем-нибудь дружбой»; «Дружба – близкие отношения, основанные на взаимном доверии, привязанности, общности интересов»³⁰.

²⁹ Ушаков Д.Н. Толковый словарь русского языка: В 4 т. Том 1. Москва: Издательство иностранных и национальных словарей, 1935. – С.516.

³⁰ Ожегов С.И. Толковый словарь русского языка – Москва, 2015. – С.342, 347

Так можно ли назвать отношения, связывающие Базарова и Кирсанова, дружбой? Скорее, нет. Привязанность и доверие в случае дружбы должны быть взаимными. Привязанность и доверие демонстрирует лишь Аркадий. Он действительно считает Базарова не только своим наставником, но и близким другом, раскрывает перед ним все свои потаённые мысли, душевные терзания. В ответ Евгений либо критикует его, либо иронизирует по поводу услышанного. Так, столкнувшись однажды с несовпадающими оценками, герои едва не дошли до драки.

«— Э-э! да ты, я вижу, точно намерен пойти по стопам дядюшки. Как бы этот идиот порадовался, если б услышал тебя!

— Как ты назвал Павла Петровича?

— Я его назвал, как следует, — идиотом.

— Это, однако, нестерпимо! — воскликнул Аркадий.

— Ага! родственное чувство заговорило, — спокойно промолвил Базаров. — Я заметил: оно очень упорно держится в людях. От всего готов отказаться человек, со всяким предрассудком расстанется; но сознаться, что, например, брат, который чужие платки крадет, вор, — это свыше его сил. Да и в самом деле: мой брат, мой — и не гений... возможно ли это?

— Во мне простое чувство справедливости заговорило, а вовсе не родственное, — возразил запальчиво Аркадий. — Но так как ты этого чувства не понимаешь, у тебя нет этого ощущения, то ты и не можешь судить о нем.

— Другими словами: Аркадий Кирсанов слишком возвышен для моего понимания, — преклоняюсь и умолкаю. <...>

Базаров растопырил свои длинные и жесткие пальцы... Аркадий повернулся и приготовился, как бы шутя, сопротивляться... Но лицо его друга показалось ему таким зловещим, такая нешуточная угроза почудилась ему в

кривой усмешке его губ, в загоревшихся глазах, что он почувствовал невольную робость...»³¹.

Вот оно, столкновение двух нравственных позиций. Именно в этот момент, именно в этом эпизоде мы наиболее ярко видим отхождение Аркадия Николаевича от воззрений своего наставника. Связь героев обрывается. Они оба уже понимают, что неизбежность окончательного расставания близка.

Аркадий в этой сцене видит не только его отношение к Павлу Петровичу, но на практике начинает понимать радикализм взглядов своего старшего товарища. Аркадий не готов относиться к семейным традициям и нравственным устоям, как Базаров. Тот мир, который близок и дорог Кирсанову, разрушается одним колким словом Базарова. Впервые Аркадий Николаевич видит ту пропасть, которая возникла между ними, понимает, что он, вернувшись в родной дом, к своему отцу и любимому дяде, уже никогда не примет в полной мере тот нигилизм, который присущ Евгению. Та единственная нить, которая соединяла героев и основывалась на восхищении Аркадия своим старшим товарищем, оборвана, и мы видим истинную разницу их мировоззрений и жизненных позиций.

Хоть Аркадий Николаевич Кирсанов в начале романа и предстал перед нашими глазами как нигилист, последователь идей Базарова, однако проанализировав весь роман, мы видим, что это всего лишь созданный под воздействием Базарова образ. На самом деле Аркадий не может полностью отрицать все существующие нравственные устои. Он не только не может отказаться от «старого» мира, в котором проживают его отец и дядя, но, как показывает роман, он сам является его частью.

Зачем же Тургенев проводит Аркадия через сюжет возвращения? Это совсем иное, не базаровское, возвращение. Аркадий любит свою семью, мир отцовского дома со всеми особенностями и закономерностями. Да, находясь в

³¹. Тургенев И. С.. Отцы и дети. – СПб : Азбука, Азбука – Аттикус. 2021, с 331 - 332

чужой среде, он с воодушевлением отнесся к новым идеям. Ему казалось, что они идеями и останутся, что утверждения Базарова, его споры с Павлом Петровичем не помешают ему любить и уважать отца и дядю, ценить семью. Но новые идеи требуют применения, преодолеть родственные чувства Аркадий не может. А нежное чувство, возникшее в его сердце к Катерине, сестре Анны Сергеевны, стало еще одним основанием разрыва с Базаровым.

Таким образом, Аркадия Николаевича Кирсанова мы можем сравнить с неким странником, блуждавшим некоторое время вдали от дома, однако осознавшим свое истинное предназначение для жизни в родовом имении. Таким образом, сюжет возвращения в случае с Аркадием Кирсановым реализован без нарушения евангельского смысла. Сын вернулся в отцовский дом, вернулся с покаянием, усиленным искренней любовью отца.

Возвращение в родной дом нигилиста Базарова выглядит намного сложнее. Как видим мы в произведении Ивана Сергеевича Тургенева, Базаров жаждал новых знаний, он жаждал открытий и хотел дать их миру. Он не только не собирался возвращаться в отчий дом для продолжения той жизни, какую вели его родители. И с этой точки зрения это не *возвращение* сына в отчий дом после жизненных испытаний, как в евангельской притче. Более того, как возвращение не оценивает свой приезд и Базаров. Приехав к родителям после трехлетней разлуки, он уже на следующий день начинает скучать, тяготиться жизнью в родительском доме, не сомневаясь в том, что его дальнейшая жизнь будет проходить в иных местах и обстоятельствах. И то, что И.С.Тургенев этот приезд сына превратил его в сюжет *возвращения* в родительский дом, свидетельствует об авторской оценке героя и тех взглядов, которые он исповедует. Сошлемся на точку зрения В.М.Марковича, отметившего трагизм положения Базарова в романе и связав его с «бескомпромиссным максимализмом» героя и его «человеческой исключительностью».

Нигилист Базаров, вернувшись в отцовский дом после жизни, которую он вел в доме Кирсановых или Одинцовой, не может заниматься своими опытами.

Вспомним, что блудный сын в евангельской притче, раскаивается в том, как он жил за пределами отчего дома. А Евгений хочет в доме родителей жить по тем правилам, с теми привычками, какие он приобрел в своей новой жизни. Но, как оказалось, он не может чувствовать себя независимым от любви родителей, от забот матери. Попытки пытается заняться медицинской практикой успеха не имеют. Более того, именно приобретённый за годы обучения в университете навык лекаря привел к тому, что Базаров, участвуя во вскрытии умершего от тифа мужика, заразился и умер. Смерть Базарова вызывает к нему уважение как к личности, верной своим убеждениям, но не означает победы его идей.

Такой исход базаровского сюжета возвращения и есть авторская оценка жизнеспособности нигилизма. Базаров не почувствовал значительности своего возвращения в дом родителей, не оценил их радости и любви, оказался в полном одиночестве в мире своих представлений, поставлен Тургеневым перед неизбежностью исчезновения. Он не хотел жить по тем принципам, по которым жили «отцы», представители «отжившего» поколения, но не смог сформулировать своей цели, принципов собственной жизни.

Важным, с нашей точки зрения, является и то, что Тургенев отметил в романе появление нового сословия – разночинцев, которое представляет Евгений Базаров. Однако И.Тургенев показывает и карикатурное отражение идей нигилистов в фигурах Кукшиной и Ситникова.

«Человечек небольшого роста», Ситников, очерчен Тургеневым несколькими выразительными деталями. Он носит славянофильскую венгерку, на визитной карточке обозначает свое имя «на одной стороне по-французски, на другой – славянской вязью», стыдится своего отца, на деньги которого безбедно живет и угощает Базарова шампанским. Не менее карикатурна и Авдотья Никитишна (или *Евдоксия*) Кукшина, по характеристике все того же Ситникова, «емансипее, в истинном смысле слова, передовая женщина». Эти герои показывают, что для Тургенева процесс

смены дворянской аристократии, которую представляют Кирсановы, неизбежен, но не бесспорен.

Таким образом, в романе «Отцы и дети» Тургенев избрал структуру, позволяющую своим персонажам экстерииоризировать разные аспекты их внутреннего состояния, что позволило ему обозначить в романе сложный процесс рождения «нового человека», нового «героя времени». Безусловной заслугой романиста, с нашей точки зрения, является внимание к психологии разных героев. Так, он не случайно включает в роман историю Павла Петровича, выходящую за рамки сюжета «нового» героя. Это вставное повествование, посвященное истории жизни Павла Петровича, противоречит стилю общения молодых нигилистов. Восстанавливая стилистику романов тридцатых-сороковых годов XIX в., их героев, их образ мыслей и чувств, Тургенев создает объемную картину современности, в которой были актуализированы не только новые идеи, но и их карикатурное отражение.

Мода на нигилизм, вызов нормам общественного поведения дискредитируют Базарова, подменяя поиск нового мировоззрения сменой провинциальной моды. Тургенев с прозорливостью писателя-реалиста отметил уязвимость протеста, лишённого осознанной жизненной программы, того, что герои более поздних времен назовут «делом».

На таком фоне уходили в прошлое целые поколения, их образ жизни и эмоции. Поэтому историю Павла Петровича можно рассматривать как естественный процесс прощания со старым, уходящим поколением и его принципами. Это еще одно подтверждение значительности романа «Отцы и дети», главным содержанием которого стало изображение общественных перемен в России 1860-х годов.

Однако И.С.Тургенев сохранил уважение к «новому человеку» Базарову, свое восхищение его мужеством перед лицом смерти. Его герой выдержал испытание смертью, доказал верность тем жизненным принципам, которые декларировал при жизни. «По вере вашей да будет вам» (Мф.9:29) – эта

евангельская истина поможет понять причины завершения «сюжета возвращения» Евгения Базарова. «... теперь вся задача гиганта — как бы умереть прилично, хотя никому до этого дела нет... Все равно: вилять хвостом не стану». Горько-ироничные слова героя в последние часы своей жизни — доказательство его редкой душевной силы и мужества. И.С.Тургенев, сомневаясь в безусловной общественной правоте своего героя, тем не менее, создал убедительный образ героя, у которого слова не расходятся с делом.

К подобным выводам мы смогли подойти, не только говоря об особенностях сюжета романа, о его мотивных связях, но и проведя структурированный анализ художественных деталей. Мы выяснили, существует ли какая-либо связь между внешними деталями и психологией персонажей. В связи с этим мы обратили внимание на то, что одежда героев часто помогает лучше понять некоторые особенности их характеров. И вывод, который мы сделали, заключается в следующем: автор, несомненно, изобразил современников, которых он хорошо знал. Выше мы указали, что литература отражала настроения русского пореформенного дворянства, что мы и увидели в романе И.Тургенева и в его героях, близких автору. Нам представлялось необходимым узнать как можно больше об авторе и об условиях его творчества. Поэтому выбор деталей, использованных при реализации сюжета, как мы убедились, имеет символическое, философское и моральное значение. Более того, без этих разнообразных деталей мы не смогли бы во всей полноте оценить героев романа, понять ситуации, в которые ставил их автор, не могли бы в полной мере оценить взаимосвязь главного героя с другими персонажами.

Полученные нами результаты таковы: благодаря изучению художественных деталей, мы обнаружили, что история главного героя романа «Отцы и дети» связана не только с увлечением новой идеологией, но и со сменой его жизненного поведения. По мнению Базарова, для создания нового общества необходимо «место расчистить». Это выражение можно интерпретировать как призыв к революции. Но, как показывает роман,

перемены, о которых так много говорит герой особенно в начале романа, им лишь продекларированы.

Мы рассматривали самые разные детали, которые входят в авторский текст – зоологические детали, мифические и мифологические подробности, библейские (религиозные) подробности, портреты, предметы домашнего обихода или аксессуары, другие детали, связанные с историей героев. Весь этот художественный инструментарий показал нам сложность авторского отношения к проблематике романа, к главному герою, фигура которого его поразила. Именно с появления «нового человека», так не похожего на окружающих, вызывающего и одинокого, по мысли И.С.Тургенева, начались глубокие изменения в общественном сознании.

Базаров не принимает условий жизни либеральных аристократов, которые, по его мнению, являются пассивными, устаревшими людьми, и поэтому он считает, что только нигилизм, радикальное отрицание старых правил может стать началом нового сознания. Но стоит сказать, что нигилисты, кроме отрицания старого, исповедуемого аристократами, ничего взамен не предлагали. Это первый вывод, который мы делаем из анализа романа Тургенева. Другой результат, который мы отметили, заключается в том, что роман Тургенева изобилует сентиментальными, личными поражениями, которые переживают герои, в том числе и идеологические противники. Это подтверждают, в первую очередь, любовные драмы Павла Петровича и Базарова. Отметим их как парных героев, являющихся идеологическими противниками, пережившими сходные драмы. Таким образом, этот роман можно рассматривать и как демистификацию нигилизма.

Чтобы подчеркнуть эту особенность конфликта между Павлом Кирсановым и Евгением Базаровым, автор использовал разнообразные художественные средства. Описав внешний вид своих персонажей, он зримо, как в театре, обозначил стороны конфликта, Все детали, связанные с

внешностью Базарова, подчеркивают негативное отношение к нему со стороны Кирсанова.

Например, Базаров, «это мужчина высокого роста, с длинными ногами в длинном балахоне с кистями»³² Евгений Базаров носит скромную и староватую одежду, в частности староватый фрак и старую шляпу: «Его полотняное пальто и панталоны были запачканы в грязи»³³ далее – «с пыльной шинелью на плечах, с картузом на голове, сидел он на оконнице».³⁴

Отдельно следует отметить портреты Павла Петровича Кирсанова. Его внешний вид и его элегантность заставляют читателя сделать вывод, что дядя Аркадия является потомственным и состоятельным дворянином. Его облик детализирован, складывается в законченную картину. Павел Петрович, «одетый в темный английский сют, модный низенький галстук и лаковые полусапожки», противопоставлен Базарову во всем. «На вид ему было лет сорок пять: его коротко остриженные седые волосы отливали темным блеском, как новое серебро; лицо его, желчное, но без морщин, необыкновенно правильное и чистое, словно выведенное тонким и легким резцом, являло следы красоты замечательной; особенно хороши были светлые, черные, продолговатые глаза. Весь облик Аркадиева дяди, изящный и породистый, сохранил юношескую стройность и то стремление вверх, прочь от земли, которое большею частью исчезает после двадцатых годов»³⁵.

Это внешнее противостояние аристократа и разночинца, заявленное с первого появления Павла Петровича, характеризует их идейные противоречия. Базаров, одетый демократично и небрежно, резок и демократичен во всех своих поступках. Он не старается «произвести впечатление», не начинает светских разговоров, мало разговаривает за столом,

³² Тургенев И С Отцы и дети.- С– Петербург : Азбука- Аттикус, 2021. – С.195

³³ Там же. – С.214

³⁴ Там же.– С. 377

³⁵ Тургенев И С Отцы и дети. – С.204

но много ест. Если Павел Петрович выглядит, как изящный герой «двадцатых годов», то Евгений Базаров представляет новое, различное поколение.

Однако расхождения между героям прежде всего внешние, на «костюмном» уровне. В своих прямых столкновениях герои соблюдают схожие принципы. Иронизируя над принципами дворянской чести, Базаров тем не менее принимает вызов на дуэль от аристократа Кирсанова. В сцене дуэли, которую Базаров считает нелепой и старомодной, он руководствуется законами врачебной этики, оказывает помощь раненому противнику. Такое поведение оценено Павлом Петровичем как достойное. И в этом, этическом, эмоциональном плане, расхождений между героями нет. Личностно Базаров не проигрывает аристократу Кирсанову, напротив, выглядит мужественно и достойно.

Анализ художественных деталей романа позволил увидеть не только идеологическое противостояние героев, которое в первую очередь отмечают исследователи разных времен, но и сложное отношение автора к зарождающемуся общественному конфликту. Система внесюжетных деталей существенно дополнила идею романа. Детали, которые привлекает И.Тургенев для создания картины быта русского дворянства середины XIX века, разнообразны. Сразу переменить устоявшийся порядок, сложившиеся привычки и правила невозможно. Поэтому новизна романа состояла не только во введении нового идеологического термина, но и показала его особенности через центральный характер, через Базарова и его внутренние драмы.

Уделяя особое внимание точности в подборе описаний, писатель смог создать настолько ёмкие и запоминающиеся образы героев романа, что многие из них стали нарицательными, но не потеряли своей значимости. Практически каждый писатель использует в своём творчестве такой художественный приём, как деталь. Без него просто невозможно более полно и глубоко передать характер героя и его окружения. Мы отметили эту особенность в романе «Отцы и дети», главные события которого связаны не с бытом, не с

психологическим сюжетом, а со сменой идеологических парадигм, с рождением нового типа героя. И в этом процессе, как мы отмечаем, важной оказывается антропологическая составляющая.

Процесс рождения нового героя начинается с появления новых общественных доктрин, которые сначала меняют жизненную реальность, а потом и самого человека, его эмоциональную, нравственную жизнь. В результате анализа мы выявили, что в романе художественные детали являются мельчайшими единицами, несущими значительную идейно-эмоциональную нагрузку. При их подробном рассмотрении нет сомнений в том, что они становятся многозначными символами, имеющими психологический, социальный и философский смысл. Так, мы установили, что эти детали интересны потому, что не только связаны с изображением главных персонажей, но и помогают в раскрытии концепции нигилизма в целом.

Таким образом, выбранный нами подход позволил увидеть, что концепция нигилизма реализуется не только в прямом столкновении героев, но и во всей системе художественных средств. Последние настолько разнообразны, что их изучение может быть проведено по разным методикам. Наш анализ «Отцов и детей» позволил нам заметить, что Иван Тургенев использовал широкий спектр литературных приемов для воплощения идей и образов романа. Мы рассматривали художественные детали в их связи с главной мыслью произведения.

Исходя из изложенного выше и для того, чтобы сделать выводы об особенностях использования Тургеневым художественных деталей, мы остановились на следующих вопросах:

1. Насколько важны художественные детали в этом романе?
2. Чем была вызвана потребность использования деталей?
3. Связаны ли они с основной темой этого романа – идеологическим конфликтом в русском обществе 50-е гг. XIX века ?

4. Какие именно художественные детали автор использовал в своём произведении?

5. С какой целью используются эти детали?

6. Какова их роль? Помогли ли они в открытии этого идеологического понятия?

В связи с этими вопросами основные положения нашей гипотезы таковы:

- Художественные детали – это многозначные символы с психологическим, социальным и философским смыслом;
- Их введение дает дополнительный взгляд на понимание главного конфликта;
- Детали служат материалом для обогащения творческого аспекта в литературных произведениях.

Простой и ясный стиль делает Тургенева очень популярным за пределами России и сегодня, несмотря на то, что творчество его относится ко второй половине XIX века. Одной из причин популярности Тургенева за пределами России, например, в Германии и особенно во Франции, является то, что он приехал туда, чтобы прожить свои последние годы и где он поддерживал тесные связи с литературными кругами. Ниже покажем доказательства популярности И.Тургенева на примере литературы Сенегала.

Рассматривая тему популярности творчества И.С. Тургенева, уместно провести параллель с раскрытием темы смены поколений в творчестве крупнейшего африканского писателя Сейду Кейта Бадиана (Seydou Keita Badian)³⁶, автора произведений «Кровоточащие маски» («Le sang des masques», 1976) и «В грозу» («Sous l'orage», 1957). Оба писателя –И.С.Тургенев и Сейду Бадиан – развивали тему конфликта поколений. Несмотря на то, что

³⁶ Сейду Куяте Бадиан (1928-2018) – малийский писатель, политический деятель. Окончил университет в Монпелье (Франция). Активно участвовал в деятельности политической партии Суданский союз.. После государственного переворота в 1968 г. был интернирован, освобожден в 1975 г. Жил в Сенегале. Его повесть «В грозу» (1957) – первое прозаическое произведение литературы Мали.

существует большой временной разрыв во времени написания произведений, можно сделать вывод о широком взаимодействии самых разных литератур, когда в них появляется необходимость новых решений, когда в них появляется новый герой.. Русская публика, несомненно, с интересом познакомится с африканскими произведениями, написанными под влиянием романа И.Тургенева. Изучение литератур должно быть без границ.

1.3. Роман Н.Г.Чернышевского «Что делать?»: теория «разумного эгоизма» и ее роль в судьбе героев

Самый известный роман Н.Г. Чернышевского «Что делать?» был опубликован полностью в 1867 году в Женеве. Издание книги было инициировано русскими эмигрантами. В России он был запрещен после публикации отдельных глав в журнале «Современник». История этой публикации интересна и имеет отношение к особенностям художественной формы романа.

Известно, что автор написал роман зимой 1862-1863 годов, находясь в застенках Петропавловской крепости. И тогда же Н.А.Некрасов, редактор журнала, стремился опубликовать его в январском номере «Современника». Журнал, как и положено, поступил в цензуру, и цензор, увидев в романе Н.Чернышевского лишь посредственно изложенную любовную историю, разрешил его к печати. Однако вскоре обнаружился совсем не любовный смысл произведения, цензор был снят с поста, но дело было сделано — редкий круг молодежи тех лет не обсуждал краткое содержание романа «Что делать?»

Своим произведением Чернышевский хотел не только рассказать русскому обществу о «новых людях», но и пробудить в нём желание подражать им. Ему это удалось. Молодое поколение конца XIX века воплотило идеи Чернышевского в жизнь. Рассказы о многих благородных

поступках тех лет стали появляться настолько часто, что на время стали чуть ли не обыденностью. Многие читатели романа вдруг осознали, что способны на Действие.

Влияние романа на молодежь мало связано с его художественными достоинствами. Большинство критиков согласны с тем, что роман «Что делать?» написан плохо. Один из современников даже назвал его «самым мучительным произведением русской литературы». Роман, например, изобилует банальными ситуациями и сюжетами; стиль его нередко напыщен, несколько искусствен. Тургенев, как известно, блестящий стилист, утверждал, что стиль Чернышевского внушает ему физическое отвращение. Тем не менее, влияние романа на читателей было беспрецедентным в истории русской литературы. На современников этот роман произвел эффект разорвавшейся бомбы и вызвал огромный общественный переполох. Официальные круги рассматривали его как серьезную угрозу стабильности существующего социального порядка. Хотя внешне центральной темой романа была реорганизация отношений между полами, на самом деле как автор, так и читатели исходили из идеи реорганизации всех социальных отношений. Чиновник цензуры, которому после выхода романа было поручено оценить его возможные последствия на общественное сознание, писал, что «такое отклонение от идеи брака разрушает и идею семьи, которая является основой гражданства. Идеи, выраженные в книге, находятся в полном противоречии с основополагающими принципами религии, морали и общественного порядка». Он пришел к выводу, что произведение, распространяющее подобные взгляды и принципы, в высшей степени вредно и опасно.

Профессор Одесского университета Петр Цитович писал в своей брошюре против Чернышевского в 1879 году: «"Что делать?" — не только энциклопедия, справочная книга, но и кодекс для практического применения "нового слова". [...] Под формой романа (формой неуклюжей, крайне аляповатой) предложено полное руководство к переделке всех общественных

отношений, но главным образом — к переделке отношений между мужчинами и женщинами. [...] За 16 лет пребывания в университете мне не удалось встретить студента, который не прочел бы знаменитого романа....»³⁷

Но популярным роман Чернышевского был не только в студенческой среде. П.Цитович говорит и о чрезвычайной его популярности у гимназистов. Гимназистку пятого или шестого класса, по его свидетельству, сочли бы глупой, если бы она не знала о похождениях Веры Павловны. В этом смысле произведения Тургенева или Гончарова, например – даже не говоря о Гоголе или Пушкине – далеко отставали в воздействии на формирование общественных настроений и идеалов. Профессиональный революционер – новый социальный тип, возникший после 1860-х годов. Несомненно, он находился под непосредственным влиянием фигуры Рахметова: модель негибкого и строгого вождя, холодно рационального и расчетливого, демонстрирующего железную самодисциплину и даже жестокость по отношению к себе и другим во имя дела, надолго становится моделью поведения героев такого типа. Два члена народнической организации, появившейся в середине 1860-х годов, Дмитрий Каракозов и Николай Ишутин (по словам их товарища Петра Николаева) сознательно подражали Рахметову. Другой революционер, Михаил Сажин (1845-1934), вспоминает: «Я воспитывался на Чернышевском, а один из героев его романа был идеалом для меня. Очевидно, я не мог уснуть на гвоздях, но я спал целый год на голых досках. Кроме того, я старался есть как можно меньше и выбирал самые простые продукты»³⁸.

Личность Чернышевского вызывала почти такой же интерес, как и его произведение. Этот интерес был сосредоточен на его «экзистенциальной дилемме». Взгляды, как и доктрина Чернышевского, соединяли в себе самые разные идеи, которым его страстная натура придавала характер верования.

³⁷ Цитович П. П. Что делали в романе «Что делать?» – Одесса, 1879. – С. V.

³⁸ Цит. по: И. Стеклов, Чернышевский. – С 217.

Глубокий идеализм не отрицал в нем преданного материалиста, христианский аскетизм этого сторонника «рационального эгоизма» соединялся с ортодоксальными чувствами убежденного атеиста, априорные заключения социолога и экономиста уживались с преданностью науке, и система взглядов теоретика искусства на помогла преодолеть эстетического бессилия вполне успешного романиста. Сочетание таких несоединимых качеств и доктринальных особенностей, как ни странно, привлекало к нему всеобщее внимание, основывавшееся на безусловной искренности Н.Чернышевского, его внутреннем демократизме и принадлежности к той социальной среде, из которой и вышли «обыкновенные новые люди» его романа. В этом и была разгадка чрезвычайной популярности Н.Чернышевского: он был объявлен государственным преступником, подвергнут гражданской казни лишь за то, что предложил своим современникам такую модель общественного поведения, следуя которой и должен был появиться новый тип личности с новым отношением к миру и новыми нравственными принципами. И то, что, несмотря на внутреннюю противоречивость Н.Чернышевского, на государственные гонения, он стал духовным воплощением идей нового времени, превратило его в личность легендарную, мифологическую на долгие десятилетия.

Основанием мифа о Н.Чернышевском была мысль о будущем мире, который должны создавать «новые люди», в своей жизни утверждавшие новые жизненные принципы. И этот миф оказался чрезвычайно устойчивым. Идеи, которые Н.Г.Чернышевский излагал в своих статьях и в романе, оказали огромное влияние на жизнь многих известных людей и на произведения многих российских авторов не только его времени.

Но влияние Чернышевского на русскую культуру не может быть объяснено только его политической деятельностью, его участием в идеологических и литературных спорах или его журналистскими и художественными трудами. Его наиболее значимым действием было создание

целостной программы самовоспитания, самосозидания обыкновенного «нового человека», его этики, жизненных принципов, следование которым ведет не только к личностному успеху, но – в конечном счете – к преобразению общества в целом. И.Тургенев рассказал о драме замечательного человека Евгения Базарова. Н.Чернышевский рассказал о жизненном успехе «новых людей», руководствовавшихся принципами «разумного эгоизма», которые помогали им в разрешении жизненных ситуаций, сделали их в конечном итоге счастливыми. Можно сказать, что роман «Что делать?» рассказал своим читателям, что человек может достичь поставленных целей и стать счастливым. Утопичность итоговой картины, которой заканчивается роман «Что делать?», несомненна, но читателей она не разочаровывала, не вызывала вопросов. В чем же был главный секрет романа?

Автор не скрывал утопической природы своих размышлений о будущем, сделал их частью «снов» Веры Павловны. «Сны» противостояли жесткому, реалистичному изображению жизни в доме Розальских, акцентировали внимание молодого читателя на несовпадениях узнаваемой реальности и светлых ожиданий юности. В конечном итоге финал романа читатель воспринимал как первый и отчетливо прозвучавший ответ на главный вопрос русской литературы – как надо жить?

Роман «Что делать?» – беллетризованная история героев, содержащая развернутую, детализированную программу, написанную русским философом для молодых современников, желавших кардинально изменить свою жизнь, желавших быть счастливыми. Верочка Розальская в начале романа, Лопухов, дающий уроки ее брату, не высказывают никаких революционных идей. Они лишь хотят жить так, как они считают правильным. Верочка не хочет жить так, как жила ее мать, и Лопухов ей помогает освободиться от власти матери. Освободившись от семейного гнета, героиня реализует свои желания. Н.Чернышевский исходит из веры в то, что свободный человек реализует свои лучшие качества, освободится сам и поможет освободиться другим. Он верит

в силу разума, который преодолевает все жизненные препятствия на пути человека к счастью. И в этом главное отличие романа «Что делать?» от романа И.Тургенева «Отцы и дети», который был сосредоточен на показе психологически сложной и многомерной фигуры Базарова, жизненный путь которого читатель не мог повторить.

1.4.. Обыкновенные «новые люди» и «особенный человек» Рахметов в романе «Что делать?»

Роман «Что делать?» – это социальная утопия, столь же сентиментальная, сколь и утопическая. Сюжет романа основан на том, что в основном является сложной историей любви с сильным феминистским уклоном. Напомним, что именно эта особенность сюжета ввела в заблуждение цензора, разрешившего публикацию романа в журнале «Современник». Вероятно, подобную мистификацию Н.Г.Чернышевский предпринял сознательно, скрывая главный замысел романа. Основная идея произведения, дважды революционного по своей сути, — свобода личности вне зависимости от пола. Именно поэтому главной героиней романа, с нашей точки зрения, является женщина, ведь в то время господство женщин не выходило за пределы их собственной гостиной.

Из книги Ирины Паперно «Семиотика поведения: Николай Чернышевский – человек эпохи реализма»³⁹ мы узнаем, что персонажи романа «Что делать?» связаны попарно, по всевозможным сочетаниям, и члены каждой пары противопоставлены друг другу, чтобы выявить противопоставление двух человеческих качеств или двух типов мужчин. Именно в рамках этих противопоставлений и происходят операции инверсии и трансформации (или «трансфигурации»).

³⁹ Паперно И. Семиотика поведения: Николай Чернышевский — человек эпохи реализма. [Авторизированный перевод с английского Т. Я. Казавчинской.] Москва: «Новое литературное обозрение». 1996.– 207 с.

Главные герои мужского пола, Лопухов и Кирсанов, почти идеальные двойники друг друга. У них общие биографические, идейные, социальные и личностные черты, а также одинаковые планы на будущее; более того, они делят квартиру и работают над общим исследовательским проектом. Когда мы встречаем их по отдельности, мы убеждаемся, что они имеют один и тот же характер. Различия между ними проявляются только тогда, когда мы видим их вместе. Лопухов спокоен и сдержан, Кирсанов довольно экспансивен и так далее. Они дополняют друг друга, сочетая и объединяя между собой все желаемые качества и таланты. Оба они становятся любовниками одной и той же женщины, Веры Павловны.

В совокупности они реализуют многие незавершенные замыслы и несбывшиеся стремления самого автора, функционируя, таким образом, между собой как двойники Чернышевского. Лопухов, хотя и разночинец, обладает легкостью в общении и всеми талантами родовитого юноши. Когда он был моложе, он имел много «галантных приключений». Кирсанов, напротив, воплощает академические и научные амбиции Чернышевского; его международная известность принесла ему уважение консервативных ученых в России. Лопухов, имевший аналогичные планы на будущее, должен был отказаться от своих амбиций, как это пришлось сделать самому Чернышевскому.

Далее Ирина Паперно, продолжая эту логику, рассматривает ещё одну пару героев – Вера Павловна и Катя Полозова. Хотя они очень близки друг другу по духу и характеру, Вера более экспансивна, Катя более сдержанна; Вера брюнетка, Катя блондинка. Их обоих любит один и тот же человек, Лопухов. Но в конечном итоге все различия четырех главных персонажей нейтрализуются, а некоторые их внешние характеристики меняются местами. Тихая Катя, например, оказывается более пылкой, чем ее альтер-эго Вера.

Итак, Вера Павловна, Лопухов и Кирсанов (трое «новых людей») на повествовательном, внешнем уровне воспринимаются как «простые люди».

Как группа они противопоставлены Рахметову, заслужившему звание «неординарной личности». Сходства персонажей имеют свой смысл в романе. Характеристики одного из героев могут быть в главных особенностях распространены на их «двойников».

В этой цепочке взаимозаменяемых персонажей (с разными судьбами, но способных меняться ролями) есть свое место даже у Марии Алексеевны, получившей негативную характеристику в самом начале развития семейного сюжета своей дочери. Как оказалось, Мария Алексеевна была бедной и честной девушкой, которую обстоятельства толкнули к тому образу жизни, который в конечном итоге и превратил ее в такой негативный персонаж. Смыслом жизни для Марии Алексеевны стали жадность и ложь. Более того, Мария Алексеевна в ряде мест иронически представлена как двойник Лопухова. Их общими чертами являются практический дух и привязанность к тому, что Чернышевский называет личной выгодой. Однако главное различие между ними заключается в характере интереса, управляющего их действиями, понимание которых приведет нас к характеристике этики, изложенной Чернышевским в своем романе.

В конечном итоге обвинения в адрес Марии Алексеевны оказываются обвинениями той социальной среде, которая исказила ее человеческую сущность. Эта мысль связана с представлениями Чернышевского о решающей роли социального происхождения в детерминации действий личности: «Вы в настоящее время делаете плохие вещи, потому что этого требует ваше окружение, но если бы вам дали другое, вы бы охотно стали безобидными, даже полезными, потому что вы не делаете зла, не находя в этом своей материальной выгоды, а если находите свой интерес в вы можете делать что угодно — даже действовать честно и неподкупно, если это необходимо»⁴⁰.

⁴⁰Чернышевский Н.Г. Что делать ? – Москва : АСТ, 2017. – С 114

Жюли, Настя и Мария Алексеевна образуют группу персонажей, хотя и «плохих» (дурных), но подверженных трансформации и эволюции. Им противостоит группа «недостойных» характеров, неспособных исправиться. К этой группе «неизменных» характеров, не поддающихся трансформации ни при каких обстоятельствах, принадлежат Сторешников и Жан. Каждый отражает характеристики и функции другого в экономике романа (первый — отвергнутый жених Веры Павловны, второй — Кати Полозовой). Они выступают против Лопухова и Кирсанова. К этой же группе относится и круг лиц, к которым автор обращается по имени «публика».

Если Рахметов и богиня стоят на самом вершине иерархии персонажей, то Жюли, Настя и Мария Алексеевна занимают (по крайней мере, с точки зрения традиционной морали) нижние ступени. Однако каждый из них одарен способностью превращаться в кого-то другого, другого и лучшего. И наоборот, персонажи, населяющие промежуточную зону между двумя крайностями — Сторешниковым, Жаном и «публикой», пользующимися уважением в обществе и вообще не считающимися плохими людьми, неспособны быть тем, чем они не являются. Они не являются частью процесса переделки, и новая жизнь совершенно не для них.

Такая система персонажей богата потенциалом для читателя, который хотел бы идентифицировать себя с одним или некоторыми из них (так же, как Чернышевский, по-видимому, отождествлял себя с парой Лопухов / Кирсанов). Как только читатели идентифицируют себя с любым из персонажей (за исключением тех, что в середине), они могут легко переходить с позиции на позицию. По мере того, как они продвигаются вверх по лестнице, им предоставляется возможность опосредованно испытать многие изменения личности и статуса, пока, возможно, они не достигнут вершины и не отождествят себя с идеальным героем Рахметовым или с богиней. Таким образом, путь в мир «новых людей» и небесного счастья открыт для всех,

включая бедного студента, проститутку или даже жадного и бесчестного интригана.

Система персонажей в романе «Что делать?» давала возможность читателю идентифицировать себя с персонажами романа Чернышевского, с «обыкновенными людьми» Лопуховым и Кирсановым. Роман предлагал читателю программу действий, предлагал менять свою судьбу, объяснял, зачем это нужно делать. И формировал образ «героя времени» – человека исключительного, готового подчинить себя решению общих социальных задач. Многие аллегорические намеки произведения читатели легко понимали. Образ «невесты своих мужей», увиденный Верой Павловной во втором сне, есть не что иное, как «Революция» — к такому выводу пришли изучавшие и анализировавшие роман исследователи разных лет. Остальные образы, показанные в романе, также аллегоричны, независимо от того, одушевлены они или нет.

Ниже представим других персонажей романа, каждый из которых тоже предлагает читателям свой вариант поведения.

Полозова Катерина Васильевна. Это подруга Веры Павловны, которую спас от смерти Александр Кирсанов. Она была страстно влюблена в ничтожного человека Соловцова. Отец категорически отказался благословить ее на брак с ним, и она заболела. Кирсанову удалось убедить отца дать ей время позаботиться о Соловцове, и вскоре она поняла, что он плохой человек. Она пошла на поправку. В это время ее отец разорился и продал последний завод. Заключить сделку пришел американец — Чарльз Бомонт, оказавшийся Лопуховым и первым мужем Веры Павловны. Катерина и Бомонт влюбляются друг в друга и вскоре женятся. В дальнейшем Кирсановы и Бомонты близко сдружились и стали жить в соседних квартирах.

Из второстепенных персонажей отметим играющих свою роль в судьбе Веры Павловны. Это Мерцалова, жена священника и близкая ее подруга. Со

временем она становится ответственной за одну из швейных мастерских, организованных Верой Павловной.

Жюли – француженка, раньше парижская проститутка, подруга Сержа. Узнав о сговоре Сторешникова и Жана Соловцова с целью опозорить Веру Павловну, она предупреждает ее об опасности, в дальнейшем оказывает ей помощь в организации швейной мастерской.

Соловцов (Иоанн) – один из самых мерзких персонажей романа. Он участвовал в грязной интриге Сторешникова по отношению к Вере Павловне. А потом он вскружил голову Катерине Полозовой, хотя она ему совсем не нравилась. Но отец Кати в то время был очень богат, и это определило поведение Соловцова.

Так же негативно изображен Сторешников Михаил, за которого мать хотела выдать замуж Веру Павловну. Столь же незначительны и непривлекательны другие персонажи, с которыми мы знакомимся в доме Розальской, матери главной героини.

Истинный сюжет романа, встреча с теми героями, на которых Н.Г.Чернышевский останавливает свое внимание, разворачивается тогда, когда Вера Павловна бежит с помощью Лопухова из дома матери, для того, чтобы начать новую жизнь, по своему желанию. Тогда и начинается истинный сюжет романа, который стал таким привлекательным для молодых людей второй половины XIX века. Произошло это оттого, что в общественную жизнь России пришли новые лидеры.

Дворянская революция «сверху» потерпела поражение, и инициативу взяли на себя представители так называемых «простолюдинов». У этих людей уже были совершенно другие идеалы и цели. Белинский, Писарев, Добролюбов и подобные им журналисты и философы стали хозяевами их мыслей. Чернышевский занял среди них особое место. Он предложил прогрессивно настроенной молодежи целостную программу личного поведения. Она была изложена в романе «Что делать?» с максимальной

наглядностью и полнотой. Каждый из его героев проходил свой путь от недовольства сложившейся в его жизни ситуацией до полного разрешения всех противоречий. Этим роман Н.Г.Чернышевского отличался от реалистического романа И.С.Тургенева и сомнений его автора. Чернышевскому нужны были люди нового типа, которых он и вывел в своем знаменитом романе, опираясь на во многом утопические идеи, на идеализацию общинного землевладения в русских деревнях. Именно отсюда начались его размышления о возможности распространения в России социалистических идей.

Можно сказать, что Чернышевский создал свой роман как противовес тургеневским «Отцам и детям». Его «новые люди» не что иное, как развитие образа нигилиста Базарова. Однако они кардинально от него отличаются. Тургеневский герой хотел «очистить место» вокруг себя, разрушить старое, персонажи Чернышевского уже пытаются что-то создать, построить свою жизнь на новых основаниях.

Главные герои русской классической литературы, предшествовавшие героям Чернышевского, были «лишними людьми». Онегин, Печорин, Обломов, при всех различиях между ними, сходны были в одном: они, по Герцену, «разумная бесполезность», «титаны слова и пигмеи действия», раздвоенные натуры, страдавшие от вечного раздора между совестью и волей, мыслью и действием.

Не таковы герои Чернышевского. Его «новые люди» знают, что они должны делать, умеют осуществлять свои планы, их мысль неотделима от дела. Герои Чернышевского — творцы новых отношений между людьми, носители новой морали. «Новые люди» находятся в центре внимания автора, они главные герои романа. Поэтому в конце второй главы «спускаются со сцены» такие представители старого мира, как Марья Алексеевна, Сторешников, Жюли, Серж и другие.

Рахметов считается идеальным героем романа «Что делать?» Николая Чернышевского, хотя ведущая роль в повествовательной структуре принадлежит не ему. И все же, несмотря на то, что роль Рахметова в развитии сюжета второстепенная, его фигура очень важна в идейном отношении.

Изображая Рахметова, автор впервые выводит фигуру профессионального революционера, решившегося пожертвовать своими личными страстями ради общего блага и с этой целью ведущего аскетический образ жизни. Чернышевский в образе Рахметова показал революционного вождя, «особенного», незаурядного человека.

«Таких людей, как Рахметов, мало: я встретил до сих пор только восемь образцов этой породы (в том числе двух женщин); они не имели сходства ни в чем, кроме одной черты. Между ними были люди мягкие и люди суровые, и люди, ни от чего не перестававшие быть спокойными. Сходства не было ни в чем, кроме одной черты, но она одна уже соединяла их в одну породу и отделяла от всех остальных людей»⁴¹.

В этой характеристике важно авторское замечание о том, что такие люди уже были в жизни, что этот тип общественного поведения уже, по его мнению, сформировался. Как некогда И.Тургенев был поражен фигурой реального доктора, ставшего прототипом Базарова, так и Н.Чернышевский увидел в жизни исключительных людей, подчинивших свою личную жизнь служению общественному долгу.

Характеризуя Рахметова, автор окутывает его фигуру тайной. С одной стороны, можно говорить о необходимости обмануть цензуру, которая, разумеется, особенно внимательной должна была быть к узнику Петропавловской крепости, но, с другой стороны, можно предположить и то, что Чернышевский рассказывал читателю действительно об исключительном человеке, с которым тот в обычной жизни не сталкивался.

⁴¹Чернышевский Н.Г. Что делать ? – С 325

Первое появление Рахметова в романе происходит незаметно, вполне обыденно. Один из главных героев, Лопухов Дмитрий Сергеевич, сопровождает свою жену Веру Павловну в воскресной поездке на лодке в Санкт-Петербурге. При этом он беседует с тремя молодыми людьми, обсуждает интересующие их политические и философские вопросы. Позже мы узнаем, что Рахметов – человек большой физической силы, заслуживший прозвище Никитушки Ломова.

Затем Рахметов вновь попадает в поле зрения читателя, приносит Вере Павловне известие, что она свободна и может выйти замуж за Кирсанова. Однако включенность Рахметова в семейный сюжет «новых людей» не может случить характеристикой героя. Не добавляет разгадки и биография Рахметова, его происхождение.

Рахметову двадцать два года, а так как фальшивое самоубийство Лопухова относится к 1856 году, то мы можем сделать вывод, что он родился в 1834 году. Неожиданно мы узнаем, что такой непритязательный герой принадлежит к феодальной высшей аристократии, происходившей от татарского вождя XIII века. Читатель узнает, что Рахметов — предпоследний сын генерал-лейтенанта. Будучи студентом Петербургского университета, он стал членом кружка передовых студентов. Так начался его путь профессионального революционера, пропагандиста социалистических идей.

С этого момента начинается его биография исключительного человека. Ее особенности не в его происхождении, не в истории его семьи. Рахметов избирает не обычную жизнь, которая была бы подчинена реализации его собственных амбиций. Молодой человек начинает вести жизнь аскета, ставит перед собой нелегкие задачи, обязательно достигает их реализации. Так, он решает нарастить мышечную массу, чтобы завоевать «уважение и любовь простых мужчин». Именно тогда он получает прозвище Никитушки Ломова как народного богатыря. Несмотря на то, что он бросил учебу, он обладает обширными знаниями. Об этом свидетельствует его участие в кружке «новых»

людей, выбор книг, которые привлекают его внимание. Н.Чернышевский не забывает сообщить об этом читателю.

Рахметов, как правило, всегда сосредоточен, деловит, всегда экономит драгоценное время, отдавая его своим многочисленным «делам». В чем конкретно заключаются эти «дела», Н.Чернышевский не сообщает, но они не носят «личного характера», включают многочисленные контакты с соседями, студентами, интеллигенцией. Иными словами, в этом случае речь идет о заговорщической деятельности героя, которая и характеризует, по мысли Н.Чернышевского, профессионального революционера.

Жизнь и быт Рахметова отмечены аскетизмом и самоограничением, о чем и сообщается читателю. Герой не употребляет алкоголь, обходится без изысканных блюд, несмотря на свое происхождение, ест только продукты, доступные самым скромным людям. Его одежда проста, не изысканна. Чтобы проверить свою способность выдерживать боль — явный намек на возможные пытки в царских тюрьмах, — он провел ночь, лежа на войлоке, усеянном бесчисленными маленькими гвоздями, вбитыми острием вверх. Он разодрал бок и спину, потерял много крови, но был счастлив, что выдержал это испытание.

Столь же сдержан Разметов и в проявлении своих чувств. Несмотря на свой молодой возраст и способность сочувствовать другим людям, как, например, Кирсанову и Лопухову в их переживаниях, он не позволяет себе влюбиться, не может соединить свою судьбу, в которой так много таинственного и непредсказуемого, с жизнью другого человека. И это, пожалуй, самая выразительная особенность «исключительного» человека Рахметова. «Было у него угрызение совести, — он не бросил курить: “Без сигары не могу думать; если действительно так, я прав; но, быть может, это слабость воли”». А дурных сигар он не мог курить, — ведь он воспитан был в аристократической обстановке. Из четырехсот рублей его расходов до ста

пятидесяти выходило у него на сигары. «Гнусная слабость»⁴² – так оценивал эти траты Рахметов.

Фигура Рахметова является исключительной даже для романа «Что делать?», в котором действуют незаурядные «новые люди». Она принадлежит будущему, таких людей, как сказал об этом автор, вводя героя в сюжет романа, немного. К тому же соревноваться с ним – непосильная задача для других «новых людей», не способных ко многим самоограничениям. Будущее таких героев, как Рахметов, за пределами романа «Что делать?». И Н.Г.Чернышевский делает все, чтобы убедить читателя в этом.

1.5. «Женский вопрос» в романе «Что делать?»

Главная героиня романа – Вера Павловна Розальская. Это красивая, стройная девушка с южным типом лица. У нее черные волосы и смуглая кожа, недаром мать, бранясь, называет ее «цыганкой». Она живет с матерью, отцом и братом Федей на Гороховой улице в Петербурге. Отец Веры был управляющим статского советника Ивана Захаровича Сторешникова.

По Российской Табели о рангах статский советник принадлежал к числу высших чинов империи. К началу действия романа хозяин дома умер, и Мария Алексеевна мечтала выдать дочь за его сына, молодого Сторешникова, человека безнравственного и недалекого. Но нравственные качества жениха для нее не имели никакого значения, как и чувства Верочки. Для Марии Алексеевны брак дочери был выгодной сделкой – обыкновенная петербургская девушка мелкобуржуазного происхождения становилась женой статского советника, пусть и ничтожного и распутного. Энергия матери и нечистые интриги «жениха» грозили Верочке серьезной опасностью.

⁴²Чернышевский Н.Г. Что делать ? С.334

В это время в сюжете появляется молодой человек нового типа, студент-медик, по происхождению простолюдин, Дмитрий Лопухов, который дает частные уроки брату Веры.

Лопухов принадлежит к числу «новых людей», появление которых в русской жизни отмечает роман Н.Г.Чернышевского. Таких, как Лопухов и его друг Кирсанов, не привлекает обычная медицинская практика, целью которой является достижение материального благополучия. Чернышевский о них пишет так: «И вот они, для пользы любимой науки, – они ужасные охотники бранить медицину, только посвящают все свои силы ее пользе, – они отказываются от богатства, даже от довольства, и сидят в гошпиталях, делая, видите ли, интересные для науки наблюдения, режут лягушек, вскрывают сотни трупов ежегодно и при первой возможности обзаводятся химическими лабораториями»⁴³.

Вмешательство такого героя существенно меняет развитие сюжета. И Лопухов, и Кирсанов не принадлежали к тому кругу, в котором начиналась жизнь Верочки. Мария Алексеевна, нанимая учителя своему сыну, заботилась прежде всего о стоимости уроков, о благонамеренности учителя. Она подробно расспрашивает Лопухова о его состоянии и планах на будущее. Его ответы снимают подозрения Марии Алексеевны, но будят интерес ее дочери к Лопухову. Дмитрий Лопухов действительно оказался «новым человеком» не только для Верочки. Он не похож на тех людей, с какими сталкивалась Верочка в доме своей матери. Его интересуют не доходы и место в обществе, как Сторешникова, а наука, книги, новые идеи.

Сначала Лопухов посвящает свои усилия просвещению девушки, читая вместе с ней такие книги, как «Социальное предназначение» Виктора

⁴³ Чернышевский Н.Г. Что делать ?. – С.74

Консидерана⁴⁴ и «Сущность христианства» Людвига Фейербаха⁴⁵. В них разрабатываются идеи, близкие самому Н.Г.Чернышевскому. Дмитрий Лопухов пытается найти Верочке работу, и когда это оказывается невозможным, предлагает ей фиктивный брак, позволяющий ей покинуть родительский дом.

Чтобы заработать денег на жизнь, Лопухов бросает медицинскую карьеру и принимает должность руководителя на заводе. После своего «брака» оба молодых человека устраивают свою жизнь по идеям равенства и независимости в супружеских отношениях. Поскольку Лопухов женился на Вере исключительно с целью ее освобождения, он не претендует на осуществление своих супружеских прав.

Дальнейшая жизнь Веры Павловны представляет собой отдельный сюжет, независимый от сюжета Лопухова. Уйдя от матери, Вера Павловна решает открыть свое дело. Она создает кооперативную мастерскую и общинную резиденцию для портних, которая не только обеспечивает ей собственную финансовую независимость, но и позволяет другим молодым (незамужним) женщинам обеспечивать себя. Вся организация (как хозяйственная, так и повседневная) дома Лопуховых и общины детально описаны Чернышевским. На протяжении всей своей профессиональной карьеры Лопухов и Вера Павловна идут от успеха к успеху, благодаря рациональной организации своих предприятий, которые изображены с объективностью и точностью научного исследования.

Однако идеальное равновесие рационального мира этих новых людей нарушается, когда Вера начинает ощущать потребность в сильных эмоциях и светской жизни, которые не в состоянии удовлетворить ее союз с Лопуховым,

⁴⁴ Консидеран Проспер Виктор (1808-1893) — французский философ и экономист. В труде «Социальное предназначение» В. Консидеран дал наиболее систематизированное и полное изложение идей Фурье, как депутат Национального собрания Франции вносил предложение признать за женщинами избирательное право

⁴⁵ Фейербах Л.: «...разум есть правило, вера есть исключение из правила»

человеком спокойным и сдержанным. Вспомним, что в статье «Антропологический принцип в философии» Н.Г.Чернышевский выступал против мысли о двойственной природе человека, говорил об «уважении к действительной жизни», о праве человека жить соответственно своим желаниям. Такой конфликт возникает в жизни Веры Павловны. В романе Н.Г.Чернышевский реализует мысль о двойной – рациональной и эмоциональной – природе человека, излагая теорию «разумного реализма».

Брак Веры и Лопухова был, по инициативе Веры Павловны, расстроен. В сюжете появляется Александр Кирсанов, физиолог, последователь материалистической тенденции, который принял горячее участие в светских развлечениях дома Лопуховых. Незаметно для себя Вера Павловна влюбляется в Кирсанова, и ее чувство оказывается взаимным.

Кирсанов, чтобы не драматизировать ситуацию, уходит; его отвлекают отношения с проституткой Настей Крюковой, которую он стремится вернуть к честной жизни. Но Настя вскоре умирает, а Кирсанов и Вера Павловна все-таки оказываются перед лицом своей любви друг к другу. Теперь Лопухов пытается разрешить ситуацию. Он предполагает, что они все трое могли бы «держаться близко друг к другу», живя в общей квартире, но это оказывается неприемлемым для Веры Павловны, которая еще чувствительна к общественному мнению. Тогда Лопухов решает, исходя из теории «разумного эгоизма», не добавлять всем испытаний и устранился. Он инсценирует самоубийство, бежит в Америку, позволяя Вере и Кирсанову объединиться в браке.

После исчезновения Лопухова его махинация раскрывается его другом Рахметовым, который вводится в роман как идеальный человек. Рационалист и, как может понять читатель, самоотверженный профессиональный революционер, Рахметов отказывается от светских удовольствий, личных чувств и женской любви, чтобы подготовиться к осмысленной борьбе за социальное равенство. Богатый аристократ по рождению, он бросил свое

состояние по революционным причинам, присоединился к команде волжских бурлаков. Он ест только доступную народу пищу, тщательно оправдывая редкие отступления, спит на доске с гвоздями, участь переносить физические страдания. К концу романа Рахметов таинственным образом исчезает из Петербурга; его будущее возвращение, как на это намекает сюжет, связано с неминуемым приходом революции.

Спустя некоторое время Лопухов возвращается в Россию под именем американского бизнесмена Чарльза Бомонта. Он женится на Кате Полозовой, молодой женщине из богатой семьи, которую доктор Кирсанов спас, не позволив ей умереть от горя после разочарований в любви к ничтожному человеку. Обе пары, наконец, поселились вместе в совершенной гармонии общих интересов.

Для романа Н.Г.Чернышевского это важный, запланированный автором финал, в котором нет противоречия между общественными взглядами героев и их личной жизнью. В романе достигнуто равновесие мужских и женских судеб, и для Н.Г.Чернышевского это один из вариантов решения «женского вопроса», суть которого состояла не только в преодолении социальных препятствий, но гармоничных отношений в семье. Противоречия, встречающиеся на их пути, герои разрешают с помощью теории «разумного эгоизма», и эти решения не имеют жертвенного характера.

Особенности типологии героев романа позволяет сделать следующие выводы. Роман «Что делать?» Н.Г.Чернышевского предложил своим читателям программу самоорганизации «нового человека».

1. Морально-психологический аспект. Это проблема внутренней перестройки человека, который, борясь со своими привычками и склонностями, может воспитать в себе новые нравственные качества. Автор прослеживает этот процесс от его первоначальных форм (борьба с семейным деспотизмом) до смены общественных институций, например, подробный рассказ о швейных мастерских, о перемене роли труда в жизни людей.

Морально-этическая проблема раскрывается в теории «разумного эгоизма», которой следуют Лопухов и Кирсанов.

2. Проблема женской эмансипации, а также нормы новой семейной морали. Эта нравственная проблема раскрывается в истории жизни Веры Павловны, в отношениях участников любовного треугольника (Лопухов, Вера Павловна, Кирсанов), а также в первых трех снах Веры Павловны.

3. Социально-утопический аспект связан с изображением будущего социалистического общества. Он развернут в четвертом сне Веры Павловны как мечта о красивой и светлой жизни. Сюда же относится и тема технической оснащённости человеческой деятельности, роли научных достижений.

4. Социально-политическая проблема, вероятно, самая важная и зашифрованная в романе. Переустройство общества революционным путем дается намеками в жизнеописании Рахметова и в заключительной главе романа, названной «Смена обстановки». Из-за цензуры Чернышевский не мог подробно разработать этот вопрос, но революционно настроенная молодежь хорошо понимала авторские намеки. В этом заключался главный пафос книги — страстная и восторженная пропаганда идей революционного преобразования мира.

Н.Г.Чернышевский был, прежде всего, просветителем. Герои его романа апеллировали к широким слоям демократической интеллигенции, стремившейся к преодолению устоявшихся требований социальной среды. Они предлагали своим читателям новую систему отношений в семье, в решении всех жизненных проблем. Они предложили своему читателю новую систему ценностей. Романский сюжет не случайно выстроен как семейно-бытовой, он обозначен даже названием глав: глава первая – «Жизнь Веры Павловны в родительской семье», глава вторая – «Первая любовь и законный брак», глава третья – «Брак и вторая любовь», глава четвертая – «Второй брак» и т.д.

Такую же отвлекающую роль сыграло и применение инверсии сюжета – перенос двух вводных глав из центра в начало книги, сцена таинственного, детективного исчезновения Лопухова. Свою роль сыграло использование намеков и аллегорий, так называемая речь Эзопа. Все эти приемы, содержание глав, обилие второстепенных деталей и подробностей в них убедительно скрыли реальное содержание романа от невнимательного цензора, и он был разрешен к печати.

Говоря о теме феминизма в романе Н.Г.Чернышевского, заметим, что эта тема не меньше, чем тема «нового человека», характеризует литературу эпохи перехода. Ее можно считать одной из универсальных, свойственных, в том числе и становящимся литературам. Эту тему мы отмечаем в литературе Сенегала, переживавшей последствия европейской колонизации в начале XX века, как и африканская литература в целом.

Письменная сенегальская литература начала активно развиваться в 1930-х годы, когда движение негритюда привлекло внимание французской общественности. Важную роль в этом играли первые журналы студентов из Африки и Вест-Индии– «La revue du monde noir», «L'étudiant noir». В их числе был Леопольд Седар Сенгор (1906-2001), поэт, философ и первый президент Сенегала, благодаря личности и деятельности которого сенегальская литература получила известность в мире. Он писал свои стихи и прозу на французском языке.

Молодые люди 1930-х годов протестовали против колониальной политики управления, проводимой Францией, это была их реакция на злоупотребления, от которых страдали их страны. В такой борьбе формировались не только поэты и писатели, но складывалась национальная идентичность их стран и культур. В сопротивлении колониализму литература Сенегала прошла нелегкий период учебы, пережила период увлечения

европейскими идеями, как это происходило во всех литературах, переживавших процесс своего становления в условиях распада колониализма.

Первыми африканскими литературными текстами были произведения, написанные исключительно мужчинами. Они поднимали целый ряд проблем, которые стояли перед народами их стран, осваивали свой национальный опыт, заключенный в фольклоре и народных преданиях, но и выходили к решению актуальных проблем постколониальной современности. Для народов и стран Африки, все всякого сомнения, это была тема феминизма. Таким образом, писатели тех лет были первыми, кто давал слово женщинам в своих произведениях, кто поднимал важнейшие проблемы через своих героинь. Решая их судьбы, как некогда это сделал Н.Г.Чернышевский, они в той или иной форме участвовали в осмыслении роли сенегальских женщин в литературе, в жизни, формируя таким образом новую проблематику, показывая новые варианты женских судеб.

Однако следует отметить, что в ранних произведениях сенегальских прозаиков женские персонажи не выходили на первый план как в сюжетах их произведений, так и в разработке нужных тем. Происходило это и от того, что литературе Сенегала надо было осмыслить национальную традицию, существовавшую в фольклорных представлениях, в формах национального быта. «Женская тема» в литературе Сенегала в соответствии с этими традициями имеет свои особенности. Поскольку наша работа связана с изучением проблемы «нового человека», то и в литературе Сенегала мы выделяем только эту линию развития.

Примерно в 1950-х годах у таких писателей, как Усман Сембен, Шейх Хамиду Кан, Борис Диоп и др., начинается переоценка традиционного понимания женского характера. Эти писатели и их современники начинают выдвигать на первый план сильных женщин с исключительными характерами,

проявляющих себя в первую очередь в решении семейных проблем, в защите своих собственных прав.

Следующим этапом в развитии этой темы в сенегальской литературе стало появление женщин-писательниц, что само по себе революционно. Можно сказать, что это была революция самопрезентации, так как надо было преодолеть бытовые особенности жизни Сенегала и последствия колониального мировоззрения. Девочки нечасто посещали школу во время французского владычества в Сенегале, в частности, и на остальных оккупированных территориях в целом. Сенегальские семьи, очень подозрительно относившиеся к намерениям колониальных властей, не одобряли того, чтобы их дочери посещали школу для белых. Посещение колониальной школы в то время не воспринималось ими иначе, чем попытка подчинить молодое поколение колониальному влиянию. Но мешала и сложившаяся национальная традиция коренных народов, в соответствии с которой девушка должна была оставаться дома со своей матерью и учиться быть хорошей хозяйкой и идеальной женой. Колониальным властям тоже не нужны были девушки в той жизни, которую они устраивали в управляемых странах. Эти обстоятельства значительно усложняли и введение совместного обучения во французских школах в Африке, и создание школ для молодых девушек.

Процесс женского освобождения шел медленно, но все-таки шел. Те женщины, которые первыми пошли в школу, научились читать и писать, получили возможность сравнить свой образ жизни с европейским образом жизни, начинали осознавать возможность освоения новых социальных ролей. Это в значительной степени способствовало осознанию женщинами своего статуса. Женщины-писательницы, появившиеся в сенегальской литературе, меняли свои судьбы, занимаясь общественной деятельностью, способствовали росту самосознания женщин разных социальных слоев. Они начали говорить от лица женщин своими словами, защищая их права.

В социальном плане одной из важных тем, наиболее активно обсуждаемых женщинами-писательницами, стала проблема полигамии. Почти все сенегальские писательницы откликаются на эту тему, которая рождена реальной жизнью, которая одновременно актуальна и глубоко укоренена в традиции Сенегала.

Внимание к теме полигамии легко объясняется тем, что женщины являются первыми жертвами этой социальной практики. Особое место в разработке этой темы принадлежит сенегальской писательнице Мариаме Ба (Mariama Bâ, 1929-1981). Умершая очень рано, она оставила после себя произведения, в которых заложила традицию разработки женского характера в литературе своей страны. Ее лучший роман на эту тему «Такое длинное письмо» (*Une si longue lettre*) был опубликован в 1979 году. Этот шедевр франкоязычной африканской литературы исследует темы любви, брака, религии и проблемы женской эмансипации в постколониальном сенегальском обществе и в более широком смысле – в Западной Африке.

Роман «Такое длинное письмо» представляет собой серию эпистолярных воспоминаний, о которых сообщает Рамотоулайе, главная героиня произведения. Она является учителем в сенегальской школе, и в письмах, адресованном своей подруге Аиссатуу, рассказывает историю своей жизни после смерти своего мужа Моду Фолля. Ее повествование представлено нам в виде историй, в виде картин, изображающих как жизнь Рамотоулайе, так и жизнь других людей, раскрывающих темы и идеи, иногда принадлежащие только рассказчице, а иногда и разделяемые автором.

Роман исследует тему полигамии и статус женщины в обществе и в семейных отношениях. Две героини, представленные в романе, по-разному понимают и решают их, но объединяет их одно – ответственность перед детьми. Все свои поступки они соотносят со своей ответственностью перед детьми, перед их будущим.

Однако следует сказать, что в романе «Такое длинное письмо» Мариамы Ба содержится не только критика существующего положения, важное место отводится и конструктивным предложениям. Писательница не принимала ярлык «феминистка». Главной для Мариамы Ба оставалась надежда на то, что к африканским женщинам станут относиться так же, как и к мужчинами, что перед ними стоит много общественно важных задач, так же, как и перед всеми членами общества. Одна из героинь Мариамы Ба, как и героиня Н.Г.Чернышевского, считает, свобода женщины начинается с ее свободы в семейных отношениях. Брак должен быть результатом обоюдного согласия, считает героиня романа: «Брак – это не цепь. Это взаимное следование жизненной программе. И тогда, если один из супругов уже не находит в этом союзе того, чего хочет, зачем ему оставаться? Это мог быть Абу [ее муж.– У.С.], мог быть я. Почему нет? Женщина может проявить инициативу в расставании»⁴⁶

Таким образом, «Такое длинное письмо» — это роман, который мы могли бы назвать связующим звеном между русской традицией и зарождающейся традицией литературы Сенегала, поскольку он рассматривает проблему феминизма как проблему личной свободы, как начало личностного роста его героинь.

1.6. Общество будущего в романе «Что делать?»

В эпилоге романа появляется таинственная дама в черном, окруженная шумной толпой молодых почитателей из «обыкновенных новых людей», полагавших, что ее муж находится в сибирской ссылке. Затем она появляется, уже сияющая, праздничная, ее муж рядом с ней. В таком повороте сюжета

⁴⁶ Повести сенегальских писателей : Пер. с фр. [Мапиама Ба, Амината Соу Фалль и др.] / [Предисл. М. Курганцева]. – Москва : Художественная литература, 1986. – С.107.

можно прочесть замаскированный намек на то, что речь идет о самом авторе романа, освобожденном в результате революционных перемен.

Особенности романного сюжета, символические намеки, содержащиеся в нем, свидетельствуют о его утопическом и просветительском характере. Роман рассказывал не реальную историю своих героев, а предлагал читателю авторскую жизненную программу, которая строилась на новых, рациональных и логичных, с его точки зрения, началах, соответствующих теории «разумного эгоизма». Суть ее состояла в том, что главным в человеческой жизни, по глубокому убеждению автора и его героев, являются законы разума, законы рационально понимаемой нравственности, которые помогают разрешить все жизненные противоречия, носящие, как правило, эмоциональный характер. Именно так должна строиться, по мнению автора романа, достойная человеческая жизнь.

Однако в романе есть повествовательный контент, который имеет малое отношение к событийной стороне сюжета. Ключевыми его моментами являются четыре сновидения Веры Павловны: четыре аллегории, иллюстрирующие основные моменты философской, этической и социальной доктрины Чернышевского.

Чернышевский делил свой жизненный путь на три этапа. Их он иллюстрировал судьбами героев романа. Первый составила теоретическая подготовка, освоение накопленного европейского опыта революционных поисков первой половины XIX века, реализованная в жизни самого автора. Второй этап, необходимый, по мысли Чернышевского, – знакомство с реальной жизнью людей. Такую жизненную программу реализуют уже его герои, один из них – исключительный человек Рахметов.

Третий этап, так же в романе связанный с Рахметовым, — профессиональная революционная деятельность. Рахметов время от времени пропадает, в его доме собираются странные люди. Среди них многие преданы своему лидеру душой и телом. Автор, конечно, не мог больше сказать об этой

стороне жизни своего героя. И еще: Рахметов считал для себя невозможным союз с женщиной. В том числе и потому, что в любой момент его могли арестовать. В таком отказе от любви нет и намека на жертвенность. Это тот же «разумный эгоизм», принципами которого руководствуются все герои романа. Добиваясь верно поставленной цели, герои добиваются и собственного счастья, сохраняют самоуважение, что для них очень важно. Таких людей во все времена очень мало, и Чернышевский видел в необходимом увеличении их числа начало реализации своего замысла, столь необходимого для перемен в общественной жизни. Это было одним из положений революционной программы известного социал-демократа и просветителя Н.Г.Чернышевского.

Вернёмся к сюжету романа для эффективного понимания этой теории. Вера Павловна изначально представляется «нормальной молодой девушкой». Превращение обычной молодой девушки в исключительное существо (женский аналог Рахметова) завершается, когда Вера Павловна видит своего божественного двойника: богиню своих снов. В первом сне богиня говорит, что она «невеста твоего жениха» (то есть двойник Веры). В четвертом сне личность богини устанавливается с уменьшением двусмысленности. Вера Павловна обращает внимание на лицо богини. Глядя в него, как в волшебное зеркало, она видит себя уже богиней.

Не теряя своих первоначальных черт — обыкновенной, во многом заурядной девушки, мечтающей о замужестве и жизни по своей воле, — Вера Павловна превращается в возвышенную и блистательную богиню, женщину идеальной красоты. Она красивее портретов величайших художников, красивее всех известных красавиц. Более того, ее сравнивают с красавицами на улицах Петербурга.

«Лицо богини - ее самой лицо, это ее живое лицо, черты которого так далеки от совершенства, прекраснее которого видит она каждый день не одно лицо; это ее лицо, озаренное сиянием любви, прекраснее всех идеалов,

завещанных нам скульпторами древности и великими живописцами великого века живописи, да, это она сама, но озаренная сиянием любви, она, прекраснее которой есть сотни лиц в Петербурге, таком бедном красотой, она прекраснее Афродиты Луврской, прекраснее доселе известных красавиц»⁴⁷.

Перейдём к рассмотрению снов Веры Павловны. Начнем с того, что ее сны выстроены очень логично.

Сон первый. Верочка лежит парализованная в темном и влажном подвале. Но чья-то рука касается ее, она встает, резво бежит через поля. Ее ведет женщина сияющей красоты, обладающая чертами всех женщин на земле. Ее зовут Любовь, она «невеста своих женихов», и ее тайное имя – революция. В подвалах лежат связанные девушки. Их так же поднимает Любовь.

Второй сон. Семинарист читает курс материалистической философии. Затем Вера видит свою мать, которая заявляет ей, что без ее помощи Вера не получила бы того образования, которое освободило ее. Наконец, появляется очень красивая молодая женщина, которая говорит о прогрессе и показывает, что вскоре злодеев больше не будет.

Третий сон. «Невеста своих женихов» показывает Вере, что она действительно не любит своего мужа. «Невеста своих женихов» раскрывает ей свое секретное имя, рассказывает, что Россия покрыта сетью хрустальных дворцов. Люди работают с пением. Это цивилизация отдыха, в которую вливается общество: горячая вода на всех этажах, бытовая техника, длительный полуденный отдых, благоустройство территории и, прежде всего, Дома культуры. По сути это рай на земле.

Четвертый (главный) сон Веры Павловны. Если первые три сна героини отражали ее отношение к свершившемуся факту, то четвертый сон – это мечта о будущем. Необходимо остановиться на нем подробнее. Этот сон – утопический взгляд в будущее. Грандиозный дворец из стали и стекла,

⁴⁷ Чернышевский Н.Г. Что делать ? – С.457

оснащенный технологическими чудесами, служит общинной резиденцией нравственно и физически совершенных существ, живущих в условиях рационально (коллективно) организованной жизни. Их рабочий день заканчивается великолепным балом. Особая диета и физические упражнения позволяют им бесконечно танцевать и петь без усталости, свободно предаваться любви, как все свободные и счастливые люди.

Итак, Вера Павловна мечтает об удивительном и прекрасном мире. Она видит много счастливых людей, живущих в красивом доме: роскошном, просторном, окруженном невероятными видами, украшенном журчащими фонтанами. В нем никто не чувствует себя обделенным, потому что есть общая радость, общее благополучие, в нем все равны.

Представление Веры Павловны о «небесном царстве» (царстве «царицы света» или «богини») сочетает в себе пророческий и научный аспекты утопии эпохи позитивизма. Экономические и биологические основы процветания этого рая изложены с «математической» строгостью и кропотливой точностью в деталях. Социальная организация основана на принципах общности, сходных с принципами, выдвинутыми Фурье и Оуэном, а также на системе рациональной организации труда, которую отстаивал Луи Блан, один из любимых авторов Чернышевского. Дом членов этого сообщества, здание из хрусталя и стали, как отмечено исследователями романа, возможно, описан по образцу Хрустального дворца, построенного для Всемирной выставки в Лондоне в 1851 году, символа достижений науки и техники (см.: <https://ru.wikipedia.org/wiki>). Впрочем, судьба реального Хрустального дворца, как свидетельствует Википедия, была весьма прозаична.

Сны Веры Павловны являются главным связующим звеном между частями романа. Во втором сне она видит две части поля. «Поле, и по полю ходят муж, то есть миленький, и Алексей Петрович, и миленький говорит: – Вы интересуетесь знать, Алексей Петрович, почему из одной грязи родится пшеница такая белая, чистая и нежная, а из другой грязи не родится? Эту

разницу вы сами сейчас увидите. Посмотрите корень этого прекрасного колоса: около корня грязь, но эта грязь свежая, можно сказать, чистая грязь; слышите запах сырой, неприятный, но не затхлый, не скиснувшийся. Вы знаете, что на языке философии, которой мы с вами держимся, эта чистая грязь называется реальная грязь. Она грязна, это правда; но всмотритесь в нее хорошенько, вы увидите, что все элементы, из которых она состоит, сами по себе здоровы. Они составляют грязь в этом соединении, но пусть немного переменится расположение атомов, и выйдет что-нибудь другое: и все другое, что выйдет, будет также здоровое, потому что основные элементы здоровы. Откуда же здоровое свойство этой грязи? Обратите внимание на положение этой поляны: вы видите, что вода здесь имеет сток, и потому здесь не может быть гнилости»⁴⁸.

Сны в романе — это не просто предвидение и зрелище будущего. Они используются для анализа психологического состояния персонажа. В третьем сне Вера Павловна догадывается, что не любит Лопухова. На эту тему интересно почитать мнение о романе «органов политического сыска». Одной из вредных идей романа является именно идея свободы брака. (Женщина может свободно жить в гармонии со своим мужем и любовником одновременно). Цензорам это кажется неприемлемым, и тут с ними трудно спорить.

Исходя из всего сказанного, можно заключить, что образ Веры Павловны, ее сны позволяют понять главную мысль романа, превращают «новых людей» в «героев времени», как их понимал Н.Чернышевский. Особенно важен в этом плане «Четвертый сон Веры Павловны».

«Четвертый сон Веры Павловны» — идейная кульминация романа. В нем главная героиня получает объяснение основных событий своей жизни от «сестры всех сестер». Она воспроизводит главные постулаты французской

⁴⁸ Чернышевский Н.Г. Что делать ? – С.195-196.

революции – свобода, равенство, братство. Чтобы скрыть прямое к ним обращение, Н.Чернышевский связывает их проблемами эмансипации. «Сны» Веры Павловны в романе представлены как этапы социального освобождения женщины. Посмотрим на «Четвертый сон Веры Павловны» с этой точки зрения.

1).«Нет ничего выше человека, нет ничего выше женщины. Я та, которой являюсь я, которая любит, которая любима»⁴⁹. Это начало освобождения женщины – *равноправность любящих* (определение Чернышевского). И далее в романе: «Когда мужчина признает равноправность женщины с собою, он отказывается от взгляда на нее, как на свою принадлежность»⁵⁰.

2). Так возникает второй тезис о свободе: «Нет,- говорит светлая красавица, - это не обо мне. Тогда меня не было. Эта женщина рабыня. Где нет равенства, там меня нет. ... Из него, из *равенства*, и *свобода во мне*, без которой нет меня»⁵¹. Свобода, по Чернышевскому, – старшая сестра равенства.

3).Далее в «Четвертом сне...» изображено гармоничное общество, в котором каждый, не только женщина, *свободен*. «Каждый живи, *как хочешь*; только огромное большинство, девяносто девять человек из ста живут так, как мы с сестрою показываем тебе, потому что это им *приятнее и выгоднее*»⁵² – это развитие теории «разумного эгоизма» до идеи социализма.

4) Как сделать такую жизнь?- спрашивает Вера Павловна. Ответ сестер: «Вспомни же свою мастерскую, разве у вас было много средств? разве больше, чем у других?» — «Нет, какие ж у нас были средства?»⁵³ – отвечает

⁴⁹ Чернышевский Н.Г. Что делать ? – С. 457

⁵⁰ Там же. – С.458

⁵¹Чернышевский Н.Г. Что делать ? - С.450. – Здесь и далее в цитатах курсив наш. – У.С.

⁵² Там же. – С.467.

⁵³ Там же.– С.468

Вера Павловна. Сестра-равенство: «Здесь все живут, как лучше кому жить, здесь всем и каждому — полная воля, вольная воля»⁵⁴.

5). От «вольной воли» — к образу будущего, которое «светло, оно прекрасно»⁵⁵. А это и есть цель «новых людей» у Чернышевского, которые работают для будущего.

В этом романе, который когда-то был так известен в России, много говорится о браке и условиях, обеспечивающих счастье супругов. Но содержание романа Николая Чернышевского далеко не соответствует единственной проблеме брака. Свадьба Веры Павловны Розальской лишь на первый взгляд составляет основу этого особенного романа, сюжет которого представляется случайным и даже запутанным. Главным в романе оказываются размышления персонажей, поиски ответа на не бытовую, на социально значимый вопрос — «Что делать?»

«Мы черпали из него нравственные силы и веру в лучшее будущее», — писал вождь русских социалистов Плеханов в 1890 году. Сам В. Ленин был настолько заинтересован этим романом, что использовал его название для своего политического труда 1902 г. Исторический интерес литературного творчества Чернышевского заключался в том, чтобы в 1860-е годы, в эпоху увлеченности естественными науками и рационализмом, в эпоху веры в прогресс, наметить светлое будущее России. В основе романа, как мы уже говорили, лежали утверждения материалистов и теоретиков «разумного эгоизма», разделяемые героями романа.

«Нового Человека» («Ното повус») пытался описать Чернышевский в своем романе. В этом описании легко увидеть недостатки. Его «новые люди» преимущественно рассуждают, произносят речи, спорят. Для Чернышевского, журналиста и просветителя, было важно дать героям высказаться, постулировать их взгляды. Этому он и посвятил свой роман. Современному

⁵⁴ Там же. — С.471

⁵⁵ Там же.

читателю, вероятно, обременительны их тяжелые и долгие размышления, но мы все же должны видеть в этом пророческом романе дух той эпохи, в которую роман создавался, веру читателей романа в светлое будущее, пусть она и оказалась в конечном итоге утопией.

Отметим, чем этот роман интересовал своих многочисленных читателей до революции 1917 года. В нем прямо заявлялась авторская позиция, автор заранее намечал возможные возражения.

«Идиллия нынче не в моде, и я сам вовсе не люблю ее, то есть лично я не люблю, как не люблю гуляний, не люблю спаржи, — мало ли до чего я не охотник? ведь нельзя же одному человеку любить все блюда, все способы развлечений; но я знаю, что эти вещи, которые не по моему личному вкусу, очень хорошие вещи, что они по вкусу, или были бы по вкусу, гораздо большему числу людей, чем те, которые, подобно мне, предпочитают гулянию — шахматную игру, спарже — кислую капусту с конопляным маслом; я знаю даже, что у большинства, которое не разделяет моего вкуса к шахматной игре и радо было бы не разделять моего вкуса к кислой капусте с конопляным маслом, что у него вкусы не хуже моих, и потому я говорю: пусть будет на свете как можно больше гуляний, и пусть почти совершенно исчезнет из света, останется только античною редкостью для немногих, подобных мне, чудаков кислая капуста с конопляным маслом!»⁵⁶.

Так иронически обращался Чернышевский к читателю, скорее к читателю-мужчине, чем к читательнице. «Проницательный читатель, — я объясняюсь только с читателем: читательница слишком умна, чтобы надоедать своей догадливостью, потому я с нею не объясняюсь, говорю это раз навсегда; есть и между читателями немало людей неглупых: с этими читателями я тоже не объясняюсь; но большинство читателей, в том числе

⁵⁶ Чернышевский, «Что делать?» — С.267-268

почти все литераторы и литературщики, люди проникательные, с которыми мне всегда приятно беседовать....»⁵⁷

Это дистанцирование заставляет вспомнить, например, о практике Д.Дидро, это такая уловка, которая подталкивает читателя искать смысл между строк, чтобы понять истинный авторский замысел, скрываемый им от цензуры. В самом деле, не надо далеко ходить, чтобы увидеть революционную позицию писателя: нормальная жизнь наступит тогда, когда изменятся принципы и нравы общества. Придет время, когда все потребности природы для каждого человека будут полностью удовлетворены. Разве это не было определением коммунизма? Другими словами – «Золотой век наступит».

Таким образом, «новый человек» Н.Чернышевского — это тот, кто, распространяя достижения науки, работает на освобождение своих сограждан. Эта преданность интересам социума, не личным интересам делает героев романа счастливыми и, поскольку великий мотив человеческих поступков есть эгоизм, нравственная педагогика Н.Чернышевского состоит в том, чтобы совместить себялюбие с общественной пользой. «Разумный эгоизм» — это правило поведения героев романа «Что делать?», который обращал молодое поколение России в новую веру – в социализм.

⁵⁷ Там же – .С.233

Глава вторая. Герои рубежа XIX-XX веков в социальном и этическом поиске: А.П.Чехов, М.Горький

2.1. Мировоззренческие поиски в литературе рубежа веков

Период «рубежа веков» – XIX и XX – был, по всеобщему признанию, чрезвычайно значительным для русского искусства и литературы⁵⁸. Его проблематика, потенциальная энергия, реализовавшаяся в 900-е годы, накапливались долго, и в этом процессе принимали участие самые разные художники.

«Рубеж XIX и XX веков породил в общественном сознании миф о новом мире, общие параметры которого складывались исподволь, суммируя многие частные варианты. Как всякий миф, он был масштабен, однако в качестве неизбежной составляющей включал мифологему “новый человек”. Будучи чрезвычайно широко употребляемой, она вбирала в себя различные, нередко взаимоисключающие культурные коды, социально-нравственные смыслы и ожидания, разную ментальность и художественные решения»⁵⁹.

Открытия естественных наук, новые экономические теории определяли общественные и художественные поиски не только в России. В начале XX века процесс обмена идеями, научными открытиями охватывал весь мир. Технические, цивилизационные процессы помогали преодолевать географические и ментальные границы. Все это сказывалось на общественном

⁵⁸ См, напр.: Богданова П. Б. Общие закономерности смены культурных циклов // Ярославский педагогический вестник. 2020. № 2 (113); Сорокин П. А. Циклические концепции социально-исторического процесса // Россия и современный мир. Вып. 4 (21). 1998. С. 61-80; Лотман Ю.М Культура и взрыв. — М.: Гнозис; Издательская группа «Прогресс», 1992. — 272 с.

⁵⁹ Никонова Т.А. «Новый человек» в русской литературе 1900-1930-х годов. – С.8.

европейском сознании, отражалось в развитии литературы и культуры в целом.

На рубеже веков русская литература еще сохраняла верность достижениям реализма, доведенного до совершенства Л.Толстым, Ф.Достоевским, И.Тургеневым, И. Гончаровым. Но их произведения уже не удовлетворяют читателя. Дворянский мир, бывший в центре их внимания, стремительно разрушался, уходил в прошлое. Проблемы, ставившиеся русской классикой, воспринимались как литературные, не определявшие социальное развитие. Если русская классика и продолжала маркировать общественную мысль, то это происходило потому, что в ней в качестве универсальной жила мысль о неизбежных переменах. Общественное сознание было сосредоточено на ожидании будущего, на результатах неизбежной революции.

Отношение к такому будущему было неоднородным. Наследие революционно-демократических идей «шестидесятников» XIX века в конце столетия подвергалось пересмотру. Мысль о необходимости перемен рождалась из глубокого недовольства русской общественности XIX веком, сегодня кажущегося таким завершенным и гармоничным. Достаточно вспомнить роман Ф.М.Достоевского «Бесы» (1871-1872), воспринимавшийся карикатурой на революционеров и их идеи. Народническое движение, представленное целым рядом писателей и публицистов, было идейно неоднородным, вносило свои сомнения в палитру общественных настроений. Поднимая актуальные проблемы жизни России конца XIX века, народники не предлагало способов их решений, не давали образа «нового» человека, способного такие решения предложить.

На рубеже XX и XXI веков опять понадобился разговор о человеке, увиденном в разных литературных контекстах⁶⁰. При несомненной разнице

⁶⁰ См. об этом: Кургинян М.С. Человек в литературе XX века. – Москва: наука, 1989; Колобаева Л.А.. Концепция личности в русской литературе рубежа XIX-XX вв. – Москва

подходов, своеобразии решений обращение к человеку в литературе отмечено поиском социальной новизны, которая маркировала все художественные решения литературы эпохи рубежа веков.

Идею новизны героя русская реалистическая проза переходной эпохи увидела прежде всего в его индивидуальности, в его личностном выборе. Л.А. Колобаева постулирует эту мысль в качестве исходной: «XX век, век массовых движений, показавший всю мощь и значимость человеческих “множеств”, вместе с тем неожиданно резко усилил возможную влияние одного, отдельного человека».

Это заключение исследователя опирается на свидетельствами современников. «Сознательное убеждение в том, что настоящее состояние человечества не таково, каким быть должно, значит для меня, что оно должно быть изменено, преобразовано, – утверждал в частном письме философ В.Соловьев в 1873 году, свидетельствуя о том, что затрагиваемая им общечеловеческая тема носит и личностный характер. – Сознавая необходимость преобразования, я тем самым обязываюсь посвятить всю свою жизнь и все свои силы на то, чтобы это преобразование было действительно совершено. Но самый важный вопрос: где средства?»⁶¹.

По сути дела вопрос В.Соловьева к современникам можно воспринимать возвращением к проблематике романа Н.Г.Чернышевского в новых исторических условиях. Если читателей романа «Что делать?» удовлетворяла утопическая, иносказательная программа «шестидесятника», то В. Соловьев проблему переделки человека воспринимает уже в качестве практической личностной задачи. Литература и философия эпохи рубежа веков стали искать ее решение не только в аспекте социальном, но и антропологическом.

:Изд. МГУ, 1990; Драгомирецкая Н.В.. Автор и герой в русской литературе XIX-XX вв. – Москва : Наука, 1991; Подшивалова Е.А.. Человек, явленный в слове. – Ижевск : Удмурт. ун-т, 2002 и др..

⁶¹ Цит по: Лосев А.Ф. Вл.Соловьев – Москва : Мысль, 1983. – С. 52

«Несовершенство человеческой природы – вот, пожалуй, самый тягостный итог наблюдений философов и художников над человеком, которыми заканчивался век XIX. На это разочарование как на хорошо подготовленную почву легли размышления Ф. Ницше о “темноте” и “сокровенности” человеческой природы, о ее текучести. Современный человек, представляемый им как “болезнь” земли, как существо переходное от зверя к тому, что есть человек истинный, естественно вызывал желание вмешаться в сам процесс пересотворения того, что не удалось самому Богу»⁶².

В соответствии с вышесказанным в творчестве каждого участника литературного процесса проблема героя времени решалась по-разному. Как это бывает в литературе переходных эпох, каждое художественное направление решало эти задачи в соответствии со своими творческими установками. Из большого числа художников-реалистов, работавших в русской литературе на рубеже XIX-XX веков, мы останавливаемся на произведениях А.П.Чехова, заканчивавшего художественный поиск XIX века, и М.Горького, выступившего в качестве «буревестника» нового столетия.

2.2. А.Чехов как писатель переходной эпохи : Женские типы в прозе

А.П.Чехова 1890-1900-х годов

Творчество А.П.Чехова полностью вписывается в контекст ожидания «нового героя», переживаемого Россией в конце XIX века. На первый взгляд, его трудно отнести к писателям, мировосприятие которых характеризуется «катастрофичностью сознания», как творчество других авторов. Кажется, что камерный, провинциальный мир чеховских героев далек от бурных событий грядущего XX столетия. Однако творчество этого чуткого к своему времени

⁶² Никонова Т.А. «Новый человек» в русской литературе 1900-1930-х годов. – С.7-8.

художника, зафиксировавшего глубинные перемены в общественном сознании, опровергает такое представление.

Мир героев Чехова тревожен, беспокоен, но лишен внешней экспрессии, социального драматизма. Неслучайно писатель одному из своих сборников дал выразительное название – «В сумерках» (1887), что закрепило за ним репутацию писателя «сумеречных настроений». Но не только это характеризует творчество А.Чехова эпохи рубежа веков. Наше обращение к творчеству Чехова убедило в том, что в его произведениях, в их проблематике и сюжетах в той или иной форме отразились новые тенденции и герои, во многом далекие от «сумеречных настроений».

В своей работе мы рассматриваем рождающийся женский тип, который увидел А.П.Чехов в жизни и который, с его точки зрения, претерпевал значительную эволюцию в общественном восприятии. Любое произведение связано с исторической эпохой. Писатели пишут в соответствии с тем временем, в котором они живут. Чеховские произведения погрузили нас в захватывающий исторический период с более чем одной точкой зрения на героя.

Е.Г.Мущенко вводит понятие романного типа повествования, не обязательно связанного с жанром романа. «Русский роман самой историей развития оказался запрограммирован на жизнь действительную, но без отрыва от идеальных о ней представлений, ориентировался на личностное сознание (имеется в виду положительный герой), в глубинных основах питаемое энергией сознания народного, коллективно организованного судьбами нации»⁶³.

В литературе рубежа веков она отмечает как общий процесс тяготение писателей к романному герою, к эпическому слову во всех жанрах, способных передать романную всеохватность даже в малых повествовательных формах,

⁶³ Мущенко Е.Г. Путь к новому роману на рубеже XIX-XX веков. – С.30.

выделяя при этом мысль А.П.Чехова, утверждавшего, что «жизнь разбежалась вширь так, что всего не охватишь»⁶⁴. Отмечает исследователь, что И.Бунин «с удовольствием повторял этот чеховский, по сути антироманный тезис, подтверждавший его собственные выводы о преимуществе малых эпических жанров»⁶⁴.

Опираясь на выводы исследователя, подтвержденные ее анализом русской литературы эпохи рубежа веков, мы включаем рассказы А.П.Чехова, анализирующие разбежавшуюся «вширь» жизнь, в романский контекст литературы начала XX века.

Чехов считается, как утверждают многие исследователи, был летописцем русского быта эпохи рубежа XIX-XX веков. Героями его произведений становились обычные мужчины и женщины, занятые повседневными делами. Внук крепостного крестьянина, выкупившего свою свободу, сын обанкротившегося лавочника, А.П.Чехов родился в 1860 году, за год до отмены крепостного права, за четыре года до создания земств, до реформы образования и правосудия. Ему было четырнадцать лет, когда военная служба с двадцати пяти лет уменьшилась до обязательных шести лет, и шестнадцать, когда была основана политическая организация «Земля и воля». Ему исполнился двадцать один год, когда народовольцы убили царя Александра II, когда в русском обществе стало расти увлечение марксизмом. Он умер в 1904 году, за год до первой русской революции.

Как видим, жизнь писателя, сюжеты произведений которого, на первый взгляд, не несли в себе ничего разрушительного и революционного, совпала с беспрецедентными социальными переменами конца XIX столетия, когда рождалось новое сознание личности. В соответствии с темой нашей работы нас в первую очередь интересует процесс формирования «нового человека», начатый в 1860-е годы появлением образа Евгения Базарова. Анализируя

⁶⁴ Там же. С.43.

роман Н.Г.Чернышевского, к теме «нового человека» мы добавили так называемый «женский вопрос», с особенной яркостью отмеченный в конце XIX века. Базаровский тип не получил своего развития в произведениях А.П.Чехова, но женские персонажи в его творчестве привлекли наше особое внимание.

В 1890-е годы А.Чехов был самым читаемым автором в России. Именно его пьесы, не понятые и не принятые публикой во время первых представлений, принесли ему мировую известность. «Иванов» (1887), «Чайка» (1896), «Дядя Ваня» (1897), «Три сестры» (1901), «Вишневый сад» (1904) – пьесы Чехова, которые по сей день ставятся на сценах всего мира.

«Художник должен быть не судьей своих персонажей и того, о чем говорят они, а только беспристрастным свидетелем»⁶⁵, – считал А. Чехов. Но он не довольствовался тем, что являлся «беспристрастным свидетелем». Чехов писал свои произведения в России, переживавшей глубокие социологические изменения: традиционный образ заботливого царя исчезал из народного сознания, помещики-землевладельцы сталкивались с постепенным разорением своих имений, а страна, до этого подчинявшаяся национальным, православным и автократическим идеологиям, готовилась к глубокому обновлению⁶⁶.

Чехов известен своей преданностью жанру рассказа. Он, как импрессионисты, умеет передать впечатление от своего героя, рисовать пейзажи, создавать атмосферу произведения. Его темы – будни, повседневность, убивающая идеал («Ионыч», 1898), «пошлость, довольная собой», но и любовь («Дама с собачкой», 1898), тяжелая жизнь крестьян («Мужики», 1897) и т.д. То есть, нельзя сказать, что А.Чехов особое место

⁶⁵ Чехов А. П. Полное собрание сочинений и писем: В 30 т. Письма, 1887 – сентябрь 1888. – Москва.: Наука, 1975. – С. 277

⁶⁶ Darnal Lesné Françoise L'image de femme dans l'œuvre d'Anton Pavlovitch Tchekov Paris, 2005

отводит изображению женщин, связывает с героинями какие-то особенно заметные социальные вопросы. Он пытается показать повседневность русской жизни в многообразных картинах, взятых из разных социальных слоев. Однако женские образы, созданные А.П.Чеховым, позволяют, как нам кажется, увидеть актуальную для XX века проблему феминизма с русским акцентом.

В произведениях А.Чехова мы остановились на образах женщин из повестей «Дом с мезонином» (1896) и «Невеста» (1903), которые, на наш взгляд, активнее других героев откликнулись на новые идеи.

В «Доме с мезонином» героиней, ярко воплощающей формирующийся тип деятельной общественницы, является Лида Волчанинова. Она хочет быть независимой в семье и добивается того, что ее мнение становится главным и для матери, и для младшей сестры. Ее педантичный и авторитарный характер вызывает критику, неприятие рассказчика – художника, не разделяющего требовательной общественной позиции Лидии.

Многочисленные свидетельства исследователей жизни и творчества А.П.Чехова указывают на то, что тему рассказа писателю дали летние каникулы, которые он провел несколькими годами ранее в поместьях, подобных имению скучающего Белокурова, а также сестер Волчаниновых. Повествователь рассказывает о неприязни к общественной активности Лиды, которую он объясняет ее личностными качествами.

Однако А.Чехов так выстраивает сюжет, что граждански активная позиция героини не воспринимается как ее личностный недостаток, а становится отражением идейного раскола интеллигенции конца XIX века, по-разному видевшей свое участие в жизни народа. Лида Волчанинова в упомянутой повести А.Чехова принадлежит к той ее части, которая, не ставя перед собой глобальных задач, стремится принимать посильное участие в

жизни народа. «Правда, мы не спасаем человечества и, быть может, во многом ошибаемся, но мы делаем то, что можем, и мы правы», – утверждает она⁶⁷.

Рассказчик занимает другую позицию и не менее авторитарен в своих утверждениях: «Нужно освободить людей от тяжелого физического труда <...> Сделайте же для них ненужным грубый, животный труд, дайте им почувствовать себя на свободе, и тогда увидите, какая в сущности, насмешка эти книжки и аптечки»⁶⁸.

Как видим, позиции героев исходно непримиримы. Отметим лишь, что в анализируемой повести активно действует лишь героиня. Однако советское литературоведение тоже неодобрительно оценивало общественную позицию Лидии⁶⁹ из-за ее приверженности к так называемой теории «малых дел», которая оценивалась советской критикой как уход от активной революционной деятельности. Однако сегодня героиня Чехова может быть увидена иначе, для этого надо лишь сменить точку зрения на ее поведение.

В доказательство приведем точку зрения современного французского слависта Франсуазы Дарнал-Лесне (Francoise Darnal-Lesne), высказанную в статье «The image of a woman in Chekhov's work: a poetic path»⁷⁰ и увидевшей в поведении героини то, чего не отмечали в нем русские исследователи: « Dans les textes où la femme sort de la captivité imposée, on est ainsi frappé par l'esprit d'entreprise dont elle témoigne, l'audace lucide qui la conduit, l'obstination et la qualité de son intelligence, on est émerveillé de la voir se conduire librement»⁷¹.

⁶⁷ Чехов А.П. Собрание сочинений. В 12 т. Т.8. – Москва: «Художественная литература», – 1962. – С.97.

⁶⁸ Чехов А.П. Т.8 – С.98.

⁶⁹ См. напр.: Ермилов В.В. Чехов. 1860-1904. – Москва: «Молодая гвардия» (ЖЗЛ). – 430 с.

⁷⁰ Francoise Darnal-Lesne The image of a woman in Chekhov's work: a poetic path ; "Review of Slavic studies" No. 4 ; volume 76, 565-570 p.

⁷¹ «В текстах, где женщина выходит из плена привычных ситуаций, мы бываем поражены решительностью ее поступков, которые свидетельствуют о ее смелости, упорстве и интеллекте, мы поражены тем, как она свободно ведет себя». [Перевод автора диссертации.]

Меняющийся характер героинь, на наш взгляд, рождает и новую модификацию сюжета в текстах писателя, меняет героев вокруг нее. Еще раз сошлемся на работу Ф. Дарнал-Лесне : «Pour ne pas étouffer parce qu'autour d'elles, tout étouffe d'étouffer, ces jeunes femmes s'inventent un avenir. Un besoin de transgression devenu priorité de vie est tout d'abord épaulé par la complicité d'un homme qui permet leur départ»⁷²

Проиллюстрируем данное положение, с которым мы согласны, повестью «Невеста», где такой героиней становится молодая девушка Надя, которая бежит от провинциального «счастья», от замужества, к которому вначале она стремилась. Она уезжает из провинциального городка в Петербург, уезжает учиться. Она стремится к новой жизни, о которой красочно рассказывал «Александр Тимофеевич, или попросту Саша, гость, приехавший из Москвы дней десять назад»⁷³.

Как и рассказчик в доме Волчаниновых в «Доме с мезонином», Саша случайно появляется в сюжете жизни Нади. Почти каждое лето он приезжал «обыкновенно очень больной», к Надиной бабушке, которая принимала его, помня о его матери, обедневшей дворянке-вдове. Фигура Саши в повести лишь намечена. О нем «говорили, что он прекрасный художник», он долго учился в Москве, «кончил по архитектурному отделению, с грехом пополам, но архитектурой все-таки не занимался, а служил в одной из московских литографий»⁷⁴.

Так же незначительна и содержательная роль Саши в решении героини начать новую жизнь. В повести читаем: «Но ведь Саша уже несколько лет подряд говорит все одно и то же, как по писаному, и когда говорит, то кажется

⁷² «Чтобы не задохнуться, когда вокруг них все задыхается от удушья, эти молодые женщины придумывают себе будущее. Потребность в его достижении становится для них приоритетом жизни, осуществляется с участием человека, делающего возможным их отъезд» [Перевод автора диссертации.]

⁷³ Чехов А.П. Т.8.. С.483.

⁷⁴ Там же.– С.483.

наивным и странным. Но отчего же все-таки Саша не выходит из головы? отчего?»⁷⁵.

Оказывается, что Саша из числа тех героев, которых было достаточно в русской литературе конца XIX века, считавших своей цивилизационной миссией вовлечь Россию в современность, как они ее понимали. Повторяющийся характер речей Саши ясно показывает, что вряд ли их идеи и планы оригинальны. И тем не менее речи Саши переменили жизнь Нади.

Раньше она воспринимала жизнь в своем доме, в своем городке как данность. Бабушка, раз и на всегда установившая порядки в доме, жизнь прислуги, обстоятельства жизни матери не вызывали ее вопросов, казались частью навсегда заведенного жизненного ритма. Как и все молоденькие девушки, Надя мечтает о замужестве. Здесь же легко находится жених, вписывающийся в сложившиеся представления о будущем, ничего не нарушающий и в сегодняшнем дне.

Но речи Саши, которые Наденька слышит не первый год, незаметно меняют ее восприятие сложившейся, привычной жизни ее семьи. Бабушка оказывается не во всем права уже по одному тому, что непоколебимо верит в раз и навсегда заведенный порядок, мать несчастна и занята только этими переживаниями, жених глуп и она его не любит. Свою жизнь Надя увидела с новой стороны, и она теперь кажется ей невыносимой.

В результате Надя уезжает из родительского дома навстречу неизвестности. Она уверена, что «перед нею открывается нечто новое и широкое, чего она раньше не знала»⁷⁶. Следует обратить внимание, что Надя уезжает навстречу «новой жизни», не к жениху, как можно было бы предположить, исходя из названия повести. В последней повести А.Чехова даже намек нет на любовную историю, как это было в «Доме с мезонином». Но и в «Доме с мезонином» это лишь намек. Получив трогательную записку

⁷⁵ Там же. Т.8.– С. 487.

⁷⁶ Там же. С 495.

от Мисюсь, рассказчик реагирует совсем не романтически: «Трезвое, будничное настроение овладело мной, и мне стало стыдно всего, что я говорил у Волчаниновых, и по-прежнему стало скучно жить. Придя домой, я уложился и вечером уехал в Петербург»⁷⁷.

Столь же неактивен в решении судьбы Нади и Саша из повести «Невеста». Он уверен лишь в том, что жизнь должна измениться: «Когда перевернете вашу жизнь, то все изменится». Он ничем не может помочь Наде, не подскажет нужного решения. Вопрос «Что делать?» не может быть ему адресован.

Как видим, в анализируемых произведениях нет таких героев, какие помогали Вере Павловне в ее жизненном выборе. Лопухов и Кирсанов в романе Н.Чернышевского выступали не только идеологами, как Рахметов или Базаров, но брали на себя роль активных деятелей в формировании нового личностного поведения.

В произведениях А.П.Чехова ситуация иная. В тех произведениях, на которых мы остановились, женщины, активнее и самостоятельнее героев-мужчин. Под влиянием новых общественных настроений чеховские героини уходят от томительного семейного быта («Невеста»), принимают участие в тех формах социальной жизни, которые уже сложились («Дом с мезонином»). Они выбирают те образцы поведения, которые предлагает им жизнь, меняющаяся общественная ситуация. Они не относятся к числу тех, кто активно меняет жизненные обстоятельства по своему собственному плану. В произведениях А.Чехова, которые мы рассмотрели, несмотря на то, что в них главными героинями являются женщины, нельзя говорить о проблемах феминизма, о семейных или общественных препятствиях, какие ощущают героини в своих жизненных решениях.

⁷⁷ Чехов А.П.. Т.8. – С.103-104.

Чеховские героини лиричны и рефлексивны, идут вслед за временем, и в этом мало чем отличаются от героев-мужчин. На наш взгляд, проблема, обозначенная в прозе А.Чехова, не может быть истолкована как феминистская.

Как и в романе И.Тургенева, обратим внимание на художественные детали, помогающие понять характер героев. Так, А.Чехов отмечает, что Надя, посетившая родной дом, ощутит, что «все ей тут ненужно, все прежнее оторвано от нее и исчезло, точно стorerело, и пепел разнесся по ветру»⁷⁸. Метафизическую глубину разрыва с родным домом Наде ещё предстоит осознать, автор его предчувствует, однако оставляет за героиней право ее решения.

Мы заметили так же в повестях А.Чехова образную скупость в изображении героинь. В повести «Невеста» нет портрета героини. В «Доме с мезонином» в портрете Лидии Волчаниновой Чехов отметит маленький упрямый рот и общее строгое выражение лица. Причины, которые заставили писателя столь мало внимания уделять внешности своих «новых» героинь, обнаруживают внутренний смысл их появления в его произведениях. Этими героинями А.Чехов отметил тот поворот в общественном сознании, который вывел их за пределы семейного бытия. Пока его героини лишь в начале пути. Они лишь декларируют свое право по своему желанию получать образование, выбрать поле деятельности. А.Чехов констатирует общественную потребность перемен, в самом общем виде намечая дальнейшую судьбу героинь. Так, Лида Волчанинова вполне успешна в своем желании «прокатить» председателя управы на земских выборах, «живая, веселая» Надя покидает провинциальный город, новая «жизнь, еще неясная, полная тайн, увлекала и манила ее».

Итак, рассмотрев две повести А.П.Чехова 1880-х годов, мы увидели в них иное решение проблемы «новых героев». Писатель выводит героинь в

⁷⁸ Там же.– С.501.

новую для них и для литературы сферу общественной деятельности, открывает новые для них социальные возможности. При этом в анализируемых произведениях А.П.Чехова трудно заметить ограничение прав женщин – мотив, всегда сопровождавший тему феминизма в XIX веке. Конфликт между сестрами Волчаниновыми в «Доме с мезонином» трудно отнести к социально обусловленным. А героиня повести «Невеста» сама выбирает свою дорогу, свою жизнь.

Творчество Чехова полностью вписывается в контекст женской борьбы за право самостоятельно решать свою судьбу. Хотя писатель и не стремился участвовать в активной общественной борьбе, он не смог пройти мимо новых сюжетов, какие предлагала русская жизнь на рубеже XIX-XX веков. Как отметила французская исследовательница Ф.Дарнал (Darnal Lesné Françoise), русская женщина конца XIX века оказалась в сложном промежуточном положении: «[она] больше не [была] ... в высшей степени пассивным персонажем, [это была] освобожденная женщина, равная мужчине в своей деятельности»⁷⁹.

Не создавая, однако, тип женщины-революционерки, Чехов отметил их появление в общественной жизни, не фиксируя ущемления ее прав по признаку пола. В произведениях А.Чехова мы говорим о психологии его героев, в равной мере мужчин и женщин, сложно выстраивающих свои отношения с миром, с обществом и временем в поисках гармонии, самореализации. Писатель акцентирует внимание на внутренних, душевных обстоятельствах своих героев, решения которых не зависят от логических схем и рационально выстроенных теорий.

Продолжая решение проблем, какие были заявлены нами в первой главе нашего исследования о рецепции образов и идей русской классики в литературе Сенегала, в перспективе было бы интересно провести

⁷⁹ Darnal Lesné Françoise L'image de femme dans l'œuvre d'Anton Pavlovitch Tchekov Paris, 2005. P.13-14.

эсклюзивное изучение творчества А.Чехова в этом направлении. Безусловно, это будет очень полезно для студентов современного Сенегала. Короткие рассказы Чехова захватывающие и глубокие. Их читают и адаптируют для представления в театре во всех странах мира. Учитель литературы может разрабатывать произведения Чехова, реализуя свои педагогические цели.

Для нас на первый план при изучении произведений Чехова вышли женские персонажи. Связано это с особенностями развития «женской темы» в литературе Сенегала,

По нашему мнению, было бы интересно сделать сравнительное исследование между русскими и сенегальскими произведениями в изображении внутреннего мира женщин. Выше мы отмечали отношение к семье и браку героинь сенегальской писательницы Мариамы Ба. Отмеченные и проанализированные нами произведения позволят наметить другие варианты разработки «женской темы» в творчестве писательницы Аминаты Соу Фаль (Aminata Sow Fall, p. 1941). Ее поколенческий опыт иной, чем у Мариамы Ба.

Первая женщина-президент Ассоциации писателей Сенегала, Амината Соу Фаль преподает в Дакарском университете, активно участвует в организации образования в стране. При этом она сторонится подчеркнутых партийно-политических высказываний. Характеры ее героинь раскрываются в психологических коллизиях семейных проблем, связанных не только отношением к национальной традиции, но и с учетом психологии женского характера.

Так, в романе «Забастовка нищих» («La grève des Bàttu», 1979) тема полигамии присутствует, но все-таки на втором плане. В романе речь идет не о борьбе с бедностью и нищетой материальной. Скорее, это нищета духовная. Герой романа Мур Ндиай, надеясь получить повышение, решил, что ему пора обзавестись новой, более молодой и современной женой. Он объявляет своей жене Лолли после двадцати четырех лет брака и наличия восьми детей, что

ему «завтра дадут жену». Мур, желая предупредить реакцию жены, хочет предстать в роли «жертвы». Однако Лолли, главная героиня романа и активная участница оскорбительной ситуации, не ведет себя так, как предписывает традиция. Она протестует, пытается защитить себя и своих детей. Образцовая жена, заботящаяся о своем небольшом доме, о семье, она помогала мужу в его карьере и своим участием, и своим состоянием. Поэтому в данном случае конфликт между героями нравственно- психологический, нравственный, не лежащий в плоскости полигамии. Ндиай лжет, пытаясь представить дело так, что он принимает чужое решение, приводя новую жену.

В романе Аминаты Соу Фаль этот конфликт решают не только муж и оскорбленная жена, но и ее родители. Бунт Лолли, вызванный поступком мужа, которое она воспринимает как предательство, продлится недолго. В разрешение конфликта вмешивается ее отец. Он тяжело болен и использует этот мотив в разговоре с дочерью. «Ты хочешь положить конец моим дням, Лолли? Знай, если Мур тебя подведет, тебе будет стыдно. Когда у тебя восемь детей, некоторые из которых уже достигли брачного возраста, ты больше не можешь позволить себе вести себя как маленькая девочка. Мур – твой муж. Он свободен, он не принадлежит вам»⁸⁰.

Решение отца в русле африканской традиции, в правилах полигамной семьи. Для него на первом плане традиция, общественный статус женщины, которая должна принять решение мужа в любом случае, интересы детей, Можно сказать, что Аминату Соу Фаль в романе интересует традиционная, национальная сторона проблемы, никак не ориентированной на самоидентификацию женщины. Она говорит о неготовности общественного сознания отказаться от традиционного взгляда на положение женщины в семье и обществе. В этом плане голос Соу Фалль перекликается с голосом Мариамы Ба в романах, которые мы рассмотрели выше. Женщины остаются

⁸⁰ Фалль А. С. Забастовка нищих. – Дакар : Новое африканское изд, 1979.- .С.46.

неизбежными жертвами традиции, общественного сознания независимо от их положения в полигамном браке. Можно утверждать, что традиции полигамии нашли свое продолжение и в патриархате, до сих пор существуют в религиозном и социокультурном сознании, и в связи с этим являются жизненно важными проблемами и в жизни, и в литературе. Тот факт, что в творчестве писательниц Сенегала она оказывается актуальной и не имеет однозначного решения, есть свидетельство того, что тема феминизма находится в непростых отношениях с африканской и европейской традициями.

2.3. Первые горьковские герои в историческом контексте. М. Горький и социалистические идеи в литературе

Максим Горький родился в семье Максима Пешкова 28 марта 1866 года в Нижнем Новгороде. Он потерял отца, когда был ребенком, и о нем заботилась его бабушка, которая любила читать религиозную литературу и уделяла много внимания бедным.

Дальнейшая судьба Алексея Пешкова складывалась нелегко, он не случайно принял псевдоним «Горький», словно передав это ключевое качество персонажам, которых собирался изображать. На выбор псевдонима, несомненно, повлиял эпитет, всегда сопровождающий слово «судьба» в таких русских поговорках как «горькая судьба». Это слово характеризовало и судьбу героев писателя из тех социальных слоев, которые обычно в литературе не изображались.

Детство и юность Горького совпали с революционным пробуждением России и подготовкой к событиям 1905 года. Города Волги, его родная земля, большие речные порты и промышленные центры знакомили ребенка с миром рабочих и революционеров, ссыльных политкаторжан, которых правительство

выгнало из столиц. Их было так много, что они составили значительный слой населения. В этой атмосфере жил молодой Горький, осознавая близость революции. Как же было не желать ее внуку бурлака с Волги, вынужденного зарабатывать на хлеб с десятилетнего возраста. Напоминаем, что Горький узнал о марксизме в пору личностного становления от Семенова, пекаря в Казани.

Казань в те годы была не только «университетом» для Горького, как он позже напишет. Этот город был одним из главных очагов политического брожения. Именно здесь, работая в крайне тяжелых условиях, попеременно докером, садовником, театральным хористом, пекарем, Горький начал свое «политическое образование» – в студенческой среде, в подпольных марксистских кружках. Он усваивал новые знания по крупицам. Революционные идеи носились в воздухе, были предметом активного обсуждения в молодежной среде.

Один из центров революционного просвещения Казани — бакалейная лавка Деренкова, о которой М.Горький напишет в автобиографической повести и которая служила ширмой для библиотеки запрещенных книг. М.Горький в ней был и пекарь, и заговорщик. В повести «Мои университеты» писатель подробно расскажет о той работе, которая проходила в лавке.

Литературная деятельность М.Горького началась в 1890 годы, он сразу стал известен во всем мире. Горький-писатель появился в последнее десятилетие XIX века, когда социальные каноны ломались одновременно с литературными. Хотя его первые сочинения вводили романтических героев, в художественных приемах они нередко зависели от тех увлечений, которыми жила его современность.

О.В.Богданова отмечает одно из горьковских увлечений, которое он разделял со многими своими современниками. «В конце XIX – начале XX в. молодой М. Горький страстно увлекался популярными идеями мировой философии, находился под влиянием отвечающих взглядам времени

концепций, прежде всего А. Шопенгауэра и Ф. Ницше, но воплощал и отражал их в своем творчестве особенным образом, согласуясь с собственным их пониманием, с уже начинавшими формироваться в нем жизненными наблюдениями и философическими суждениями. Молодой писатель не просто усваивал взгляды и идеи знаменитых европейских мыслителей, следовал им, но пытался модифицировать их теории согласно собственному опыту и складывавшимся идейным представлениям»⁸¹.

Это наблюдение исследователя, с нашей точки зрения, точно описывает поиск писателя переходной эпохи. Разумеется, его внимание привлекают идеи яркие, ранее не использовавшиеся литературой и культурой, однако погруженность в жизненные обстоятельства, его жизненный опыт, его нежелание принимать готовые решения диктовали свои собственные решения. Горький смело экспериментировал, обращался к популярным идеям своего времени, но и не соглашался с ними. Так, О.В.Богданова в цитированной нами статье отмечает в рассказе М.Горького «Старуха Изергиль» не только очевидное следование философии Ф.Ницше, но и несогласие с ним. Сравнив девушку, оттолкнувшую Ларру из страха перед отцом, со змеей, М.Горький, как отмечает О.В.Богданова, вносит в ее оценку иные, не ницшеанские, коннотации.

«Любопытно, что герой Ницше называет орла и змею своими любимыми животными <...> символическое значение, которое вкладывал Ницше в образ змеи (мудрость), в данном случае не выдержано Горьким — горьковская змея скорее уподоблена гадкому ужу или мерзкому червю (в русле этических оценок славянского фольклора)»⁸².

Это важное замечание о творческом поиске молодого писателя, свидетельствующее не о следовании моде или чужому опыту, а о выработке

⁸¹ Богданова О.В. Ревизия Ницше в «Старухе Изергиль» М. Горького// Вестник Русской христианской гуманитарной академии. – 2018.– Том 19. Выпуск 4. – С.307.

⁸² Богданова О.В. Ревизия Ницше в «Старухе Изергиль» М. Горького. – С.310.

собственного решения, соотносимого с личным опытом, с привычными культурными смыслами. Сходную позицию мы отметим и в зрелом творчестве М.Горького, когда писатель будет формировать свое отношение к «новым людям» революционной эпохи в романе «Мать».

Появление первых горьковских произведений совпало практически с массовым ожиданием перемен – и в жизни, и в искусстве. Жажда обновления в обществе была такова, что в короткое время М.Горький получил чрезвычайную популярность сначала у российской, а вскоре и у мировой общественности. Его произведения были переведены на несколько языков. В витринах книжных магазинов выставлялись произведения и портреты автора. Так, в 1901 году они появились в шести немецких издательствах, а во Франции «Melchior de Vogue» посвятил писателю громкое исследование.

Настоящая популярность пришла к писателю с пьесой «На дне», которая показала его героев-люмпенов как социальное явление. На сцене новые герои Горького нашли большой резонанс благодаря эмоциональной силе прямого контроля над публикой, что делает театр очень действенным искусством. Эмоциональное и политическое воздействие пьес Горького умножалось Московским Художественным театром, сценой передовой интеллигенции, стремящейся обновить искусство и общественную мысль.

Пьесу играли не только в России, но ставили и на большинстве европейских сцен. Во время эмиграции М.Горького после первой русской революции его приветствовала общественность разных стран. В Берлине МХАТ во время гастролей показывал эту пьесу. На берлинских сценах австрийский режиссер Макс Рейнхардт поставил в 1902 году «На дне», в 1905 – «Дети Солнца». Рейнхардт организовал публичный вечер в честь автора пьесы. Когда М.Горький появился на сцене, присутствующие, среди которых было немало русских политэмигрантов, встали ему навстречу с криками «Хох!»

Из Берлина Горький отправился в Париж. Весной 1906 года русское правительство, очень ослабленное гибельной русско-японской войной, потрясенное революционным давлением своего населения, договорилось с западными государствами о займе, который должен был помочь ему укрепить свое внутреннее положение. Горький получил задание возбудить западное общественное мнение против этого заимствования.

Это один из эпизодов участия М.Горького в политическом движении в России и Европе. Революционная деятельность писателя хорошо известна, не будем на ней останавливаться.

Горький создал свой собственный художественный мир, предложивший читателю разрешить целый ряд проблем, которые до него либо не ставились, либо понимались совсем иначе. Деятельность его была многогранной, произведения принадлежали к разным жанрам.

Его самые известные, программные произведения:

– рассказы «Макар Чудра» (1892), «Старуха Изергиль» (1894), «Челкаш» (1895) и др.;

– романы «Фома Гордеев» (1899), «Дело Артамоновых» (1925), незавершенный роман «Жизнь Клима Самгина» (1925-1936);

– пьесы «На дне» (1902), «Дети солнца» (1905), «Варвары» (1905), «Враги» (1906); «Васса Железнова» (1910, 1933), «Егор Булычев и другие» (1931)

Он написал автобиографическую трилогию «Детство» (1914), «В людях» (1916) и «Мои университеты» (1923). Его воспоминания, публицистические статьи, очерки являются бесценным достоянием литературной истории России.

О его произведениях, о его таланте хорошо отзывались критики, писатели-современники – Н.Каронин-Петропавловский, М.Коцюбинский, Леонид Андреев. Он удостоился внимания классиков русской литературы – А.П.Чехова, Л.Н.Толстого, В.Г.Короленко. Это высокое признание, оценка

того, что М.Горький сумел сказать о своем времени, о том герое, которого он увидел в русской жизни.

После большевистской революции М.Горький внес свой вклад в спасение русского культурного наследия от бессмысленного разорения, а также вдохновлял и направлял многих молодых писателей. Он помогал советскому правительству создавать проекты по изданию произведений писателей, заботясь об их экономических потребностях, он обеспечивал многих деятелей культуры продовольственными пайками и кровом. После отъезда из Советского Союза в 1921 году он занимался журналистской деятельностью за границей.

Горький завершил свою долгую и успешную карьеру в качестве выдающегося представителя советской культуры. В последние годы его жизни его почитали как старейшину советского искусства и литературы. Он увидел свой родной город Нижний Новгород, ставший городом Горьким. Многие театры, школы, учреждения, главная улица Москвы были переименованы в его честь.

Скончался М.Горький 18 июня 1936 года. Похоронен на Красной площади со всеми советскими почестями. В некоторых некрологах в качестве причины смерти было названо заболевание сердца. Однако смерть М.Горького, как и его жизнь, была окутана легендами, самыми противоречивыми сообщениями. Как пишет английский критик и поэт Мартин Сеймур-Смит (1928-1998), повторяющий одну из захватывающих легенд, «он умер при загадочных обстоятельствах – вероятно, отравлен по приказу Сталина»⁸³. Основанием для такого утверждения можно считать тот факт, что Генрих Ягода, начальник тайной полиции, признался на суде в 1938 году, что он приказал убить Горького. Однако никаких доказательств такого

⁸³ Сеймур-Смит, М.. 100 величайших книг, которые потрясли мир : История мысли от древности до наших дней : [пер. с англ.]. – Москва: РИПОЛ Класик, 2004. – С. 188.

приказание в архивах КГБ в 1990-е годы не обнаружено. Но до сих пор биографы писателя продолжают обсуждать этот факт.

Нас интересует биография М.Горького в ином контексте. М.Горький стал писателем в то время, когда в общественном сознании не только России, но и всего мира появился запрос на нового героя, поведение, идеология которого соответствовали бы эпохе рубежа веков, новым социальным задачам, возникшим в России и в мире.

М.Горький и его герои были ориентированы на низшие слои общества. Герои романа И.Тургенева «Отцы и дети» – аристократы Кирсановы. Они принимают в своем имении разночинца Базарова, но хорошо понимают, что он чужой им во всем, в том числе и потому, что у Николая Петровича Кирсанова «хорошее имение в двести душ», а дед Базарова «землю пахал».

Герои Н.Г.Чернышевского – интеллигенты-разночинцы. Это уже более демократичная среда, чем в романе И.С.Тургенева, но род занятий, привычки, стремления героев мало отличаются от занятий героев тургеневского романа. Интеллигентные герои А.Чехова, несмотря на их в целом демократичное происхождение, тоже образом жизни, манерами, речью не выходят за пределы принятой литературной нормы.

Максим Горький был один из самых популярных русских писателей рубежа XIX-XX веков, в творчестве которого соединились протестные тенденции литературы XIX века и зарождающиеся социалистические идеи. Их взаимодействие определило содержание романа «Мать», сделало его популярным в разных европейских странах.

Общественная, политическая деятельность для писателя М.Горького, его биография давали основание для такого восприятия его романа. Идеальные поиски были частью его этических и духовных поисков и не отрицали веру в прекрасного человека, которую он высказывал уже в первых рассказах. М.Горький искал таких людей в жизни, хотел понять их внутренний мир, их путь к новой вере. Во многом это был, как мы видели, и путь самого писателя.

Его «университеты» закончились тем, что Горький был глубоко вовлечен в революционную жизнь своего времени. Он сблизился с социал-демократами, его привлекли их идеи, их внимание к пролетариату, новому, революционному классу в России и в мире. Поэтому ни у кого не возникало сомнений в том, что М.Горький был родоначальником нового художественного метода, который получил в 1930-е годы название метода социалистического реализма. Рассмотрим подробно смысл этого художественного концепта.

Согласно «Литературному энциклопедическому словарю» (ЛЭС), социалистический реализм – «художественный метод литературы и искусства, представляющий собой эстетическое выражение социалистически осознанной концепции мира и человека, обусловленной эпохой борьбы за установление и созидание социалистического общества»⁸⁴.

Обратим внимание на то, что новый метод заявляет «социалистически осознанную концепцию мира и человека». Новый метод на рубеже XIX и XX веков декларировал новую связь человека и мира. Он соединял мысль о переустройстве мира с переделкой человека, объявлял социалистическую идею, заявлял необходимость воспитания «нового человека».

Каждый художественный метод имеет свои особенности. Естественно возникает вопрос: в чем особенность соцреализма? Чем он похож и чем отличается от более ранних реалистических методов?

«Художественный метод» помогает понять отношение писателя к действительности, помогает понять его мировоззрение, фундаментальные жизненные принципы. Их писатель высказывает в своих литературных произведениях, наделяет ими своих героев.

Метод социалистического реализма, как и любой художественный метод, связан с мировоззрением той части общества, не только писательской, которая ощутила необходимость новых форм в искусстве. Поэтому новый метод не

⁸⁴ Литературный энциклопедический словарь / под ред. В.М.Кожевникова, П.А.Николаева. – Москва : Сов. Энциклопедия, 1987. – С.414.

возник на пустом месте, вне общественного интереса. Социалистический реализм унаследовал и развил главный принцип реализма XIX века – внимание к социальной жизни человека, острый интерес к «новому человеку» в переходные эпохи. На рубеже XIX и XX веков очень популярны были социалистические идеи. Их влияние происходило в новых экономических и политических условиях, рождало новую идеологию и новые формы общественного поведения.

Социалистический реализм, как утверждали исследователи советского времени, основан на марксистско-ленинском мировоззрении, которое давал писателям и художникам возможность глубоко и ясно понять законы развития общества. Писатель, вооруженный правильным научным политическим и идеологическим мировоззрением, мог проникнуть в суть событий и характеров людей. В результате он достигал, по мнению теоретиков нового метода, более высоких ступеней выразительности, успешнее воздействовал на читателя.

Такой подход, с нашей точки зрения, требует уточнения, так как он выдвигает на первый план идеологию, а не внимание к реальной действительности, в том числе и к ее противоречиям. Если в советские годы социалистический реализм оценивался как «магистральный» художественный метод советской литературы, наиболее прогрессивный и правдивый в изображении жизни, то в настоящее время, напротив, популярно представление о социалистической литературе как о литературе второго сорта, примитивной и «лакирующей» действительность.

В связи с такой резкой переоценкой социалистических тенденций в русской литературе первой половины XX века хотим обратиться с плодотворному, на наш взгляд, замечанию Е.Г.Мущенко, которая увидела в горьковском романе реализацию важной особенности общественного ожидания. Она указывает, что «М.Горький был одним из первых, кто в прозе 1900-х гг. попытался свести человеческое сознание и реальность в пределах,

определяемых единой *революционной* логикой развития жизни»⁸⁵. Говоря о развитии русской реалистической литературы в XIX веке, исследовательница отмечает в ней наличие «двух тенденций: развития и постоянства. При этом развитие было фактором личностного состояния, а постоянство – незыблемым ценностным ориентиром, связанным с народным сознанием (народность “альфа и омега” русского реализма прежде всего именно в этом, качественном смысле). Среда разделила личностное и народное сознание, поэтому личность пробивалась к нему, духовно перерастая среду»⁸⁶.

Напомним, что сходное наблюдение мы отметили в статье О.В.Богдановой, когда она говорила об особенностях горьковского ницшеанства, «подправленного» народной традицией. С нашей точки зрения, любое художественное явление должно рассматриваться в связи со временем его возникновения, в связях с национальной традицией, с мировоззренческими проблемами, которые были актуальны в период его возникновения. Роман «Мать», как это отметила Е.Г.Мущенко, отразил революционные идеи, общественное ожидание перемен с «постоянством», «незыблемым ценностным ориентиром» народного сознания. Наше рассмотрение горьковского текста подтверждает утверждения исследователей.

Говоря о социалистическом реализме как новом способе размышлений о человеке, мы обратились к диссертации современного исследователя Н.В.Шалагинова «Русская литература социалистического реализма и проблема ее генезиса» (Нижний Новгород, 2006). Под термином соцреализм он понимает художественную систему, «обнаруживающую связь и с

⁸⁵ Мущенко Е.Г. Путь к новому роману на рубеже XIX-XX веков.– С.156. Курсив Е.Г.Мущенко – У.С.

⁸⁶ Мущенко Е.Г. Путь к новому роману на рубеже XIX-XX веков.– С.157.

исторической действительностью, и с миром идеологий, и с предшествующей литературной традицией, и с реалиями национального языка»⁸⁷.

Подобный подход подтверждает отмеченные нами наблюдения О.В.Богдановой и Е.Г.Мущенко. Действительно, Максим Горький в человеке особенно ценил его постоянную тягу к новому, стремление менять действительность. Писатель считал, что в жизни есть два типа революционеров. «Первый, воплощая в себе революционное Прометеево начало, является духовным наследником всей массы идей,двигающих человечество к совершенству, и эти идеи воплощены не только в разуме его, но и в чувствах, даже в области подсознательного. Он — живое, трепетное звено бесконечной цепи динамических идей, и при любом социальном строе он, всей совокупностью своих чувств и мнений, принужден на всю жизнь остаться неудовлетворенным, ибо знает и верит, что человечество имеет силу бесконечно создавать из хорошего — лучшее»⁸⁸.

Наблюдение современных историков литературы не противоречит позиции писателя, который на рубеже веков рассматривал литературу как постоянный поиск нового. Эту мысль он положил в основание курса лекций по русской литературе, который он читал после поражения революции 1905 года на Капри рабочим-эмигрантам. Реализуя эту мысль в своей революционной практике, он принял самое активное участие в судьбе Петра Заломова и его матери. Так политическая практика М.Горького стала частью его художественных поисков. Это дает основания рассматривать роман «Мать» в контексте исторических и художественных событий как часть новой традиции, формирование которой началось в литературе второй половины XIX века в творчестве И.С.Тургенева, Н.Г.Чернышевского, А.П.Чехова.

⁸⁷ Шалагинов, Н. В. Русская литература социалистического реализма и проблема ее генезиса .Автореферат диссертации ...канд.филолог. наук. – Нижний Новгород , 2006. – С.3.

⁸⁸ Горький М. Несовременные мысли заметки о революции и культуре 1917-1918гг. Москва : Советский писатель 1990. – С. 20

Разумеется, русская литература в эти годы решала не только эти проблемы. Но проблематика, на рассмотрении которой мы остановились в своей работе, с нашей точки зрения, сохраняет актуальность в контексте литературного развития Сенегала и в наши дни.

Мы разделяем точку зрения, представленную в диссертации Н.В.Шалагинова, который утверждает, что литература социалистического реализма «является *самобытным* художественным направлением, для которого характерны своя (по сравнению с иными направлениями) художественная идеология и оригинальный образный строй. Основная тема направления – освещение широкомасштабного события революционного преобразования действительности, развернувшегося в России в XX веке»⁸⁹.

Рассматривая феномен «нового человека», формировавшийся в русской литературе с 1860-х годов, опираясь на мнения исследователей, мы приходим к выводу, что социалистический реализм был одной из тенденции развития русской национальной литературы, которая сложилась в реалистической прозе второй половины XIX века и была энергично поддержана активными общественными ожиданиями и революционной практикой более поздних десятилетий, вплоть начала XX века. Литература социалистического направления (такой термин используется в современных исследованиях наряду с термином социалистический реализм) возникает в определенных условиях как тенденция, как нового в литературе, в культуре. Необходимость отразить процесс рождения нового мировоззрения диктует личности, как отметила Е.Г.Мущенко, необходимость духовного перерастания среды, руководствуясь «единой революционной логикой развития жизни». Это важная мысль исследователя, обозначившая одну из универсальных закономерностей литературы переходного времени – естественное господство

⁸⁹ Шалагинов, Н. В. Русская литература социалистического реализма... С.4. Курсив Н.В.Шалагинова – У.С.

идеи в процессе формирования личности. Новое мировоззрение рождает «нового человека», социалистические идеи формируют этику нового времени, меняют литературу и ее героя.

Мысль о необходимости изучать литературное произведение в контексте художественных поисков своего времени возникала у самых разных, в том числе и ортодоксальных исследователей советского времени. Так, А.И.Метченко в книге «Кровное, завоеванное» (1971) утверждал, что творчество крупных писателей никогда не укладывалось в рамки готовых теорий. Он писал: «Нельзя ограничиться изучением итога развития того или иного литературного явления, необходимо исследовать самый процесс его развития с присущей ему сложностью и противоречивостью»⁹⁰.

Опираясь на все вышесказанное, мы анализируем в романе «Мать» социалистические идеи, которыми руководствуются его герои, принимая жизненно важные решения, определяющие их судьбу. Не менее важны социалистические идеи в формировании ценностной системы романа, в осознании нового назначения искусства. Нас интересует социалистическая составляющая в общественном сознании эпохи, осваивающей новое художественное сознание.

Роман «Мать» был написан М.Горьким в 1906 г. в Америке, после русской революции 1905 года, и там же опубликован на английском языке. И в 1907–1908 годах он вышел в США, Англии, Франции, Германии, Италии, Испании, Турции, Швеции, Албании, Дании, Чехословакии и других странах. Причиной такого большого интереса к роману была потребность в новом герое, который бы позиционировал бы новые, социалистические идеи, был бы представителем нового класса – пролетариата

⁹⁰ Метченко А. Кровное, завоеванное. Москва: Советский писатель, 1971, – С.472

«Написанный по следам реальных событий первой русской революции, роман был обречен на особое внимание революционизированного европейского читателя, который ознакомился с его английской версией прежде, чем отечественный. К тому же в России после публикации первых фрагментов романа в 1907 году комитет по печати возбудил уголовное дело против автора и издательства, что лишь усилило интерес к тексту, еще не известному широкой публике»⁹¹, – отмечает Т.А.Никонова.

В романе «Мать» М.Горьким были реализованы многие идеи и общественные тенденции начала XX века, популярные во всем мире. Безусловно, этот роман открыл мировую социалистическую литературу XX века, показал рождение новых идей и новых героев в общественной жизни, ожесточенную борьбу между новым и старым. Стремление к изображению жизни в ее революционном развитии обозначает актуальные процессы в социуме, показывает их роль и значение в борьбе со старым обществом, которое сопротивляется ему с величайшей яростью и отчаянием.

Роман «Мать» именно так изображает жизнь рабочей слободки в России в начале XX века. Он состоит из двух частей, каждая из которых содержит 29 глав. Первая часть изображает мрачную жизнь рабочей слободки, в которой зарождается кружок Павла Власова и его друзей, целью которого является их революционное самообразование. С этого начинается борьба рабочих со старыми порядками, с угнетателями и эксплуататорами (директор завода, чиновники царской полиции и судов, представляющие буржуазное общество). Роман показывает формирование новых людей – представителей пролетариата, которым принадлежит будущее (Павел, мать, Андрей, Рыбин и др.).

⁹¹ Никонова Т.А. Роман «Мать» как катехизис революционера: Формирование революционной этики // Acta eruditorum, 2019, № 31. – С.91.

Во второй части романа действие выходит за пределы домика Власовых, за пределы фабрики. Роман стремится связать историю жизни Павла Власова с задачами революционного просвещения рабочих. Это означает, что роман решал важнейшую задачу. Он не только рассказывал о жизни отдельного рабочего, отдельной семьи, но и показывал Павла как руководителя, организатора новой жизни.

Павел и его друзья учили рабочих становиться воинами борьбы за социализм. Когда критики нового метода, который стал ведущим в советской литературе, говорят, что он был создан «искусственным, бюрократическим» способом, они стремятся исказить реальную картину. Метод социалистического реализма зародился на почве революционной борьбы, вырос на идеалах, которые в начале XX века воспринимались прогрессивными и стремительно завоевывали мир. Идеи, вызвавшие к жизни метод социалистического реализма, были идеями европейскими, мировыми и очень востребованными не только в России.

Тематика произведений социалистического реализма была связана с проблемами, связанными с жизнью, работой, мыслями и действиями людей, строящих социализм или борющихся за свои права пролетариев. Изображение людей в таких произведениях осуществляется не с позиций традиционного реализма, а с точки зрения формирования новой идеологии. Литература социалистического реализма изображает людей как организованную силу, как творческую и движущую силу истории. Таким образом, эта литература показывает, что широкие массы играют решающую роль в исторических событиях. В таких произведениях идеологическая, историческая проблематика становится главной и при изображении человека.

«Новый человек» в социалистической литературе эпохи рубежа XIX-XX веков оказывался в первую очередь общественным деятелем, лидером массы, носителем социалистических идей. Общественная деятельность, идеи,

владевшие массами, становились их личной судьбой. «Исключительный человек» Рахметов из романа «Что делать?» оказался востребованным в литературе нового столетия значительно больше, чем «обыкновенные» «новые» люди. Революционному времени нужен был лидер и человек исключительный.

М.Горький ввел в литературу совершенно новых героев. Если в первых его рассказах это были в значительной мере стилизованные романтические герои – цыгане в рассказе «Макар Чудра», кочевое племя в рассказе «Старуха Изергиль», – то в пьесе «На дне» драматург представил принципиально иных героев. Они все асоциальны. Обитатели ночлежки были не только опустившимися людьми из разных социальных слоев, но в прямом смысле деклассированными типами, люмпенами, не скрывавшими своего образа жизни. Они не вызывали жалости, не требовали снисхождения к своим порокам и слабостям. Это был тот мир, та жизнь, которую литература и общество должны были либо отвергнуть, либо принять.

2.4. Роман М. Горького «Мать» – роман об исключительных людях

Обращаясь к роли Павла Власова и его товарищей в романе «Мать», продолжим ту логику, которую использовали выше. В этом разделе работы речь идёт о реализации нового метода при изображении персонажей романа.

Выбор персонажей в произведениях литературы социалистического реализма определяется задачами и содержанием новой литературы – необходимостью формирования «нового человека» с помощью новых, социалистических идей. Поскольку цель этой литературы – воплотить в жизнь новое, прогрессивное, позитивное, то естественно, что ее главным героем должен был быть позитивный герой, боец, который разрушал бы старое и способен был бы создать новое, отстаивая интересы народа. Герои времени –

рабочие, крестьяне – должны были стать яркими примерами для подражания в реальной жизни.

Мы помним, как легко решали свои жизненные проблемы герои романа Н.Г.Чернышевского «Что делать?». Лопухов достиг больших успехов в Америке, Вера Павловна стала успешным фаланстером, герои видели свое будущее таким, как оно представлено в четвертом сне главной героини. Достижимость поставленных задач делала героев романа «Что делать?» уверенными в себе, способными достичь нужных результатов.

Так же легко преодолевают границы и препятствия, встающие на их пути, герои романа М.Горького «Мать». Мир в их представлении разделен на друзей и врагов, а потому прост и ясен. Товарищ Павла Власова по борьбе Андрей Находка утверждает: «Для нас нет наций, нет племен, есть только товарищи, только враги. Все рабочие — наши товарищи, все богатые, все правительства – наши враги»⁹².

Такие интернационалистские утверждения героев романа не отрицают вывода современного исследователя социалистического реализма, которое мы считаем справедливым. Напомним уже цитированную работу Н.В.Шалагинова, рассматривающего социалистическую литературу как самобытное явление, возникшее в конкретных «связях с живой реальностью исторического бытия». В подходах этого исследователя нам кажется справедливым указание на связь литературы социалистической тематики с национальным своеобразием. Это наблюдение подтверждается и мыслями самого М.Горького. Впервые создавший в мировой литературе образ героя-пролетария, он в письме к Р.Роллану говорил о себе как о писателе, который никакого человека, кроме русского, не знает. И его герои в романе «Мать» тоже русские люди.

⁹² Горький М. Мать. – Москва: АСТ, 2021. – С.38

Итак, напомним, что действие романа происходит в России начала 1900-х годов. Фабричные рабочие живут в рабочей слободке, и вся жизнь этих людей и их семей неразрывно связана с фабрикой: утром, по заводскому гудку, рабочие устремляются на фабрику, вечером она выбрасывает их из своих недр. «День проглочен фабрикой, машины высосали из мускулов людей столько силы, сколько им было нужно. День бесследно вычеркнут из жизни, человек сделал еще шаг к своей могиле»⁹³ Никаких других интересов, кроме тяжелой работы, у этих людей нет, они говорят только о фабрике, много пьют, а напившись – дерутся.

Однако молодой рабочий Павел Власов неожиданно для своей матери Пелагеи Ниловны, вдовы слесаря, начинает жить другой жизнью: Он ездит в город в свободное от работы время, привозит книги, много читает. На недоуменный вопрос матери Павел отвечает: «Их запрещают читать потому, что они говорят правду о нашей, рабочей жизни... Они печатаются тихонько, тайно, и если их у меня найдут — меня посадят в тюрьму, — в тюрьму за то, что я хочу знать правду. Поняла?»⁹⁴.

Через некоторое время товарищи Павла начинают собираться у Власова по субботним вечерам: Андрей Находка, «хохол из города Канева», как скажет он матери, несколько заводских парней, которых Ниловна знала раньше. Люди приезжают из города: молодая учительница Наташа, уехавшая из Москвы от богатых родителей; Николай Иванович, который иногда появляется вместо Наташи; худенькая и бледная молодая женщина Саша, тоже, как и Наташа, ушедшая из родительской семьи. Ее отец – помещик, земский начальник. Павел и Сашенька любят друг друга, но пожениться не могут, так как считают, что тогда они не смогут быть революционерами – нужно зарабатывать на жизнь, квартиру, растить детей.

⁹³ Горький М. Мать.- С.4

⁹⁴. Там же.– С.15-16

Собравшись в доме Власовых, члены кружка читают учебники истории, рассказывают о бедственном положении трудящихся по всей стране, о солидарности всех трудящихся в мире и часто поют песни. На этих собраниях мать впервые слышит слово «социалисты».

Мать очень любит Андрея Находку, а он ласково называет ее «ненькой», говорит, что она похожа на его покойную приемную мать. Через некоторое время Павел и его мать предлагают Андрею переехать в их дом, хохол с радостью соглашается.

На фабрике появляются листовки, в которых говорится о забастовках рабочих в Санкт-Петербурге, о несправедливости порядков на фабрике. Листовки призывают рабочих объединиться и бороться за свои интересы. Мать понимает, что появление этих листовок связано с деятельностью ее сына. Она гордится им и опасается за его судьбу.

Через некоторое время к дому Власова прибывают жандармы с обыском. Мать напугана, но пытается подавить свой страх. Прибывшие ничего не нашли. Павел и Андрей были предупреждены, вынесли из дома запрещенные книги; тем не менее, Андрей был арестован.

На фабрике появляется объявление о том, что с каждого заработанного рабочими рубля руководство будет отчислять одну копейку – на осушение болот, окружающих фабрику. Рабочие недовольны таким решением руководства. Несколько пожилых рабочих приходят к Павлу за советом. Павел просит мать съездить в город и отнести его заметку в газету, чтобы история с «болотной копеечкой» попала в ближайшую редакцию, а сам едет на фабрику, где в присутствии директора излагает требования рабочих, выступающих за отмену нового налога. Однако директор приказывает рабочим вернуться к работе, и они выполняют его распоряжение. Павел расстроен, он считает, что люди не поверили ему, не последовали его истине, потому что он молод и слаб – не смог сказать правду.

Ночью снова появляются жандармы, и на этот раз они забирают Павла. Через несколько дней к Ниловне пришел Егор Иванович – один из тех, кто посещал собрания у Павла до его ареста. Он сообщает матери, что, помимо Павла, было арестовано еще 48 человек и что было бы неплохо продолжить доставку листовок на фабрику. Мать просит свою знакомую, которая продает обед рабочим на фабрике, взять ее своей помощницей. Всех, кто заходит на фабрику, обыскивают, но мать успешно приносит листовки и раздает их рабочим.

Наконец Андрей и Павел выходят из тюрьмы и начинают готовиться к празднованию 1 мая. Павел собирается нести знамя перед колонной протестующих, хотя знает, что за это его снова отправят в тюрьму. Утром 1 мая Павел и Андрей идут не на работу, а на площадь, где уже собрался народ. Павел, стоя под красным знаменем, заявляет, что сегодня они, члены Социал-демократической рабочей партии, открыто поднимают знамя разума, правды, свободы. «Да здравствуют рабочие люди всех стран!»⁹⁵ – с этим лозунгом Павла возглавляемая им колонна двинулась по улицам слободки. Мы видим, что теперь Павел выдвигает уже не экономические требования, как в истории с «болотной копеечкой», а политические, интернациональные.

Однако навстречу демонстрации вышла цепочка солдат, Павел и Андрей, шедшие с ними рабочие были арестованы. Машинально подобрав обломок шеста с оторванным жандармами фрагментом знамени из рук сына, Ниловна идет домой, и ее желание – рассказать всем, что дети следуют истине, хотят другой, лучшей, жизни, правды для всех – переполняет ее.

Через несколько дней мать переехала в город к Николаю Ивановичу: он обещал Павлу и Андрею, что если их арестуют, немедленно отвезти ее к себе домой. В городе Ниловна ведет нехитрое хозяйство одинокого Николая Ивановича, начинает активную пропагандистскую работу: одна или с сестрой

⁹⁵ Горький М. Мать – Москва: АСТ, 2021. – С.178

Николая, переодетой монахиней, паломницей или торговкой кружевами, она путешествует по городам и селам провинции, распространяя запрещенные книги, газеты и прокламации. Ей нравится эта работа, ей нравится разговаривать с людьми, слушать их истории о жизни. Она видит, что полуголодные люди живут среди огромного богатства земли.

Вернувшись из поездок, мать встречается с сыном в тюрьме. На одном из таких свиданий ей удается передать ему записку, в которой его товарищи предлагают организовать побег для него и его друзей. Однако Павел отказывается бежать. Больше всего это расстроило Сашеньку, которая была инициатором организации побега.

Наконец наступает день суда над Павлом и его товарищами. В зал суда были допущены только родственники обвиняемых. Мать ждала чего-то ужасного, ждала спора, выяснения истины, но все спокойно: судьи говорят равнодушно, отрывисто, неохотно; свидетели – торопливо и бесцветно. Речи прокурора и адвокатов также не трогают сердце матери.

Но затем Павел начинает говорить. Он не защищается – он объясняет, почему они не повстанцы, хотя их судят как повстанцев. Они социалисты, их лозунги таковы: частную собственность, все средства производства – народу, вся власть – народу, труд обязателен для всех. Они революционеры и останутся ими до тех пор, пока не победят их идеи.

Следующие слова Павла кажутся нам очень важными: «Наши идеи растут, они всё ярче разгораются, они охватывают народные массы, организуя их для борьбы за свободу. Сознание великой роли рабочего сливает всех рабочих мира в одну душу, — вы ничем не можете задержать этот процесс обновления жизни, кроме жестокости и цинизма. Но цинизм — очевиден,

жестокость — раздражает. И руки, которые сегодня нас душат, скоро будут товарищески пожимать наши руки»⁹⁶.

Обратим внимание на то, что пересказ содержания романа содержит факты общественной биографии героя, которая постепенно становится и биографией его матери, далекой от революционных идей этой женщины. В этом принципиальная новизна романа. Содержанием жизни человека в начале XX века становится его общественная жизнь, распространение революционных идей. Этим сюжет романа М.Горького существенно отличается от сюжета романа Н.Г.Чернышевского, герои которого внешне были заняты решением своих семейных и материальных проблем.

История жизни Павла Власова в рабочей слободке, как мы видели, оказывается связанной не с поиском средств для жизни, а с проблемами самообразования и личностного роста. На первом плане – история кружка Павла Власова, расширение числа его участников. Не случайно все исследователи романа писали о том, что роман показывает духовный рост героя. Эту мысль подтверждают и меняющиеся идеи Власова. Сначала он хотел участвовать в борьбе рабочих за свои права на фабрике, в конкретной ситуации. А на первомайской демонстрации, на суде Павел говорит уже о международной задаче, стоящей перед пролетариатом. Он чувствует себя участником мировой истории.

Роман показывает, как большая идея, овладевшая человеком, меняет его. Горький не только создавал литературу революционного времени. Он менял принципы жизни, менял ее оценки. Он знал, что бросает вызов обществу, и делал это вполне сознательно. Духовная жизнь его героев всецело проникнута жаждой новой веры, ожиданием «нового» человека, веры в него. Поэтому не

⁹⁶ Горький М. Мать. – С.377

случайно роман «Мать» вызвал такой интерес в мире у представителей мирового социалистического движения.

М.Горький показывает, как вера в силу идей, новые отношения между людьми меняют не только их самих, но и жизнь в целом. Вернемся к сцене суда. Мать очень боялась суда, во время заседания ждала чего-то страшного. Все изменила речь Павла. «То, что говорил сын, не было для нее [матери] новым, она знала эти мысли, но первый раз здесь, перед лицом суда, она почувствовала странную, увлекающую силу его веры. Ее поразило спокойствие Павла, и речь его слилась в ее груди звездоподобным, лучистым комом крепкого убеждения в его правоте и в победе его»⁹⁷.

Вера в правоту сына и его друзей меняет не только Ниловну. Судья зачитывает вердикт: отправить всех подсудимых на поселение. Удивительно, но в зале суда нет тягостного настроения.

«Отцы и матери смотрели на детей со смутным чувством, где недоверие к молодости, привычное сознание своего превосходства над детьми странно сливалось с другим чувством, близким уважению к ним, и печальная, безотвязная дума, как теперь жить, притуплялась о любопытство, возбужденное юностью, которая смело и бесстрашно говорит о возможности другой, хорошей жизни»⁹⁸.

Когда мать после суда возвращается домой, один из участников кружка сообщает ей, что решено напечатать речь Павла. И это становится еще одним, совершенно новым, поворотом сюжета. Мать везет речь своего сына для распространения в другом городе. На вокзале она внезапно замечает молодого человека, лицо и пристальный взгляд которого кажутся ей странными. Она вспоминает, что встречалась с ним ранее в суде и возле тюрьмы, и понимает, что ее сейчас арестуют. Молодой человек подзывает охранника и, указывая на

⁹⁷Горький М. Мать. – С.378

⁹⁸ Там же:– С.385

нее взглядом, что-то говорит ему. Охранник подходит к матери и с упреком говорит ей: «То-то, воровка! Старая уж, а — туда же!» «Я не воровка, врешь!», задыхаясь от негодования и возмущения, кричит мать и, достав из чемодана пачку прокламаций, протягивает их окружающим: «Вчера судили политических, там был мой сын — Власов, он сказал речь — вот она! Я везу ее людям, чтобы они читали, думали о правде...»⁹⁹. Это совершенно новые взаимоотношения людей разных поколений, «отцов» и «детей», изображенные иначе, чем в знаменитом романе И.С.Тургенева.

В заключение этой части интересно привести слова Наташи, которые представляют для нас один из мотивов поведения «новых» людей революционной эпохи: «Нам нужно зажечь себя самих светом разума, чтобы темные люди видели нас, нам нужно на всё ответить честно и верно. Нужно знать всю правду, всю ложь»¹⁰⁰.

Пелагея Ниловна, ее сын Павел и его друзья стали символами этого движения к свету, символами самовоспитания «нового человека». В романе «Мать» мир рабочих пробуждается к новой жизни, к идеям свободы. Свет знаний и принципы равенства проникают в их мир. С нашей точки зрения, М.Горький романом «Мать» ответил на потребность в «новом человеке», которую испытывало переходное время рубежа веков. Он написал портрет мужественного народа, который зажигает в себе пламя разума, пламя надежды на лучшую жизнь.

⁹⁹ Горький М. Мать. — С.410

¹⁰⁰ Там же.— С.30

2.5. «Марксистский феминизм» в романе «Мать»

В романе «Мать» были реализованы многие революционные идеи и общественные тенденции начала XX века, популярные во всем мире. На одной из них, а именно на концепции марксистского феминизма, мы остановимся в этом разделе работы. Выбор этого аспекта подсказан рядом англоязычных исследований, до конца XX века сохранивших интерес к марксистскому и социалистическому феминизму, к особенностям его освоения общественным сознанием. Роман М.Горького «Мать» предложил свои варианты такого освоения.

Согласно «Словарю гендерных терминов», «марксистский феминизм (материалистический феминизм) – это теоретическое направление, использующее потенциал марксистской теории для объяснения (капиталистического) угнетения женщин»¹⁰¹. Интернет-источники указывают в числе первых международных лидеров марксистского феминизма Александру Колонтай, Розу Люксембург, Клару Цеткин, Надежду Крупскую. И это несмотря на то, что именно они рассматривали свою деятельность как реализацию общей революционной и просветительской доктрины, не связывая ее преимущественно с феминизмом. Во второй половине XX века марксистский феминизм стал позиционироваться как общественное движение, цели которого уже менее социально ориентированы: «Феминизм развенчивает мифы об “инстинкте” и романтической любви и выявляет мужское господство как господство силы»¹⁰².

Однако, несмотря на существенные корректировки в понимании марксистского феминизма, интерес к роману М.Горького «Мать», написанному в период развертывания мирового социалистического движения,

¹⁰¹ Словарь гендерных терминов. – Москва.: Информация XXI век, 2002. – С.190

¹⁰² Эренрайх Барбара «Что такое социалистический феминизм?» (1976)// <https://fem-school.livejournal.com/1636.html> (дата обращения 20.07. 22)

сохраняется в англоязычном литературоведении. Обратимся к конкретным примерам.

В своей диссертации «Женщины в прозе Горького 1892–1911» Кристина Марта Гнатив (Kristina Marta Gnativ) обсуждает женские персонажи Горького, изображенные в его романах и рассказах, написанных с 1902 по 1911 год¹⁰³.

Д-р Нилам Бхардвадж (Neelam Bhardwaj) написала исследовательскую работу под названием «"Мать" Максима Горького через призму марксистского феминизма»¹⁰⁴, в которой она рассмотрела роман с позиций классического, как она считает, марксистского феминизма, сосредоточив внимание на марксистской парадигме, представленной в эпохальной книге Фридриха Энгельса «Происхождение семьи, частной собственности и государства». Однако она не говорит о современных и постмодернистских теориях марксистского феминизма, а также о теориях феминизма второй и третьей волн, оставаясь в контексте времени написания романа.

Доктор Мохаммед Хумед Мохаммед Булгейт (Mohammed Humed Mohammed Bulghaith) в статье «Характеристика женщин в романе Максима Горького "Мать". Марксистско-феминистская перспектива»¹⁰⁵ сосредоточился на характеристике женских персонажей, изображенных в романе.

Отталкиваясь от вышеперечисленных работ, мы сосредоточимся на особенностях горьковского подхода к изображению героинь в романе «Мать».

¹⁰³ Gnativ Kristina Marta .Women in Gorky's Prose 1892-1911 // A Thesis Submitted to the Faculty of Graduate Studies in Partial Fulfilment of the Requirements for the Degree Master of Arts McMaster University Hamilton, Ontario October 1967

¹⁰⁴ Dr. Neelam Bhardwaj " Maxim Gorky's Mother through the Lens of Marxist- Feminism International Journal on Studies in English Language and Literature (IJSELL) Volume 4, Issue 7, July 2016, PP 33-36 ISSN 2347-3126 (Print) & ISSN 2347-3134 (Online) <http://dx.doi.org/10.20431/2347-3134.0407006> www.arcjournals.org (дата обращения 20.07. 22)

¹⁰⁵ . Mohammed Humed Mohammed Bulghaith Characterisation of Women in Maxim Gorky's Novel « Mother». A Marxist Feminist Perspective // Munich, GRIN Verlag, 2017 <https://www.grin.com/document/354274> (дата обращения 20.07. 22)

В рамках нашей работы мы концентрируемся на революционной роли женщин, показанных в романе М.Горького.

Многое было написано о романе Горького «Мать» – книг, диссертаций и статей. И в них с различных теоретических и аналитических точек зрения основное внимание отдано Павлу Власову и социалистическому, революционному движению пролетариата в России. Значительно меньше внимания уделено не только эпизодическим женским персонажам, но даже и самой главной героине, Пелагее Ниловне. Именно в связи с образом матери важно отметить, что роман, основной сюжет которого связан с подготовкой пролетарской революции, как известно, носящей насильственный, радикальный характер, содержит много сцен гуманного, мирного характера. Герои-рабочие, приступающие к революционной работе, не агрессивны, обнаруживают приверженность к моральному и христианскому принципу ненасилия. Таков и жизненный принцип Пелагеи Власовой, этой героини, о характере которой мы уже говорили. Что поражает в ней больше всего, так это огромные любовь и сострадание, которые она проявляет не только к своему сыну, но и ко всем его друзьям.

«... вы всех можете любить, сердце у вас большое! — покачиваясь на стуле, говорил хохол.

— Нет, вас я особенно люблю! — настаивала она. — Была бы у вас мать, завидовали бы ей люди, что сын у нее такой...»¹⁰⁶.

Присутствие матери оказывает как бы катализирующее действие на всех героев романа. Любовь – это основа ее существования, и она щедро делится ею со всеми, с кем сталкивается. Она начинает участвовать в революционной работе, потому что хочет помочь сыну и его товарищам, которых любит и верит, что ничего дурного они сделать не могут. Вот почему она предлагает себя для распространения листовок на фабрике. Именно она будет разносить

¹⁰⁶ Горький М. Мать:– С.98

газеты по сельской местности, и полиция арестует ее, когда она повезет листовки с речью сына. И это все она делает из любви к сыну и к тем людям, которым верит, которых любит. Ее практическая приверженность жизни, выполнение обычных мелких повседневных задач не снижают ее образа, делают мать «необыкновенной женщиной», как говорит один из героев романа.

Материнская привязанность и повседневная работа, идеалистический гуманизм и практическая приверженность – таковы, с нашей точки зрения, доминанты характера Пелагеи Ниловны, главной героини романа Максима Горького. Т.А.Никонова отмечает: «В революцию ее ведет сердце матери, любовь к сыну. И как указывает название романа, ее путь для М. Горького ближе, понятнее, чем путь Павла, несмотря на публицистические декларации. Революция – дело сердечное, созидательное, как и материнская любовь, хочет верить писатель в 1906 г. Оттого почти все романное пространство отдано Ниловне. Она идет за людьми, которых любит, которым верит»¹⁰⁷.

Такая характеристика главной героини в известной мере противоречит доктрине марксистского феминизма. Исследователь в данном случае сосредоточен на особенностях горьковской позиций, а не на рассмотрении требований «философского варианта феминизма»¹⁰⁸. Их М.Горький показывает на примере других героинь.

Линию Александры Колонтай, Надежды Крупской и др. профессиональных революционерок и общественных деятелей представляют в романе «Мать» Сашенька, Наташа, Софья. Эти молодые женщины, которыми восхищается Ниловна, служат делу революционного просвещения

¹⁰⁷.Никонова Т.А. "Новый человек" в русской литературе 1900-1930-х годов. – С.83

¹⁰⁸ Марксистский феминизм (англ. Marxist feminism) — направление феминизма, видящее основы гендерного неравенства и угнетения женщины в институтах частной собственности и капитализма. // https://ru.wikipedia.org/wiki/Марксистский_феминизм (дата обращения 20.07. 22)

народа в полном соответствии с требованиями новой, марксистской парадигмы. Наташа служит учительницей в далекой деревне, несмотря на то, что «ее отец — богатый, торгует железом, имеет несколько домов» в Москве, а дочь выгнал из дома за просветительскую деятельность. Об этом Павел рассказывает матери. Сашенька, «высокая стройная барышня с огромными глазами на худом, бледном лице», как оказалось, дворянка. Она первая произносит в домике Власовых пугающее Ниловну слово: «Мы социалисты»¹⁰⁹.

Отметим еще один факт, который, определил наше особое внимание к Пелагее Власовой. Выше мы рассказали о реальной женщине, с которой М.Горький списал свою героиню. Это еще одно доказательство того, что роман опирался на события своей современности (например, на историю Петра Заломова и его матери) и на традицию, складывавшуюся в русской освободительной литературе второй половины XIX века. Мы имеем в виду роман Н.Г.Чернышевского «Что делать?» и произведения А.П.Чехова «Дом с мезонином» и «Невеста».

Как мы стремились показать в других разделах работы, такие отсылки могут показаться парадоксальными лишь с первого взгляда. В судьбах и поступках героинь Н.Г.Чернышевского и А.П.Чехова нельзя не заметить стремления героев переделать свою жизнь, их поисков новых форм самореализации. Это позволяет нам сказать, что в русской литературе второй половины XIX века формировалась тенденция революционного развития женского характера. Героини романа М.Горького «Мать» должны быть рассмотрены в этой тенденции, в русле формирования «нового человека» в литературе начала XX века. Марксистский феминизм, несмотря на идеологизированные формулировки, стал ответом и на художественные поиски этого исторического периода.

¹⁰⁹ Горький М. Мать. Москва: АСТ. 2021 – С.36.

Вернемся к размышлениям М.Горького о типах революционеров. «Промеетево начало», считал писатель, свойственно истинному революционеру, который всегда думает о других. «Вообще же люди для него — неисчерпаемая живая, нервная сила, вечно творящая новые ощущения, мысли, идеи, вещи, формы быта. Он хотел бы оживить, одухотворить весь мозг мира, сколько его имеется в черепах всех людей земли, но, преследуя эту его единственную и действительно революционную цель, он не способен прибегать к тем или иным приемам насилия»¹¹⁰.

Эта мысль писателя кажется нам особенно важной для понимания образа «нового человека» в изображении М.Горького. В этом качестве он всегда привлекал внимание читателей, критиков, общественных деятелей, видевших «нового человека» в Павле Власове. С этим трудно спорить. Мы уже отметили, что его легче всего соотнести с «исключительным» человеком Н.Г.Чернышевского.

Как и Рахметов, Павел сосредоточен на достижении своей цели, аскетически отказывается от личной жизни, быстро становится образцом для своих товарищей. Павел меняет и жизнь своей матери, Пелагеи Ниловны Власовой. Но не случайно М.Горький называет роман «Мать», а не «Павел Власов». Как пишет современный исследователь романа, «М.Горький явное предпочтение отдает Ниловне, доверяя именно ей увидеть и понять то, что происходит с сыном и его друзьями. Мать и сын пришли в революцию разными дорогами. Павла привел *разум*, стремление узнать правду об общественном устройстве. Не случайно знаками его преобразования становятся книги. Сын идет за *идеями*, подчиняя ей жизнь, аскетически отказываясь от личной жизни.

¹¹⁰ Горький М. Несовременные мысли заметки о революции и культуре. 1917-1918 гг.— Москва: Советский писатель, 1990. — С. 20

Путь Ниловны иной. В революцию ее ведет *сердце* матери, любовь к сыну. И как указывает название романа, ее путь все-таки для М. Горького ближе, понятнее, чем путь Павла»¹¹¹.

Это замечание объясняет название романа, стремление писателя показать путь в новый мир не только исключительного героя, Павла, но и обыкновенных людей, как его мать, как его товарищи. Мы видим в этом ту же ситуацию, что и в романе Н.Чернышевского «Что делать?», показавшего обыкновенных «новых людей» и их жизнь.

Как в романе «Что делать?» центральное место занимает Вера Павловна, так и в романе Горького в центре – мать главного героя. Ее прототипом стала Анна Кирилловна Заломова, родившаяся примерно в 1865 году, которую автор знал лично. Она участвовала в революционном движении вместе со своим сыном Петром Заломовым, судьба и борьба которого определила сюжет романа «Мать».

Судьба Ниловны указывает на мировосприятие автора, который анализировал события и процессы в общественной жизни России, стремясь дать нужный образец поведения своим читателям.

Максим Горький был новым писателем, автором революционного времени и строителем новой советской культуры, связавшим две эпохи в истории России. Вся вторая часть романа посвящена Ниловне. Ее мысли и чувства занимают центральное место.

Максим Горький изображал женские образы с революционным энтузиазмом, проецируя через них свои социалистические мысли и мечты. Однако, несмотря на энтузиазм и увлеченность образами «новых людей», фигура Ниловны реалистично прорисована. Ее путь в революцию начался с домашнего тяжелого труда, с тяжелой жизни с грубым мужем. Она привыкла

¹¹¹ Никонова Т.А. «Хочу, чтобы каждый из людей был Человеком!» (М. Горький) // Русская литература XX века : Ч. 1 – Воронеж : Издательский дом ВГУ, 2016 – С.181.Курсив Т.А.Никоновой. – У.С.

всего бояться. Боится она и за сына, когда видит, что он начинает вести непонятную ей жизнь. Страх не исчезает у нее и тогда, когда мать начала встречаться с подпольной организацией. Ее пугает слово «социалисты»: «Она слышала, что социалисты убили царя». Ее пугают жандармы, пришедшие с обыском в их маленький домик. Но больше всего она тревожится за судьбу сына.

История Пелагеи Ниловны в романе М.Горького – история освобождения от страхов. Она перестает бояться друзей сына, «социалистов», приходящих из города. Она преодолевает страх после ареста сына потому, что ей сказал Николай Иванович, что надо распространять листовки на фабрике, как это было до ареста Павла. И мать начинает это делать, спасая сына.

Она боится суда над Павлом, но и там преодолевает свой страх. Мы видим, что Ниловна никогда не остается одна, она всегда с друзьями сына, с родственниками его товарищей. Она поступает так, как они, она учится у них новой жизни. И она переходит от страха и горя, которые всегда были в ее жизни, к умению их преодолевать. Мысли сына и его товарищей постепенно входят в ее жизнь, в ее сознание.

Мать радуется, когда она видит в поступках сына следование добру, понятным ей ценностям. Однажды Павел принес и повесил на стене картину: «...трое людей, разговаривая, шли куда-то легко и бодро.

– Это воскресший Христос идет в Эммаус! – объяснил Павел.

Матери понравилась картина, но она подумала:

“Христа почитаешь, а в церковь не ходишь...”»¹¹².

Картина, принесенная сыном, для матери стала характеристикой занятий сына. После первомайской демонстрации, во время которой арестовали Павла, она говорит другой матери, так же тревожащейся за своего сына: «...Ведь и

¹¹² Горький М. Мать.– С.14

Христа не было бы, если бы его ради люди не погибали!»¹¹³. На понятном языке она объясняет женщине то, что раньше поняла сама.

После объявления приговора Павлу и его товарищам мать подходит к сыну. «Она тоже подошла к Павлу и, крепко стиснув его руку, заплакала, полная обиды и радости, путаясь в хаосе разноречивых чувств. Павел говорил ей ласковые слова, хохол шутил и смеялся.

Все женщины плакали, но больше по привычке, чем от горя. Горя, ошеломляющего внезапным тупым ударом, неожиданно и невидимо падающего на голову, не было, — было печальное сознание необходимости расстаться с детьми»¹¹⁴.

Горький наглядно показывает, как постепенно рождается новое мировоззрение матери. Бесправная, забитая женщина меняет свое отношение к миру, к тем людям, которые угнетают других, приносят зло. Но она не перестает быть матерью, не меняет свое доброе отношение к таким же, как она сама, к миру. Сила материнской любви, «большое сердце», по определению Андрея Находки, делают Пелагею Ниловну обыкновенным «новым человеком», как это было в романе «Что делать?». Она не становится лидером, революционеркой. Для писателя очень важно, что эта женщина теперь иначе относится к людям, иначе оценивает их поступки.

Оказавшись в городе после ареста Павла, она находит себе занятия, выполняет просьбы его товарищей. Но она видит, что его городские друзья отличаются от ее сына, ведут себя иначе. Она не всегда понимает тех людей, с какими сталкиваются. Ее оценки подсказывает сердце матери и любовь и доверие к людям.

Пелагея Ниловна обладает глубокой и непоколебимой верой в людей. Она учится тому, как в сложившихся обстоятельствах стать матерью для всех друзей ее сына, которые «за народ страдают, в тюрьмы идут и в Сибирь,

¹¹³ Там же. – С.180

¹¹⁴ Горький М. Мать.– С.384-385

умирают... Девушки молодые ходят ночью, одни, по грязи, по снегу, в дождик, — идут семь верст из города к нам. Кто их гонит, кто толкает? Любят они! Вот они — чисто любят! Веруют!»¹¹⁵.

Если Павел является «новым человеком», который отличается от всех других героев, который живет иначе, чем жил его отец, то Ниловна, по нашему мнению, глубоко укоренена в художественном мире М.Горького, в сознании самого писателя. Предшественницей Ниловны в романе «Мать», как нам кажется, была бабушка, которой писатель посвятил самые красивые страницы своего шедевра – повести «Детство» (1914). Главным чувством бабушки Горького был вера, ее светлый поэтический дар в отношении к людям. Автобиографический герой в повести обращает внимание на то, что Бог бабушки был Богом внутренней радости, совсем не таким, как у деда, у других людей. Этой радостью бабушка заражала и внука, особенно в церковные праздники.

«В те дни мысли и чувства о боге были главной пищей моей души, самым красивым в жизни, — все же иные впечатления только обижали меня своей жестокостью и грязью, возбуждая отвращение и грусть. Бог был самым лучшим и светлым из всего, что окружало меня, – бог бабушки, такой милый друг всему живому. И, конечно, меня не мог не тревожить вопрос: как же это дед не видит доброго бога?»¹¹⁶ – пишет Горький.

Бог бабушки в повести «Детство» – добро, хорошее отношение к людям. И чувства эти наполняют Алешу Пешкова радостью. Как видим, к радости идет и Ниловна. Любовь к сыну и к людям наполняет ее сердце радостью, не отменяет ее веры в Бога. Теперь Ниловна начинает верить и в людей, в их новую нравственность. Так, Николай Иванович, городской революционер, сообщает ей, что ей после ареста Павла надо переехать к нему, дает ей деньги. «Мать невольно улыбнулась и, покачивая головой, заметила:

¹¹⁵. Там же– С.100

¹¹⁶ Горький М. Детство. – С 19.

— Всё — по-новому! И деньги без цены! Люди за них душу свою теряют, а для вас они — так себе! Как будто, из милости к людям вы их при себе держите...»¹¹⁷.

Вся вторая часть романа представляет собой такие открытия Ниловны. «... ее мысль упруго остановилась на сыне, и перед нею снова развернулся день Первого мая, весь одетый в новые звуки, окрыленный новым смыслом. И горе этого дня было, как весь он, особенное, — оно не сгибало голову к земле, как тупой, оглушающий удар кулака, оно кололо сердце многими уколами и вызывало в нем тихий гнев, выпрямляя согнутую спину»¹¹⁸.

«Новые люди», их идеи и их жизнь меняют мировосприятие матери. У нее появляется потребность понять, как она жила раньше, как жили люди рядом с ней. Николаю Ивановичу и его сестре Софье она рассказывала «о своей жизни в обидах и терпеливом страдании, рассказывала беззлобно, с усмешкой сожаления на губах, развертывая серый свиток печальных дней, перечисляя побои мужа, и сама поражалась ничтожностью поводов к этим побоям, сама удивлялась своему неумению отклонить их...»¹¹⁹

Героиня М.Горького рассказывает о себе, а читатели романа понимают, что и сегодня многих женщин в других частях света можно назвать бесправными. Деятели феминистского движения активны по-прежнему. Так, французская феминистка К. Дельфи¹²⁰ отмечает, что «все современные развитые общества ... зависят от неоплачиваемого труда женщин по дому и воспитанию детей».

Однако М.Горький в романе «Мать» говорил о социальном неравенстве, не акцентируя внимание на феминистском акценте. Слушает рассказ Ниловны о своей жизни сестра Николая Ивановича, Софья. Интеллигентная женщина,

¹¹⁷ Там же.— С.201

¹¹⁸ Горький М. Мать. – С.204-205

¹¹⁹ Там же. – С.214-215

¹²⁰ Кристин Дельфи (Christine Delphy, 1941[]) — французская феминистка, социолог, писательница и теоретик

немало пережившая, она так оценивает рассказ матери: «...все мои несчастья — и в десять раз больше — не стоят месяца вашей жизни, Пелагея Ниловна...»¹²¹.

В романе М.Горького жизнь профессиональных революционеров, исключительных «новых людей», посвящена разрешению социальных проблем, не только феминистских. Фигура матери становится культовой фигурой, Горький рассказывает, как товарищи-рабочие начинают читать, размышлять, чтобы не повторить судьбу, пережитую их родителями.

Павел оказывается учителем матери в новой реальности. Мать верит сыну, любит его, сама становится активисткой борьбы за революцию. Удивительно, что европейское феминистское движение не сочло нужным обратиться к этому роману, возможно, потому, что содержание романа было более глубоким и не сосредоточивалось на феминистских проблемах. Роман Горького призывал своего читателя к восстанию, восстанию против жизни, наполненной страданиями, обидами. Софья, пораженная рассказом Ниловны, спрашивает: «Где люди черпают силу страдать?

— Привыкают! — вздохнув, ответила Власова»¹²².

По мере того, как мать осознает свою жизнь, она освобождается, становится все более и более самой собой. И только поэтому она, становится активным участником революционного движения. Она самостоятельно делает выбор, несет слово сына людям.

¹²¹ Горький М. Мать.— С.215

¹²² Горький М. Мать.— С. 215-216

2.6. Художественный опыт М.Горького и неореалистический роман У.Себмена «Тростинки господ Бога»

Все сказанное выше о романе М.Горького «Мать» свидетельствует о том, как тема «нового» человека, разработка которой началась в русской литературе задолго до революции 1917 года, стала явлением мировой литературы, ее социалистической составляющей. Поиск такого героя, появление нового типа художников, творчество которых вызвано к жизни прежде всего общественной потребностью, как мы видим, не является только свойством русской литературы. И новый герой, и новый тип художника появляются в литературе той страны, культура которой вступает в переходную эпоху, характеризующуюся открытостью всех художественных систем, способностью к динамике, развитию, к преодолению культурной замкнутости. Мы считаем это важной особенностью развития мировой культуры в XX веке.

Литература Сенегала, как и другие африканские литературы, в середине XX века пережила важный для нее период, когда большинство франкоязычных стран получило свою независимость. Политический процесс, становление государственности определяли логику развития, художественные особенности литератур африканских стран, в том числе и Сенегала.

Новая этика, когда-то писал Горький, рождает новую эстетику. Это важное заключение, связывающее процессы освоения идеологического материала с выработкой поэтики новой литературы. Мы это видели на примере романа «Мать», в котором привычные материальные ценности уступают место ценностям идеологическим и нравственным. Говоря о творчестве М.Горького, в частности о романе «Мать» и истории его публикации, мы отметили внутреннюю связь горьковского произведения с распространением социалистических идей, с ростом освободительного

движения в мире. Литература Сенегала XX века, времени освобождения от колониальной зависимости, подтверждает эти наблюдения.

В тех параллелях с письменной литературой Сенегала, какие мы намечали, анализируя особенности темы «нового человека» в русской литературе переходных эпох, мы обозначили некоторые особенности в развитии в ней женской темы. Выдвижение проблематики, связанной с развитием женского характера, не носит системного характера, определяется логикой развития изучаемой нами проблематики в развитии русской литературы.

В первой главе работы мы отметили те особенности в развитии женской темы в литературе Сенегала, начиная с 1930-х годов. Ее развитие мы наблюдаем в творчестве таких писателей, как Сембен Усман (1923-2007), Кане Шейх Хамиду (р.1928), Усман Борис Бубакар (р.1946) и др. прозаиков. В их творчестве мы уже можем говорить о новых оценках женского характера по сравнению с произведениями Мариамы Ба или Аминаты Соу Фалль. В 1950-1960-е годы появились произведения писателей, которые вывели на сцену сильных женщин с исключительными характерами, показанными уже не в семейных коллизиях, а в исторических событиях.

В середине XX столетия освободительные процессы в африканских странах вошли в решающую стадию. Борьба с колониальным наследием уже дала свои первые результаты, сформировала свои представления о героях времени, поставила перед ними общезначимые задачи. Литература обрела свое лицо, формировала свою поэтику.

На первый план в эти годы вышла необходимость обеспечения всех жизненных потребностей освободившихся стран, формирование и функционирование их социальных механизмов. Не случайно большую роль в африканских странах начинает играть профсоюзное движение, объединявшее людей одной профессии, выдвигавшее на первый план людей труда. Так естественно возник африканский вариант пролетарской темы в литературе

Сенегала. В числе писателей, занявших особое место в ее реализации стал Сембен Усман (Sembène, Ousmane).

Писатель, общественный деятель, коммунист, У.Сембен писал на французском языке и на языке волоф, одном из официальных языков республики Сенегал. Он был одним из популярных авторов, известных не только в своей стране. Родился Усман Сембен в семье рыбака в городе Зигиншор, в южной части Сенегала. В начальной школе Сембен изучал французский и арабский языки, позже был учеником каменщика, слесарем, механиком. В 1942 году он был мобилизован французской армией, стал в ней сенегальским стрелком. В послевоенные годы он жил во Франции, работал в Марселе грузчиком в порту, там же присоединился к CGT (Confédération générale du travail), крупнейшему профсоюзному объединению Франции, связанному с Французской коммунистической партией. В этом плане путь Сембена У. типичен для писателей его поколения, ставших сначала профсоюзным активистом и марксистом, а затем уже занявшим свое место в культуре своей страны. Так, Сембен стал не только широко известным писателем, но и «отцом африканского кинематографа».

В 1956 году Сембен опубликовал свой первый роман «Черный докер». С этого времени началась его активная писательская и общественная деятельность. В 1957 году он приехал в Москву на VI Всемирный фестиваль молодежи и студентов в качестве делегата от Сенегала, в 1958 году он опять посетил СССР для участия в работе конференции писателей стран Азии и Африки, которая проходила в Ташкенте. Поездки в СССР свидетельствовали о том, что Сембен уже стал активным участником строительства культуры Сенегала, известным за пределами своей страны.

Темперамент политического борца совершенно естественно определил эстетические ориентации Сембена Усмана. Он стал последователем русского советского писателя Максима Горького. Однако, как мы уже отметили, Сембен известен на африканском континенте не только как писатель, но и как

кинематографист. Поэтому важно назвать еще одно имя – советского кинорежиссера Марка Донского (1901-1981), которого Сембен называл своим «учителем и вдохновителем» в кинематографии.

С творчеством М.Донского Сембен познакомился задолго до приезда в Советский Союз для учебы на курсах при ВГИКе. Марк Донской к тому же экранизировал многие горьковские произведения, которые привлекли внимание Сембена, который уже был увлечен творчеством пролетарского писателя. В частности, М.Донской 1938-1940 гг. экранизировал горьковскую автобиографическую трилогию, а позже – роман «Мать». В 1955 году «горьковские» фильмы Марка Донского были отмечены на Эдинбургском кинофестивале премией, получили мировую известность. Жесткая и графичная поэтика кинематографа М.Донского, по утверждению Джузеппе де Сантиса, легла в основание итальянского неореализма послевоенных лет.

Творчество М.Горького, особенно его роман «Мать» и автобиографическая трилогия, как отмечают исследователи, произвели на Сембена Усмана огромное впечатление. Поэтому когда в 1962 году ему представилась возможность учиться в Москве на Высших курсах сценаристов и режиссеров, то он, конечно, стал студентом М.Донского. Так в его прозе соединились социалистические тенденции творчества Максима Горького и кинематографические приемы неореализма 1960-х годов.

Сембен был не только кинорежиссером. Нередко он снимал фильмы по своим сценариям, в которых выступал и в роли актера. Его деятельность на кинематографическом поприще была очень успешной, за свои фильмы Сембен получил несколько наград и широкую известность не только в Сенегале.

Наше внимание привлёк роман Сембена Усмана «Тростинки господина Бога» («Les bouts de bois de Dieu», 1960, рус. пер. 1962), в котором отчетливо прослеживаются традиции прозы М.Горького. Как и горьковские произведения, сюжет романа Сембена опирается на реальные события. В

основу сюжета романа положена история многомесячной забастовки железнодорожников профсоюза Дакар-Нигер в 1947-1948 годах. Замыслом, поэтикой «Тростинки господина Бога» восходят к творчеству М.Горького, в частности, к его роману «Мать», к проблемам формирования мировосприятия героя нового времени, главное содержание жизни которого определяет его общественная деятельность.

Как и горьковском романе «Мать», в романе Сембена в центре внимания не семейные проблемы, не частные судьбы, а те процессы, которые происходят в сознании рабочих, принявших участие в забастовке, в которую оказались вовлечены их семьи, их дети. Как и в романе Максима Горького, в «Тростинках господина Бога» (дословный перевод французского названия романа «Les bouts de bois de Dieu» – «Кусочки Божьего дерева»)¹²³, идет речь о рождении нового сознания, о рождении лидеров забастовки.

Рассказывая о забастовке и связанных с ней событиях, роман решает не технократические проблемы. Судьбы героев определены их включенностью в забастовку, мерой их участия в общем деле. С таким приемом мы сталкиваемся в так называемом «производственном» романе, который возник в начале XX века, имел разные модификации в литературах разных стран. Любопытно заметить, что создателем «производственного» романа считается французский писатель и инженер Пьер Ампа (наст. фамилия Анри Бурильон, 1876-1962), автор цикла романов начала XX века «Страда человеческая»(1910-1922). Героем романов Пьера Ампа стала техническая интеллигенция, мировосприятие человека машинной эпохи. Можно сказать, что «производственный роман» был откликом на цивилизационный слом, обозначившийся в европейском сознании начала XX века.

¹²³ Ляховская Н.Д. Неореалист с африканской спецификой // Телекинет, 2021, сентябрь. С.15-21. Исследователь дает свой перевод название романа «Божьи деревяшки», мотивируя его в сноске: «Так в Сенегале называют людей»

Современная исследовательница определяет роман Сембена как «экстатический реализм», основанный «на яростном протесте против насилия и политической несвободы»¹²⁴. И это не только влияние М.Горького. В этом сказывается характер сенегальского писателя. Критики отмечают в произведениях Сембена склонность к натуралистическим деталям, жесткость письма, нередко антиэстетизм. А это уже приметы поэтики фильмов М.Донского. Эти же качества киноkritика отмечала в итальянском неореализме. Таким образом, можно говорить и о собственном вкладе Сембена в изображение его современника, сенегальского рабочего.

Сюжет романа Сембена «Тростинки господина Бога», опубликованного в 1960 году, отталкивается от событий реальной жизни. Действие романа происходит в городах Бамако, Тиес, Дакар, связанных с забастовкой железнодорожников, проходившей с 10 октября 1947 года по 19 марта 1948 года. Ее участники выдвигали вполне обоснованные требования руководству. Однако героями книги стали не только рабочие, профессионально включенные в работу железной дороги на участке Дакар-Нигер, но и их семьи. Это может показаться странным, но забастовка объединяет людей на новых основаниях. Прежде все работавшие на железной дороге были объединены производством, необходимостью выполнения своих обязанностей. Но их профессиональные обязанности занимали лишь часть времени, были регламентированы ими. Остальная часть суток была отдана семье, необходимостью заботы о детях. Забастовка нарушила привычное течение жизни всех ее участников, существенно изменила роль и место женщин. В этом романе У. Сембена очень активны женские персонажи: из двадцати глав книги лишь в четырех отмечено их отсутствие.

Сембен в сюжете, где главным событием является забастовка, получает возможность увидеть героев в необычных для них условиях. В романе

¹²⁴ Ляховская Н.Д. Неореалист с африканской спецификой. – С.15.

действуют умудренные жизненным опытом матери семейств, к мнению которых прислушиваются забастовщики, девочки-подростки, выполняющие поручения взрослых, женщины, поведение которых отличается подчеркнутым африканским традиционализмом, другие персонажи, поведение которых не регламентируется привычным бытом. Такое разнообразие женских персонажей свидетельствует о том, что писатель в своем романе опирался на реальную жизнь Сенегала середины XX века, для изображения которой он обратился к опыту социалистической литературы, в том числе и советской.

В центре внимания автора причины, побудившие железнодорожников остановить работу железной дороги на несколько месяцев. Помимо экономических и политических требований, определяющих сюжет произведений такого рода, роман Сембена воспроизводит выразительный эмоциональный, бытовой фон жизни героев романа, поглощающий частные судьбы.

В таком построении сюжета есть безусловное родство с романом М.Горького «Мать», в основу которого тоже было положено реальное событие и реальные судьбы героев. Суд над Павлом Власовым, история его матери Пелагеи Ниловны стали завершением почти двухвекового процесса формирования «нового человека» в русской литературе. Максим Горький стал писателем нового типа, автором революционного времени и создателем советской культуры, художником, связавшим две эпохи в истории России. Сходную роль сыграл У. Сембен в литературе и кинематографе Сенегала¹²⁵.

Кинематографический опыт Сембена, его темперамент борца продиктовали экспрессивное, тревожно окрашенное начало романа. «Лучи заходящего солнца сочились сквозь зубчатые края облаков, на горизонте медленно растворялось марево, а на склоне небосвода, на необозримом ярко-синем озере, обрамленном лиловой каймой, пылало ржаво-красное светило.

¹²⁵ . См., об этом: Петрова Т. М. Развитие литературы в независимых странах Африки (60–70-е годы XX века). Москва: Наука, 1980. – 255 с.,

Стены и крыши домов, оцетинившиеся минаретами мечети, кусты бавольника [хлопчатника], даже кирпично-красная земля – все пламенело»¹²⁶.

Это Бамако, конечный пункт железнодорожной линии Дакар – Бамако, где и произошла знаменитая забастовка. Значение этой забастовки автор романа обозначает в эпиграфе-посвящении: «Мужчинам и женщинам, которые с 10 октября 1947 года по 19 марта 1948 года вели борьбу за лучшее будущее и чей пример не прошел бесследно: с тех пор Африка шагнула далеко вперед»¹²⁷.

Роман действительно не замыкается рассказом об одном историческом событии и границах одного государства. Бамако – сегодня столица Мали, Дакар – столица Сенегала. Романное повествование сосредоточивается на изображении меняющегося сознания людей, принимающих участие в событии, имеющем отношение к судьбам стран Африки.

Действие большей части романа происходит в сенегальском Тиесе, расположенном недалеко от Дакара. Сембен вводит читателя в пространство существования сенегальской бедноты. «Покосившиеся ветхие хижинки, разрушенные могилы, заборчики из бамбукового тростника или стеблей сорго, железные кольца, повалившиеся изгороди. Таков Тиес»¹²⁸.

С бесстрашием кинокамеры Сембен детализирует не пригодное для жизни пространство огромного пустыря, «на который город сваливает свои отбросы: старые сваи, износившиеся железнодорожные шпалы, паровозные колеса, изъеденные ржавчиной жестянки, пробитые бидоны, матрасные пружины <...> Среди всей этой гнили тянутся кверху редкие худосочные кусты диких томатов, проскурняка, плоды которого женщины собирают, когда больше нечего есть в доме. Тут же пасутся козы и овцы с облезлыми боками, со свалывшейся от грязи и нечистот шерстью».

¹²⁶ Сембен У. Тростинки господина Бога – Москва : ГИХЛ. Роман-газета, 1962, № 20. – С.1.

¹²⁷ Там же.

¹²⁸ Там же. – С.6.

Натуралистические подробности этой панорамы становятся эмоциональным доказательством необходимости забастовки, ее неотвратимости. Железнодорожники собираются в том доме, где размещается профсоюз, для того, чтобы решить, объявлять ли забастовку. Кажется, что сама жизнь подталкивает их к этому, но старый рабочий Мамаду Кейта помнит, что несколько лет тому назад «железнодорожники Тиеса прекратили работу, за это им пришлось заплатить многими и многими жизнями». Ему возражают другие рабочие, в том числе и тридцатилетний богатырь Тьемоко: «Надо бороться, если ты хочешь жить по-человечески...».

В таком диалоге нет ничего удивительного, он естественно возникает перед принятием серьезного решения. Нельзя отнести его и к числу важных сюжетных ходов. Но не забудем, что целью романа «Тростинки господ Бога» является не рассказ о событиях 1947-1948 годов, а о росте сознания рабочих. М.Горький в романе «Мать» рассказывал о формировании Павла Власова, рабочего лидера. Сембен У., развивая его опыт в новых исторических условиях, показывает рост сознания не отдельного человека, а всей рабочей массы. Сцене, в которой Мамаду Кейта предупреждает об опасностях забастовки, предшествует его разговор с мудрой Ниакорой, которая тоже помнит о подавленном восстании. «Видишь ли, Ниагора, нам, старикам, тоже не мешает иногда учиться. Уже много месяцев, как я начал понимать это»¹²⁹.

Мамаду Кейта не отрицает необходимость уважения к старшим в быту, в обычной жизни, но по сути дела напоминает Ниагоре о том, что изменилась жизнь, что пришло время молодых. Вспомним, что подобная сцена есть в романе М.Горького. Когда Ниловна попыталась предостеречь сына от ошибок и посоветовала не подходить к людям без страха, Павел ей ответил: «...когда я узнал, что на свете есть правда, – люди стали лучше!..»¹³⁰.

¹²⁹ Сембен У. Тростинки господ Бога. – С.6

¹³⁰ Горький М. Мать. – С.21.

Еще одну особенность поэтики романа Сембена, роднящую его с М.Горьким, следует отметить. Это внимание к женским образам. Горьковский роман, в котором идет речь о формировании пролетарского лидера, на первый план выдвигает фигуру матери. В автобиографической трилогии, привлекавшей особое внимание М.Донского, много места занимает фигура бабушки, оказавшей большое влияние на жизнь писателя. И в прозе сенегальского писателя исследователи отмечают ту же тенденцию: «С необычной для Сембена теплотой и детализированностью внешнего облика изображены в его романах женщины — Раматулайя, мать Умара Фая из романа “Сын Сенегала” и Ниакора, мать Бакайоко, постепенно приходящие к осознанию значения и поддержке борьбы их сыновей с колонизаторами»¹³¹.

Помимо прямых переключек в изображении женских характеров мы видим в романе Сембена реализацию актуальной для XX века проблемы марксистской эмансипации, особенно остро звучащей в формирующихся литературах Африки. Поиск форм социальной реализации, новых для африканских литератур, формирование тенденций революционного развития женского характера – важный аспект, отмеченный романом Сембена «Тростинки господина Бога».

Разумеется, Сембена нельзя назвать художником, слепо копирующим приемы М.Горького или М.Донского. Его творчество питал его жизненный опыт, сюжеты Сенегала, которые он видел в реальной жизни, где находил своих героев. Практика реальной общественной борьбы его страны внесла в прославленный роман прямолинейность выводов, жесткий натурализм деталей, практически полное отсутствие лирических нот, пейзажных зарисовок. Отсюда его «экстатический реализм», «яростный протест» против социальной несправедливости, против насилия любого рода. Отсюда в его романе сочетание оголенного трагизма жизни самых обездоленных,

¹³¹ Ляховская Н.Д. Неореалист с африканской спецификой. – С.18.

сострадания к ним и горячее восхищение стойкостью человеческого духа, героизмом тех, кто решает сопротивляться злу и угнетению. Диалог с традицией сопротивления, возможность которого Усман Сембен увидел в творчестве М.Горького и в кинематографе М.Донского, создал новое качество – неореалистический роман с африканской спецификой.

Как марксист, Сембен реализует в романе свое понимание жизни и места в ней женщин. Он дальше, чем писательницы-женщины отходит от традиции изображения женщины в условиях домашнего подчинения. Те перемены, которые произошли в жизни маленького, брошенного города, вызвали у его жителей много тревог. Однако вместе с тем в эту безрадостную жизнь вошло и новое ощущение того, что необходимы перемены, что соглашаться с тем, как они жили прежде, уже невозможно. Так романист преодолевает рамки семьи, рамки традиции, особенно при изображении женского характера. Столкнувшись с забастовкой, женщины, всегда бывшие жертвами социальных и религиозных правил и требований, получают возможность протестовать, участвовать в решении общих задач. Совета спрашивают теперь не только у мудрой Ниакоры. И это одна из идей времени писателя-марксиста: забастовка формирует коллективное и общественное сознание, равной частью которого становятся женщины, вместе с мужчинами решающие общую судьбу. Как и в горьковском романе, в романе У.Сембена герои решают свои личные и семейные проблемы, участвуя в общем освободительном процессе. Социальные проблемы становятся частью процесса личностного становления.

Заключение

Завершая исследовательскую работу по теме «Этапы становления образа “нового человека” в русской реалистической прозе второй половины XIX-начала XX века», подведем некоторые итоги.

История русской классической литературы второй половины XIX века во многом определялась особенностями идейного противостояния в обществе.

Произведения русской реалистической прозы этого периода отражают противостояние сторонников разных идей, которые определяют сословные, семейно-бытовые и прочие конфликты. Столкновения носителей разных идеологий нетрудно найти в творчестве писателей той эпохи, в частности, в романах И.С. Тургенева и Н.Г.Чернышевского.

Романы «Отцы и дети» Ивана Тургенева и «Что делать?» Чернышевского репрезентативно представили динамику и направление развития русской литературы второй половины XIX века, решавшей задачу создания образа прогрессивного героя своего времени. Достойными представителями новой эпохи стали Базаров И.Тургенева, Лопухов, Кирсанов Вера Павловна, Рахметов Н.Чернышевского, которые воспринимались современниками именно в этом качестве – как идейные лидеры и видные представители нового типа мышления.

Соотнося их в аспекте решения проблемы «нового человека», мы отдаем отчет в том, что между этими романами больше различий, чем сходства. Романы полемичны по отношению друг к другу: нельзя не учитывать, что роман «Что делать?» Н. Чернышевского воспринимался современниками писателя как ответ на книгу И. Тургенева. Но в плане поиска концептуальной новизны в изображении человека эти романы явились результатом глубоких перемен в общественном сознании России, произошедших после отмены крепостного права в 1861 году.

Суть мировосприятия молодых героев романа «Отцы и дети» обозначена И.Тургеневым в самых общих чертах, главная из которых – отрицание.

Базаров является центральной фигурой не только тургеневского романа, потому что он ярко обозначил идею новизны, новое мировоззрение, основанное на отрицании устоявшихся ценностей. Это мировоззрение получило название «нигилизм» (от лат. nihil «ничто»). Русский нигилизм был особенно популярен в период с 1860-х годов до русской революции 1917 года. Он сочетал в себе философские поиски с самым широким культурным движением, которое в итоге стало достаточно органичной частью революционных тенденций уже начала XX века. Роман показал, что менялись не только социальные взгляды героев, но и их поведение в обществе, в семье.

Нигилизм – революционное для своего времени умонастроение – обновлял значимые философские и культурные основания русской реалистической прозы со второй половины XIX века. Идея новизны, лежавшая в ее основе, объединяла разные, художественно противоречивые тенденции литературного развития, даже в случаях диаметрально противоположных художественных решений. Эстетические и общественные взгляды И. Тургенева и Н. Чернышевского являются убедительным примером несовпадающего восприятия ведущих умонастроений в литературе второй половины XIX века.

И.Тургенев создал яркого героя, сильного в своем протесте, но не сумевшего предложить осознанной жизненной программы. Это определило внутреннюю драму Базарова, почувствовавшего необходимость нового мировоззрения, но не сумевшего реализовать его даже в собственной жизни. В этом и причина его одиночества, так как мировосприятие Евгения Базарова не соотносено с его жизненной практикой.

Однако значение романа «Отцы и дети» заключается не только в открытии нового героя, русского «нигилиста». Роман Тургенева отразил идеологические споры своего времени, обозначил ощущаемую всеми необходимость перемен, вызванную отменой крепостного права и рождением нового умонастроения молодежи. Это показывает тургеневский вариант

«сюжета возвращения» в романе «Отцы и дети», с помощью которого писатель обозначил не только тенденцию, но и возможные тупики для носителей идей времени.

Иначе изображает «новых людей» Н.Г. Чернышевский в романе «Что делать?» Писатель ставил перед собой другую задачу – не только заявить о «новых людях», но показать, как может быть преобразована жизнь человека, который руководствуется в своих решениях новыми, прогрессивными идеями, обсуждаемыми во второй половине XIX века русской и западной интеллигенцией. Такая модель личностного поведения продемонстрирована Н.Г.Чернышевским в историях главных героев его романа, обыкновенных «новых людей». Таким образом, роман «Что делать?» не спорил с романом «Отцы и дети», он иначе решал поставленную временем задачу. Философ и просветитель Н.Г. Чернышевский предложил своим читателям программу самоорганизации «нового человека», которая в конечном итоге и стала основой этики революционера рубежа веков. Морально-психологические акценты заявленной программы несомненны.

Герой литературы XIX века был зависим главным образом от социальной среды. Роман «Что делать?» фиксирует недовольство такой зависимостью. Чернышевский предложил своим «новым людям» освободиться от гнета семьи и общества, предложил действовать по своим правилам. Для этого в романе реализуется теория «разумного эгоизма», на первый план в которой выдвигается проблема личностного выбора. Главной героиней романа становится Вера Павловна, на примере судьбы которой Н.Г.Чернышевский решает не только актуальный для тех лет «женский вопрос», но показывает теорию «разумного эгоизма» в действии.

История взаимоотношений Веры Павловны с Лопуховым и Кирсановым важна, но роль ее служебная. Запутанная семейная и любовная история должна была отвлечь внимание цензора, заинтересовать доверчивого и непритязательного читателя внешне любовной ситуацией. Этот незатейливый

сюжетный ход скрывал то, что Чернышевский считал важным высказать. Назначение такого приема романа отметил и недоброжелательный В.Набоков. Четвертый сон Веры Павловны, как он верно заметил, это реализация одной из идей утопического социалиста Шарля Фурье, предполагавшего создание фаланстеров для разных групп населения. Обращение Чернышевского к этой идее свободного, радостного образа жизни – свидетельство того, что устройство семьи Веры Павловны – лишь первый шаг к «правильному устройству общества». Н.Г.Чернышевский развивает в романе западные идеи утопического социализма, в той или иной степени уже присутствовавшие в сознании русской интеллигенции. На них в значительной мере опирался в своем недовольстве состоянием дел в России Евгений Базаров. Реально обозначенная общественная задача, поставленная в ироничном и в значительной мере пародийном романе «Что делать?», объединяет его с реалистическим романом И.С.Тургенева в поиске решения актуальных задач общественной жизни. Разные по своим художественным решениям произведения объединяют ментальные поиски переходного времени.

Таким образом, два знаковых романа русской прозы второй половины XIX века – «Отцы и дети» и «Что делать?» – обозначили разные этапы формирования образа «нового человека» в русской литературе, отразили реально существовавший рост идей и настроений в русском обществе, вставшем на путь кардинальных изменений в стране.

А.П.Чехов и М.Горький на рубеже XIX – XX веков предложили свои варианты образов героев, не признающих для себя власти устоявшихся норм и стереотипов.

Проблема героя времени, возникшая в русской литературе рубежа XIX-XX веков, опиралась на опыт и достижения литературы второй половины XIX века, до сих пор ее решения остаются актуальными для мировой художественной практики. Во второй главе нашей работы проблему

формирования «нового человека» мы рассматриваем в произведениях А.П.Чехова «Дом с мезонином» и «Невеста» и в романе М.Горького «Мать».

Рубеж веков, новая переходная эпоха мотивировали появление новых литературных направлений, новых героев в русском обществе. Изменения в общественном поведении героя русской литературы рубежа XIX-XX веков заканчивали процесс социально-этических поисков, начатый в середине XIX века и связанный с появлением новых идей общественного развития.

Сюжеты повестей А.Чехова на первый план ставят героинь, вызывая в памяти Веру Павловну из романа Н.Г.Чернышевского, выбирающую свою судьбу и помогающую в таком же выборе другим девушкам. Отметим, что теорию «малых дел», которой следует Лидия Волчанинова в рассказе А.Чехова «Дом с мезонином», можно рассматривать одним из результатов восприятия романа «Что делать?». Свой путь в меняющейся реальности ищет и героиня рассказа «Невеста». Принципиально важный момент рассказа состоит в том, что героиня *сама* делает свой выбор, не прибегая уже и к фиктивному браку, как это пришлось сделать Вере Павловне в романе «Что делать?». Героиня Чернышевского еще ориентировалась на то, как воспримут ее уход из родительского дома или ее развод с мужем в обществе. Надя в рассказе А.Чехова не задумывается об этом, выстраивает свою жизнь, не ориентируясь на оценки того уездного городка, в котором выросла. Она без труда преодолевает власть семьи, и помощь Саши в ее освобождении минимальна.

О М.Горьком нужно говорить не только как об авторе произведений о «новых героях», но и как о писателе нового типа. Уникальна его биография, исключительную роль в ней сыграло внимание мировой общественности, что позволило ему ввести в литературу героя, которого раньше в ней не было. Его опыт (до романа «Мать») показал, что в чаще всего человеку трудно освободиться от власти семьи, от давления среды. И М.Горький изображает человека, который «сам себя сделал». У Павла Власова нет учителей в романе,

он сам выбрал свой путь и свое «дело». Чеховская героиня Лида Волчанинова была занята «теорией малых дел», а герой М.Горького ставит перед собой и своими товарищами задачу переделать общество в целом, изменить сознание людей. Для него это главная задача. Если Н.Чернышевский предлагал своим героям изменить жизнь, начиная с семьи, то герои М.Горького свою энергию направляют на общественное переустройство, на распространение нового мировоззрения.

В романе «Мать» изображен не только формирующийся в России класс сознательного революционного пролетариата, но и предложено новое понимание «женского вопроса». М. Горький, в отличие от Чернышевского, решает его в связи с требованиями «марксистского феминизма». В его романе есть героини, которые, как и Павел Власов, выполняют роль пропагандистов новых идей. Наташа и Сашенька в романе «Мать» могут рассматриваться как варианты судеб профессиональных женщин-революционерок.

Иначе написана главная героиня романа, давшая имя роману. Мать Павла Власова Пелагея Ниловна идет в революцию за сыном, веря ему, веря в то, что его слово, его борьба служат добру. «...Ведь и Христа не было бы, если бы его ради люди не погибали!»

Речи и поступки сына стали для героини М.Горького в один ряд с верой, воспринятой ею в детстве. Это та мысль, которая есть в романе «Мать» и которой нет в других произведениях, относимых к методу социалистического реализма в советской литературе. Название, данное писателем роману, подтверждает особое значение образа Пелагеи Ниловны. Отметим, что в исследованиях советского времени этой особенности романа должного внимания не уделялось. Главным для исследователей оставался Павел Власов, пролетарский лидер. Однако сюжет романа, его название выдвигают на первый план образ Пелагеи Ниловны, матери всех революционеров, идущей вслед за сыном, принимающей служение его «делу». В этом мы видим принципиально иное решение темы феминизма – в сравнении с тем, как она

понималась в XIX веке. М.Горький интерпретирует ее в духе русской традиции материнской любви и верности, а не в связи с освобождением женщины от семейного гнета.

Исходя из всего вышесказанного, мы имеем основания утверждать, что на рубеже XIX–XX веков в русской литературе произошла естественная смена культурной парадигмы. Эта смена была значительной не только для русской, но и для мировой литературы. Не случайно первые «новые» герои появились в русской литературе под влиянием прогрессивного мировоззрения, возникшего в европейской философии после революции 1848–1849 годов. Герои романов И.Тургенева «Отцы и дети» и Н.Чернышевского «Что делать?» отражают настроения европейской интеллигенции, ее увлечения революционными философскими утопиями. В этом смысле они являются не только явлениями русской литературы, но отражают и те процессы, какие переживало европейское общественное сознание.

Творчество М.Горького, особенно его роман «Мать», были очень важны для мировой литературы. Подтверждением этому является литература Сенегала, пережившая период своего становления в середине XX столетия после освобождения страны от колониального ига. Роман выдающегося африканского писателя Сембена Усмана «Тростинки господина Бога» дает все основания для такого утверждения. Национально-освободительное движение, всколыхнувшее африканский континент, актуализировало проблему, которая перестала быть только литературной. Как и в русской литературе переходной эпохи проблемы и события реальной жизни вызвали к жизни новых героев, новых писателей.

Подводя итог, скажем, что поставленные задачи в работе разрешены. Изменения, происходившие в трактовке героев в русской литературе, начиная с середины XIX века, остаются актуальными и сегодня. Их следует рассматривать в контексте развития представлений о мире, обществе, личности. Новая картина мира в русской литературе на рубеже XIX–XX веков

сложилась вокруг решения проблемы «нового человека», жизненная программа которого, этика и нравственность начали формироваться в недрах русской литературы второй половины XIX век как ответ на запросы времени.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

I

1. Горький М. Мать / М. Горький. – Москва: Издательство АСТ, 2021. – 416 с.
2. Горький М. Полное собрание сочинений: художественные произведения : В 25 т. / М. Горький. – Москва : Наука, 1968-1975. Т.6. Роман «Мать».
3. Набоков В. Дар / В. Набоков. – Санкт-Петербург: Азбука, 2020. – 416 с.
4. Повести сенегальских писателей : Пер. с фр. [Мариама Ба, Амината Соу Фалль и др.] / [Предисл. М. Курганцева]. – Москва : Художественная литература, 1986. – 237 с.
5. Сейду Бадиан. Кровоточащие маски : Роман / пер. с фр. [Ю. Стефанова] / Сейду Бадиан. – Москва : Прогресс, 1980. – 271 с.
6. Такое длинное письмо: Повести сенегальских писателей. – Москва : Худ. литература. 1986. – 240 с.
7. Тургенев И С. Отцы и дети: романы.– / И.С.Тургенев. – Санкт-Петербург : Азбука, Азбука-Аттикус, 2021. – 413 с.
8. Тургенев И.С. Полное собрание сочинений и писем: в 28 т. / И.С. Тургенев. – Москва ; Ленинград : Изд-во Акад. наук СССР, 1960-1968.Т.10. Рассказы, повести. 1898 –1903.
9. Сембен У. Тростинки господ Бога [Роман] / пер. с фр. О. Граевской и Л. Галинской / У. Сембен. – Москва : ГИХЛ. Роман-газета, 1962, № 20. – 95 с.
- 10.Сембен У. Сын Сенегала : [Роман] Пер. с фр. С. И. Волка / У. Сембен. – Москва : Молодая гвардия, 1958. – 207 с.
- 11.Сембен, У. Тростинки господ Бога: роман / пер. с фр. О. Граевской и Л. Галинской. – Москва : Молодая гвардия, 1962. – 240 с.
- 12.Сембен, У. Повести / У. Сембен.– Москва : Прогресс, 1981. – 280 с.
- 13.Фалль А. С. Забастовка нищих / А.С.Фалль. – Дакар : Новое африканское изд-во, 1979. – 167 с.

14. Фалль А. С. Зов арены / А.С.Фалль. – Дакар : Новое африканское изд-во, 1982. – 144 с.
15. Фалль А. С. Бывший отец нации / А.С.Фалль. – Париж : Арматтан, 1987. – 190 с.
16. Чернышевский Н. Г. Что делать ? / Н.Г.Чернышевский.– Москва : АСТ, 2017. – 213 с.
17. Чернышевский Н. Г. Полное собрание сочинений : в 15-ти томах / Н.Г.Чернышевский. – Москва : Гослитиздат, 1939-1953.
18. Чехов А.П. Повести и рассказы. 1895-1903 / А. П. Чехов. Собрание сочинений. В 12 т. Т.8. – Москва: Художественная литература, 1962. – 576 с.
19. Чехов А.П. Полное собрание сочинений и писем : в 30 т. / А. П. Чехов ; редкол.: Н. Ф. Бельчиков (гл. ред.) [и др.] – Москва : Наука, 1974–1983.

II

20. Авилова Л. А. Чехов в моей жизни // А.П. Чехов в воспоминаниях современников. / Л.А.Авилова – Москва : Художественная литература, 1960. – С.200-293.
21. Алексеев М.Н. Тургенев – пропагандист русской литературы на Западе // Русская литература и ее мировое значение./ М.Н.Алексеев. – Ленинград : Наука 1989. – С.268-307.
22. Алтынбаева Г.М. Диалог с классиком как метапоэтический принцип А.И. Солженицына («Окунаясь в Чехова») / Г.М. Алтынбаева // Известия Саратовского ун-та. Новая серия. Серия Филология. Журналистика. – 2021. – Т. 21, вып. 1. – С. 90-93.
23. Алтынбаева Г.М. «Мировоззренческая география» писателя: обоснование понятия (на материале творчества А. И. Солженицына) / Г.М. Алтынбаева // Известия ЮФУ. Филологические науки. – 2022. – Т. 26. №1. – С. 129-137.
24. Антонова М.В. Необъяснимое и таинственное в «Записках охотника» И.С. Тургенева // Текст: грани и границы. «Записки охотника» И.С.

- Тургенева. Коллективная монография. / М.В..Антонова – Орел, 2017. – С.42-58.
25. Антонович М. И., Елисеев Г. Шестидесятые годы. / М.И.Антонович, Г.Елисеев. – Москва ; Ленинград.: Academia, 1933. – 580 с.
26. Аскоченский, В. [Библ. обзор] / В.Аскоченский. // Домашняя беседа для народного чтения. – 1864. – № 8. – С. 212-213.
27. Бахтин М.М. Вопросы литературы и эстетики. / М.М.Бахтин. – Москва : Художественная литература, 1975. – 504 с.
28. Бизеев А.Ю. Переход как основное понятие анализа трансформационных процессов в культуре / А.Ю.Бизеев. Автореферат дисс.... канд. философских наук, – Москва, 2010. – 24 с.
29. Блок А.А. Собр. соч. В 6 т. Т.4./ А.А.Блок – Ленинград : Художественная литература, 1982. – 464 с.
30. Богданова О.В. Русская литература XIX – начала XX века. Традиция и современная интерпретация. / О.В.Богданова – С-Петербург : Российский государственный педагогический университет им. Герцена, 2019. – 732 с.
31. Богданова О.В. Ревизия Ницше в «Старухе Изергиль» М. Горького // Вестник Русской христианской гуманитарной академии. / О.В.Богданова – 2018. – Том 19. Выпуск 4. – С. 306-318.
32. Богданова П. Б. Общие закономерности смены культурных циклов // Ярославский педагогический вестник. / П.Б.Богданова – 2020.– № 2 (113) .– С.160-167.
33. Буренин В. П. Литературная деятельность Тургенева : Крит. этюд. / В.П.Буренин. Санкт-Петербург : Издание А. С. Суворина, 1884. – 264 с.
34. Водовозова Е. На заре жизни и другие воспоминания. Тт. 1, 2 / Е.Водовозова. – Москва : Художественная литература, 1964.
35. Генезис романа в литературах Азии и Африки./ Сб. ст. – Москва : Наука, 1980. – 288 с.

36. Гинзбург Л.Я. О литературном герое. / Л.Я. Гинзбург. – Ленинград : Советский писатель, 1979. – 223 с.
37. Гинзбург Л.Я. О психологической прозе. / Л.Я. Гинзбург. – Ленинград : Художественная литература, 1977 – 449 с.
38. Громов М.Д. Становление и развитие романа в литературах Восточной Африки. / М.Д. Громов. Автореф. ... доктора филол. наук. – Москва, 2004. – 42 с.
39. Драгомирецкая Н.В. Автор и герой в русской литературе XIX–XX вв. / Н.В. Драгомирецкая. – Москва : Наука, 1991. – 379 с.
40. Ермилов В.В. Чехов 1860-1904. / В.В. Ермилов. – Москва : Молодая гвардия, 1948. – 430 с.
41. Затеева Т.В., Ленхобоева Т.Р. Рецепция романов И. С. Тургенева в русском и англоязычном литературоведении 2-й половины XX века / Т. В. Затеева, Т. Р. Ленхобоева – Улан-Удэ : Изд-во Бурятского госуниверситета, 2017. – 185 с.
42. Зубова Ж.А., Антонова М.В. Некоторые особенности проектирования образовательных программ по русскому языку как иностранному, литературному образованию и русской филологии как часть подготовки магистранта // Ученые записки Орловского государственного университета. / Ж.А. Зубова, М.В. Антонова. – 2021. – Т. 93. – № 4. – С. 177-180.
43. Ивашева В. В. Литература стран Западной Африки. Проза. / В.В. Ивашева – Москва: Высшая школа, 1967. – 256 с.
44. История русской литературы XIX века. В 3 ч. Ч. 3 (1870—1890 годы) : / под ред. В.И. Коровина. – М. : Гуманитар, изд. центр «ВЛАДОС», 2005. – 543 с.
45. История русской литературы: XX век. / Под ред. Ж. Нива, И. Сермана, В. Страды и Е. Эткинда. – Москва : Прогресс ; Литера, 1995. – 704 с.

46. Киреева И. В. «Мать» М. Горького в контексте европейской традиции (у истоков восприятия романа в американской периодике) / И.В. Киреева. // Вестник Нижегородского университета им. Н. И.Лобачевского. Сер. Филология. – 2002. – Вып. 1 (2). – С. 90–94.
47. Критика 60-х гг. XIX века / Сост., вступит. ст., преамбулы и примеч. Л. И. Соболева. – М.: Изд-во «Астрель»: Изд-во «АСТ», 2003. – 445 с.
48. Колобаева Л.А. Концепция личности в русской литературе рубежа XIX–XX вв. / Л.А.Колобаева.– Москва : Изд-во МГУ, 1990. – 333 с.
49. Котляревский Н. Канун освобождения. 1855-1861 : Из жизни идей и настроений в радикальных кругах того времени./ Н.Котляревский. – Петроград : тип. М.М. Стасюлевича, 1916. – 560 с.
50. Кропоткин, П. А. Идеалы и действительность в русской литературе. / П.А.Кропоткин. – Москва : Директ-Медиа, 2014. – 311 с.
51. Кургинян М.С. Человек в литературе XX века. / М.С.Кургинян. – Москва : Наука, 1989.– 243 с.
52. Лавров П. Л. Философия и социология. Избранные произведения в 2 т. Том 1./ П.Л.Лавров. – Москва : Мысль, 1965. – 740 с.
53. Лебедев Ю.В. Роман И. С. Тургенева "Отцы и дети" : Пособие для учителя / Ю.В.Лебедев. – Москва : Просвещение, 1982. – 144 с.
54. Линков В. Художественный мир прозы А. П. Чехова./ В.Линков.– Москва : Изд-во Московского государственного университета, 1982. – 128 с.
55. Литературы Африки : [учебное пособие для филол. спец. вузов] / [Е.С. Котляр, И.В. Тимофеев, А.Б. Куделин и др. ; отв. ред. В.Н. Вавилов, А.Б. Куделин]. – Москва : Высшая школа, 1979. – 335 с.
56. Литературный энциклопедический словарь / Под общ. ред. В.М. Кожевникова, П.А. Николаева. – Москва : Сов. энциклопедия, 1987. – 750 с.
57. Лосев А.Ф. Вл. Соловьев. / А.Ф.Лосев.– Москва : Мысль, 1983. – 208 с. Серия «Мыслители прошлого».

- 58.Лотман Л. М. Реализм русской литературы 60-х годов XIX века : Истоки и эстетическое своеобразие. / Л.М.Лотман. – Ленинград : Наука, 1974. – 348с.
- 59.Лотман Ю.М. Внутри мыслящих миров. Человек – текст – семиосфера – история. / Ю.М.Лотман – Москва : Языки русской культуры, 1996. – 464 с.
- 60.Ляховская Н.Д. Неореалист с африканской спецификой. К 100-летию со дня рождения Сембена Усмана (Sembène Ousmane) и 120-летию со дня рождения М. С. Донского (Donskoï) / Н.Д.Ляховская. // Экранные искусства и контекст. – 2021. – сентябрь. – С. 15-21.
- 61.Максим Горький : Pro et Contra. Личность и творчество Максима Горького в оценке русских мыслителей и исследователей, 1890-1910-е годы : антология / вступ. ст., сост. и примеч. Ю. В. Зобнина. – Санкт-Петербург: Изд-во Русского Христианского гуманитарного института, 1997. – 895 с.
- 62.Манн Ю.В. Тургенев и другие. / Ю.В.Манн. – Москва : Российский государственный гуманитарный университет, 2008 – 638 с.
- 63.Маркович В.М. Человек в романах И.С. Тургенева. – Ленинград : Изд-во Ленинградского университета, 1975. – 154 с.
- 64.Маркович В.М. И. С. Тургенев и русский реалистический роман XIX века (30–50-е годы) / В.М.Маркович.– Ленинград : Изд-во Ленинградского университета, 1982. – 206 с.
- 65.Метченко А. Кровное, завоеванное: Из истории советской литературы./А.И.Метченко. – Москва : Советский писатель, 1971. – 472 с.
- 66.Мущенко Е.Г. Путь к новому роману на рубеже XIX–XX веков / Е.Г.Мущенко. – Воронеж : ИПЦ Воронеж. ун-та, 2008. – 191 с.
- 67.Набоков В. В. Лекции по русской литературе : Чехов. Достоевский. Гоголь. Горький. Толстой. Тургенев./ В.В.Набоков. – Москва : Независимая Газета. – 1996. – 438 с.
- 68.Ндьяй М. Русский язык в условиях образовательной системы Сенегала // Вестник РУДН, серия «Русский и иностранный языки и методики их преподавания»/ М.Ндьяй. – 2008. – №4. – С. 44-47.

69. Никифорова Н.Д. Сембен Усман – писатель новой Африки // Африка. Литературный альманах. – Вып.4 / Н.Д.Никифорова – Москва, 1983 – 529 с.
70. Никифорова Н.Д. О национальной специфике западно-африканских литератур. / Н.Д.Никифорова – Москва : Наука, 1970. – 136 с.
71. Николадзе Н. Воспоминания о шестидесяти годах / Н.Николадзе. // Каторга и ссылка. – 1927. – № 4 (33). – С. 48–49.
72. Никонова Т. А «Новый человек» в русской литературе 1900–1930-х годов : Проективная модель и художественная практика. / Т.А.Никонова.– Воронеж : Изд-во Воронежского государственного университета, 2003 – 232 с.
73. Никонова Т.А. Роман «Мать» как катехизис революционера: Формирование революционной этики / Т.А.Никонова // Acta eruditorum. – 2019. – № 31. – С. 91-96.
74. Орлов В.Н. Гамаюн : Жизнь А. Блока /В.Н.Орлов. – Москва : Известия, 1981. – 719 с.
75. Панаева А. Воспоминания / А.Панаева.– Москва : Художественная литература, 1972. – 506 с.
76. Пантелеев Л.Ф. Из воспоминаний прошлого (1840–1919) / Л.Ф.Пантелеев. – Москва ; Ленинград : Academia, 1934. – 795 с.
77. Паперно И. Семиотика поведения : Николай Чернышевский – человек эпохи реализма. [Авторизированный перевод с английского Т. Я. Казавчинской]./ И.Паперно. – Москва : НЛЮ, 1996. – 207 с.
78. Петров С. М. Проблемы реализма в художественной литературе / С.М.Петров. – Москва : Изд-во Академии педагогических наук РСФСР, 1962. – 304 с.
79. Петрова Т. М. Развитие литературы в независимых странах Африки (60–70-е годы XX века) / Т.М.Петрова. – Москва : Наука, 1980 – 255 с.

80. Переходные процессы в русской художественной культуре : новое и новейшее время / отв. ред. Хренов Н. А. – Москва : Наука. – 2003. – 495 с.
81. Писарев Д.И. Реалисты / [Послесл. и примеч. К. И. Бонецкого]. – Москва : Гослитиздат, 1956. – 191 с.
82. Писатели Сенегала, 1950–1980 гг. : Биобиблиогр. справочник / Составитель Эльвова В. А. – Москва : ВГБИЛ, 1982. – 132 с.
83. Плеханов Г. В. Литература и эстетика. В 2 томах. / Г.В.Плеханов.– Москва : ГИХЛ, 1958.
84. Подшивалова Е.А. Человек, явленный в слове / Е.А.Подшивалова. – Ижевск : Удмурт. ун-т, 2002. – 503 с.
85. Пospelов Г. Н. Теория литературы / Г.Н.Пospelов. – Москва : Высшая школа, 1978. – 351 с.
86. Примочкина Н. Н. Антиномия «Восток – Запад» в мировоззрении и творчестве Горького / Н. Н. Примочкина // Концепция мира и человека в творчестве М. Горького. – Москва, 2009. – С. 41–81.
87. Прождина С. В. Магриб : Франкоязычные писатели 60–70-х годов / С.В.Прождина.– Москва : Наука, 1980. – 272 с.
88. Развитие литературы в независимых странах Африки (60–70-е гг. 20 в.) / [И.Д. Никифорова, Г.Я. Джугашвили, З.А. Намитокова и др.; Редкол.: И.Д. Никифорова (отв. ред.) и др.]. – Москва : Наука, 1980. – 255 с.
89. Рэнд Айн. Добродетель эгоизма / А.Рэнд.– New American Library, США, 1964. – 164 с.
90. Русская литература и культура XIX века : учебное пособие / Н.Н. Акимова, Е.И. Анненкова, Ю.В. Балакшина [и др.] ; под ред. Н.Н. Акимовой. – М. : КНОРУС, 2016. – 398 с.
91. Русская литература XX века : учеб. пособие : в 2 ч. / под ред. Т.А. Никоновой. – Воронеж : Издательский дом ВГУ, 2016–2018. Ч. 1 : Человек и художественная реальность в литературе 1890–1940-х годов. –

2016. – 484 с.; Ч. 2 : Человек, мир, социум в литературе второй половины XX века (1940–1990-е годы). – 2018. – 418 с.
92. Савинков С. В., Фаустов А. А. Аспекты русской литературной характерологии. / С.В.Савинков, А.А.Фаустов. – М. : Изд-во Кулагиной - Intrada, 2010. – 332 с.
93. Сеймур-Смит, Мартин. 100 величайших книг, которые потрясли мир : История мысли от древности до наших дней : [пер. с англ.] / М.Сеймур-Смит. – Москва : РИПОЛ Класик, 2004. – 591 с.
94. Спиридонова Л. А. Максим Горький : новый взгляд / Л. А. Спиридонова. – Москва : ИМЛИ РАН, 2004. – 262 с.
95. Скабичевский А. Литературные воспоминания / А.Скабичевский. – Москва ; Ленинград : Земля и фабрика, 1923. – 368 с.
96. Скабичевский А.М. Литературные воспоминания / Редакция, вступ. статья и примеч. Б. Козьмина. – Москва ; Ленинград : Земля и фабрика, [1928]. – 355 с.
97. Скафтымов А. П. Нравственные искания русских писателей: Статьи и исследования о русских классиках / А.П.Скафтымов. – Москва : Художественная литература, 1972. – 543 с.
98. Словарь гендерных терминов / Под ред. А. А. Денисовой. – Москва : Информация XXI век, 2002. – 256 с.
99. Собенников А.С. Миф о любви в русской литературе и его рецепция А. П. Чеховым / А.С.Собенникова. // Сибирский филологический журнал. – 2019. – № 1. – С. 82-91.
100. Сорокин П. А. Циклические концепции социально-исторического процесса. / П.А.Сорокин. // Россия и современный мир : Циклические концепции социально-исторического процесса. – 1998 – №4(21). – С.61-80.
101. Стеклов Н.Г. Чернышевский его жизнь и деятельность, 1928 – 1889. / Н.Г.Стеклова. – Москва – Ленинград : Государственное издательство, 1928 – 272 с.

102. Степанов А. Д. Проблемы коммуникации у Чехова / А.Д.Степанов. – Москва : Языки славянской культуры, 2005.– 396 с. (Studia philologica).
103. Степанов А. Д. Антон Чехов как зеркало русской критики; Комментарии // А. П. Чехов: Pro et Contra. Творчество А. П. Чехова в русской мысли конца XIX – нач. XX в.: Антология / Сост., предисл., общ. ред. И. Н. Сухих. – СПб.: РХГИ, 2002. – С. 976-1007.
104. Сухих И. Н. Проблемы поэтики А. П. Чехова./ И.Н.Сухих. – Ленинград: Издательство Ленинградского университета, 1987 – 184 с.
105. Сухих И.Н. Между Марксом и Богородицею (1906–1907. «Мать» М.Горького / И.Н.Сухих. // Звезда. – 1998. – №10. – С. 227–235.
106. Тамарченко Г.Е. Чернышевский–романист. / Г.Е.Тамарченко. – Ленинград : Художественная литература, 1976. – 459 с.
107. Тамарченко Г.Е. «Что делать?» и русский роман шестидесятых годов // Н.Г. Чернышевский. Что делать? / Г.Е.Тамарченко.– Ленинград : Наука, 1975 («Лит. памятники»). – 875 с.
108. Тимофеев Л. И. Словарь литературоведческих терминов./ Л.И.Тимофеев. – Москва : Просвещение, 1974.– 513 с.
109. Толковый словарь русского языка : В 4 т. Под ред. Д. Н. Ушакова. – Москва : Русские словари, 1994.
110. Тургенев И. С. Вопросы биографии и творчества. / Сб. статей.– Ленинград : Наука, 1982. – 264 с.:
111. Тургенев И.С.: Мировоззрение и творчество. Проблемы изучения, Межвузовский сборник научных трудов. / Сб. статей.- Орел: Орловский государственный педагогический институт, 1991. – 165 с.
112. Удодов А.Б. Феномен М. Горького как эстетическая реальность: генезис и функционирование (1880-е – начало 1900-х годов). / А.Б.Удодов.– Воронеж, 1999. – 266 с.

113. Удодов А. Б. Творческое наследие М. Горького в процессах социально-эстетического функционирования : взгляд из XXI столетия / А.Б. Удодов // Известия Воронежского педагогического университета. – 2013. – №1(260).
114. Урюпин И.С. Национально-культурный архетип "русского бунта" в творчестве М. Горького и литературе революционной эпохи. /И.С.Урюпин. // Литературный текст XX века: проблемы поэтики. - Челябинск: Цицеро, 2012. - С. 387-393.
115. Уртминцева М.Г., Янина П.Е. Паратекстуальность ранней публицистики М. Горького (1895-1901) / М.Г.Уртминцева., П.Е.Янина // Научный диалог. – № 2019. – № 7. – С. 192-207.
116. Уэллек, Рене. Теория литературы / [Вступ. ст. А.А. Аникста, с. 5-30 ; Коммент. Б.А. Гиленсона]. / Р. Уэллек. – Москва : Прогресс, 1978. – 325
117. Чернов А. В. Архетип «блудного сына» в русской литературе XIX века / А.В.Чернов. // Евангельский текст в русской литературе XVIII–XX вв. – Петрозаводск: Изд-во ПетрГУ, 1994. – С. 151—158.
118. Чернышевский Н. Г. в воспоминаниях современников: В 2 т. / [Общая ред. Ю. Г. Оксмана]. - Саратов : Кн. изд-во, 1958-1959.
119. Чехов А.П.: Pro et Contra. Т.4. Современные исследования (2000–2020) / Сост., вст. ст., коммент. И.Н.Сухих. – С-Петербург : Изд.дом РХГА, 2022. – 800 с.
120. Чудаков А. П. Поэтика Чехова. / А.П.Чудаков.– Москва : Наука,1971. – 293 с.
121. Чудаков А.П.. Мир Чехова : Возникновение и утверждение. / А.П.Чудаков. – Москва : Советский писатель, 1986. – 379 с.
122. Чуковский К. И. Люди и книги шестидесятых годов: статьи, материалы / К.И.Чуковский. - [Ленинград] : Изд-во писателей в Ленинграде, [1934]. – 306 с.

123. Шалагинов. Н. В. Русская литература социалистического реализма и проблема ее генезиса. / Н.В. Шалагин. Автореферат дис. ... канд. филол. наук. – Нижний Новгород, 2006. – 28 с.
124. Шелгунов Н. В. К молодому поколению // Хрестоматия по истории СССР 1861 – 1917. - Москва : Просвещение, 1990. - С. 112-115.
125. Шелгунов Н. В. Воспоминания / Ред., вступ. ст. и прим. А. А. Шилова. / Н.В.Шелгунов.– Москва ; Петроград : Гос. издательство, 1923. – 317 с.
126. Щеглов М. А. Литературная критика./ М.А.Щеглов. – Москва : Худож. литература, 1971. – 429 с.
127. Янина П.Е. Публицистические стратегии Горького-фельетониста (на материале цикла «Беглые заметки»)/ П.Е.Янина // Новый филологический вестник/ The New Philological Bulletin. – 2019. – № 4(51). – С. 124-129.

III

128. Anton Tchekhov (trad. Génia Canac, préf. Wladimir Troubetzkoy), La Fiancée et autres nouvelles, Paris, Flammarion, coll. « GF-Flammarion » (no 710), 1993 (1re éd. 1957). – 184 p.
129. Bâ M. Une si longue lettre. – Dakar : Les Nouvelles Editions Africaines, 1979. – 164 p.
130. Ba M. Un chant écarlate. – Dakar : Les Nouvelles Editions Africaines, 1981. – 316 p.
131. Bakhtin, M. M. Epic and Novel. Trans. Caryl Emerson and Michael Holquist. The Dialogic Imagination. Ed. Michael Holquist .Austin : University of Texas. 1981. P. 3-40.
132. Badian K. S. Sous l'orage Editions Présence Africaine. – Paris, 1957.
133. Bennett V. Maksim Gorky's Mother : A Primer for Consciousness Raising. In : Russian Language Journal. – 1987. № 41. – P. 83-94.
134. Berelowitch W. Le grand siècle russe d'Alexandre I à Nicolas II, Gallimard, Découverte, 2005.

135. Berty V. Sembène Ousmane (1923-2007) : un homme debout : écrivain, cinéaste et humaniste, – Paris : Présence Africaine, 2019. – 233 p.
136. Bestman M. T. Sembène Ousmane et l'esthétique du roman negro-africain. – Sherbrooke : Éditions Naaan, 1981. – 349 p.
137. Bonald L. De Œuvres choisies, t. I. Écrits sur la littérature, édition de Gérard Gengembre // Jean-Yves Pranchère. – Paris: Classiques Garnier, 2010. – PP 378.
138. Bhardwaj N. Maxim Gorky's Mother through the Lens of Marxist- Feminism Neelam Bhardwaj // International Journal on Studies in English Language and Literature (IJSELL) Volume 4, Issue 7, July 2016. – PP. 33–36.
139. Buchi E. Feminism with a small «f». Criticism and ideology. Ed. Kristen Holst Petersen. – Stockholm: Uppsala, 1988. – P. 173-181.
140. Bulghaith, M. H. M. The Woman as an Archetypal Figure of Challenge and Fortitude in Maxim Gorky's Mother : A Critical Appraisal. In : International Journal of Innovative and Applied Research ISSN 2348 – 0319. (2014), Volume 2, Issue (11). – P. 74-81.
141. Buchi E. Feminism with a small «f». Criticism and ideology. Ed. Kristen Holst Petersen. – Stockholm: Uppsala, 1988. – P. 173–181.
142. Dathome O. R. Ousmane Soce // Dathome O. R. The Black mind. – Minneapolis, 1974. – P. 333–334.
143. Diagne I. Les sociétés africaines au miroir de Sembène. – Paris : L'Harmattan, 2004. – 296 p.
144. Diagne I. Lire et relire Sembène Ousmane. – Paris : L'Harmattan, 2014. – 226 p.
145. Dinega, A. W. Bearing the Standard : Transformative Ritual in Gorky's Mother and the Legacy of Tolstoy. The Slavic and East European Journal.42.1 1998 : P. 76-101.
146. Chekhov: New Perspectives (Twentieth Century Views), (with Nonna D. Wellek) Englewood Cliffs: Prentice-Hall Inc., 1981. – 206 p.

147. Darnal L. F. L'image de la femme dans l'œuvre d'Anton Pavlovitch Tchekov. – Paris, 2005.– 360 p.
148. Delphy C. Close to Home : A Materialist Analysis of Women's Oppression. Trans. Diana Leonard. – London : Hutchinson. 1984. – 237 p.
149. Diop Birago. Les Contes d'Amadou Koumba. –Présence africaine, 1967 – 188 p.
150. Diop Boubacar Boris. Les Tambours de la mémoire, Paris, L'Harmattan, 1991 (Большая литературная премия республики Сенегал).
151. Fall A. S. La Grève des bàttu. - Dakar : Nouvelle Edition Africaine, 1979. – 167 p.
152. Fall A. S. L'Appel des arènes. - Dakar : Nouvelle Edition Africaine, 1982. – 144 p.
153. Fall A. S. L'Ex-Père de la nation. – Paris : L'Harmattan, 1987. – 190p.
154. Fall A. S. Le Jujubier du patriarche. – Dakar : CAEC-Khoudia, 1993. – 188p.
155. Fall A. S. Le revenant. – Dakar-Abidjan-Lomé: Nouvelle Edition Africaine, 1976. – 125p.
156. Gadjigo S. Ousmane Sembène : une conscience africaine. – Paris : Présence Africaine, 2013. – 252 p.
157. Gadjigo S. / Diop M. Ousmane Sembène, the Making of a Militant Artist. - Bloomington Indiana University Press, 2010. – 188 p.
158. Gleason A. Young Russia : The Genesis of Russian Radicalism in the 1860s. – New York, University of Chicago Press, 1980. – 437 p.
159. Gnativ K. M. Women in Gorky's Prose 1892–1911 / Kristina Marta Gnativ // A Thesis Submitted to the Faculty of Graduate Studies in Partial Fulfilment of the Requirements for the Degree Master of Arts McMaster University Hamilton. - Ontario October 1967.– P.3-91.
160. Gorki M. La mère. Traduit par Serge Persky. – Paris : F. Juven, 1907. – 397 p.

161. Granjard H. Ivan Tourgueniev et les courants politiques de son temps. Institut d'Études slaves de l'Université de Paris, Deuxième Edition, 1966. – 233 p.
162. Graves Adams. - Trenton, NJ : Africa World Press, 1986. – P.1-23.
163. Guèye M. La question du féminisme chez Mariama Ba et Aminata Sow Fall. - Oberlin College, United States : French Review 72.2, 1998 : – P.308-319.
164. Joppa F. A. Situation de «Mirages de Paris» d'Ousmane Soce dans le roman neoafriicain // Presence francophone. – 1970. – № 1. –P. 219-232.
165. Kane C. H. L'Aventure ambiguë. – Paris : Julliard, 1961. – 191 p.
166. Katsakioris C. Leçons soviétiques : La formation des étudiants africains et arabes en URSS pendant la guerre froide ». Thèse de doctorat. - Paris : École des hautes études en sciences sociales. 2015. <https://theses.fr/2015EHES0006>
167. Kesteloot L. // Bayart J. F. Les études postcoloniales. Un carnaval académique », Journal des africanistes [En ligne], 81-1 | 2011, mis en ligne le 07 janvier 2016, consulté le 27 janvier 2023. URL : <http://journals.openedition.org/africanistes/3768> ; DOI : <https://doi.org/10.4000/africanistes.3768>
168. Knipovich E. The Socialist Humanism of Maxim Gorky. In: International Literature, No. 10-11, Oct. – Nov. 1937. Reprinted in Red Flag Journal of The Communist Party (MLM). № 1. March 2007. Pp. 1-27.
169. La Maison à mezzanine, traduit par Édouard Parayre, révision de Lily Dennis, Bibliothèque de la Pléiade, - Paris : éditions Gallimard, 1971.
170. Makonda A. Les Bouts de bois de Dieu, de Sembène Ousmane : étude critique. - Paris : F. Nathan ; Abidjan : Nouvelles Éditions africaines. 1985. – 79 p.
171. Mortimer Mildred P.. Sine and Seine: The Quest for Synthesis in Senghor's Life and Poetry // Research in African Literatures – Volume 33, Number 4, Winter 2002. – P.38-50.
172. Murphy D. Imagining Alternatives in Film and Fiction – Sembene. Oxford : Africa World Press Inc. 2001. – 275 p.
173. Nabokov V. Le Don. – Paris : Editions Gallimard, 1967. – 540p.

174. Niang S. Ousmane Sembene. « An Interview with Ousmane Sembene by Sada Niang » : Contributions in Black Studies 11, articles 15. - University of Victoria, British Columbia <https://scholarworks.umass.edu/cibs/vol11/iss1/15> [archive].
175. Niang S. Littérature et cinéma en Afrique francophone : Ousmane Sembène et Assia Djébar. – Paris : L'Harmattan, 1996. – 256 p.
176. Nid de Gentilhomme, traduit par François Flamant. – Paris: Editions Gallimard, Bibliothèque de la pléiade, 1981. – 204 p.
177. Onyemeluwe I. M. Drame conjugal et voix féministes dans La grève des battù d'Aminata Sow Fall. - Neohelicon (26.1) 1999: – P. 111-124.
178. Pfaff F. The Cinema of Ousmane Sembène, – New York, Londres, 1984. – 234 p.
179. Rolet S. Tchekhov et son temps, les coulisses, 14 | 1996, 8-13.
180. Seydou Badian Kouyaté. Sous l'orage. – Editions Présence africaine, 1957.
181. Sembène O. Les bouts de bois de Dieu. – Paris: Editions Presse Pocket. 1960. – 280 p.
182. Soce O. Mirages de Paris. – Paris: Houv. ed. Latines, 1937. – 238 p.
183. Soyinka W. Myth, Literature, and the African World. – Cambridge University Press, 1976. – 168 p.
184. Soyinka Wole .Senghor: Lessons in Power // Research in African Literatures – Volume 33, Number 4, Winter 2002. – P. 1-2.
185. Stepanov A. D. The Psychology of Chekhov's Creative Method and Generative Poetics // Chekhov for the 21st Century / Ed. Carol Apollonio and Angela Brintlinger. Bloomington, Ind.: Slavica, 2012. P. 211–221.
186. Tchekhov A. Œuvres complètes (trad. Édouard Parayre). – Paris : Gallimard, coll. « Bibliothèque de la Pléiade », 1994.- 320 p.
187. Tchernychevski N. G. Que faire ? Les hommes nouveaux. – Paris : Editions des Syrtes, 2000. – 393 p.

188. Tine A. Étude pragmatique et sémiotique des effets du bilinguisme dans les œuvres romanesques de Ousmane Sembène. Thèse de Doctorat de 3ème cycle : Université de Lyon II, 1981. <http://bibnum.ucad.sn/viewer.php?c=thl&d=LTH-113>.
189. Tourgueniev I. Pères et Fils - Paris : Gustave Charpentier, 1863. – 324p.
190. Triolet E. L'histoire d'Anton Tchekhov, sa vie- son œuvre. Les éditeurs français réunis. – Paris, 1954. – 203 p.
191. Vaillant Janet G. Homage to Leopold Sedar Senghor: 1906-2001 // Research in African Literatures – Volume 33, Number 4, Winter 2002. – P.17–24.
192. Vetinde L. / Fofana Amadou T. Ousmane Sembene and the politics of culture. - Lanham : Lexington Books, 2015. – 179 p.
193. Vieyra P. S. Sembène Ousmane cineaste. – Paris : Présence Africaine, coll. «Approches », 2012. - 244 P. (ISBN 978-2-7087-0847-1)
194. Wellek, R. (1961). The concept of realism in literary scholarship. Neophilologus, 45(1), 1.

IV

195. Алексеев Н.А. Комментарии к журнальной редакции «Что делать?» //URL.https://ngchernyshevsky.ru/file.php/id/f5600/name/11_701720.pdf?ysclid=lm3u6z77gz116076287 (дата обращения: 20.03.2022).
196. Бак Д. «Реалисты» // Новый мир. – 1997– № 2. – URL https://magazines.gorky.media/novyi_mi/1997/2/realisty.html (дата обращения: 27.04.2022).
197. Богданова, О. В. «Человеческая комедия» А. П. Чехова («Вишневый сад») / О. В. Богданова ; Российский государственный педагогический университет им. А. И. Герцена. – Санкт-Петербург : Российский государственный педагогический университет им. А.И. Герцена (РГПУ), 2018. – 48 с. URL: <https://biblioclub.ru/index.php?page=book&id=577484> (дата обращения: 15.05.2022).

198. Богданова О.В. Новые грани романа И. С. Тургенева «Отцы и дети»: монография. Санкт-Петербург: Российский государственный педагогический университет им. А.И. Герцена (РГПУ). – 40 с. URL: <https://biblioclub.ru/index.php?page=book&id=577502> (дата обращения: 15.05.2022).
199. Богданова, О. В. Ницшеанский герой М. Горького («Старуха Изергиль», «На дне») / О. В. Богданова ; Российский государственный педагогический университет им. А. И. Герцена. – Санкт-Петербург : Российский государственный педагогический университет им. А.И. Герцена (РГПУ), 2019. – 72 с. // URL: <https://biblioclub.ru/index.php?page=book&id=577500> (дата обращения: 15.05.2022).
200. Орлов В.Н. Гамаюн. Жизнь Александра Блока // URL. <https://www.litmir.me/br/?b=21194&p=1> (дата обращения: 27.04.2022).
201. Полнотекстовая база «Университетская библиотека» – образовательный ресурс – URL: <http://biblioclub.lib.vsu.ru> (дата обращения: 25.03.2022).
202. Страхов Н. Н. [псевдоним Косица]. Счастливые люди : Один из наших типов // Библиотека для чтения. - 1865 – № 6-7 [Апрель], – С.142-166. URL. <https://bsuedu.ru/bsu/resource/book-strakho/strakhov/files/basichtml/page102.html?ysclid=lm4w8u664u6482110> (дата обращения: 15.05.2022).
203. Стеклов Ю. Н. Г. Чернышевский. Его жизнь и деятельность, 1828-1889 / Ю. М. Стеклов. - 2-е изд., испр. и доп. - М. ; Л. : Гос. изд-во, 1928. // URL. <http://elib.shpl.ru/ru/nodes/58332> (дата обращения: 27.04.2022).
204. Толстой Л.Н. Конец века // URL. <https://rosicrucianum.livejournal.com/5023.htm> (дата обращения: 27.04.2022).
205. Толстая Е. «Невеста» Чехова, или многообразие религиозного опыта // https://sites.utoronto.ca/catsq51tsq51_tolstaja.pdf (дата обращения: 27.04.2022).

206. Цитович, П.П. Что делали в романе «Что делать?». – Одесса: Тип. Ульриха, 1879. - 50 с. URL. // <https://ru.bidspirit.com/ui/lotPage/source/catalog/auction/10949/lot/122852> / (дата обращения: 27.04.2022).
207. Штакеншнейдер Е.А. Дневник и записки / ред., ст. и коммент. И.Н.Розанова – [Москва] ; [Ленинград] : Academia, 1934 – 582с. // <https://search.rsl.ru/ru/record/01009360175?ysclid=lm53am9z23456051532> (дата обращения: 27.04.2022).
208. Эренрайх Барбара. Что такое социалистический феминизм? URL:<https://femschool.livejournal.com/1636.html>
209. Электронный каталог Научной библиотеки Воронежского государственного университета <https://lib.vsu.ru> (дата обращения: 27.04.2022).